

390

187

СПР

13

205390

ВОЛГА.

А. Лепешинская
и Б. Добрынинъ.

Подъ редакціей
А. А. Крубера.

2694

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1911.

86
нр 95

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ каждымъ годомъ все чаще предпринимаются экскурсіи въ разныя интересныя мѣстности нашего отечества какъ отдѣльными туристами, такъ и цѣлыми группами учащихъ и учащихся. Особенно Кавказъ, Крымъ и Волга привлекають толпы путешественниковъ. Не говоря уже объ отдыхѣ и возстановленіи силъ и здоровья, связанныхъ съ такими поѣздками, онѣ чрезвычайно важны, обогащая умъ путешествующихъ цѣлымъ рядомъ свѣжихъ, неизгладимыхъ впечатлѣній, непосредственно знакомя съ географическими особенностями той или другой мѣстности, съ жизнью ея населенія, съ социальнымъ и бытовымъ укладомъ края. Непременнымъ условіемъ, однако, для всесторонняго использования такой поѣздки является предварительная подготовка къ поѣздкѣ или же наличность опытного, знакомаго съ краемъ руководителя или, наконецъ, пользованіе толково составленной и литературно написанной книгой, которая бы могла служить путеводителемъ и обращала вниманіе путешественника на важныя и интересныя особенности посѣщаемого края. Такую именно задачу и преслѣдуетъ выпускаемая изъ печати книга „Волга“. Она не является сухимъ путеводителемъ обычнаго типа, въ которомъ отмѣчаются самыя незначительныя подробности часто, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ русскихъ путеводителяхъ, въ ущербъ суще-

ственнымъ географическимъ даннымъ. Но мы надѣмся, что читатель почерпнетъ въ ней наиболѣе важныя свѣдѣнія, касающіяся нашей великой рѣки, строенія ея береговъ, климатическихъ особенностей ея бассейна на всемъ протяженіи, отъ истока до устьевъ, флоры и фауны прилегающихъ мѣстностей, исторіи Поволжья и характера, быта и дѣятельности населенія, и не посѣтуетъ на насъ, если въ ней окажется опущенной та или другая подробность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта книга можетъ служить и пособіемъ для школьнаго преподаванія, знакомя въ основныхъ чертахъ съ жизнью великой водной артеріи и ея значеніемъ для всей Россіи.

Книга иллюстрирована 116 рисунками, при чемъ часть фотографій была получена для воспроизведенія изъ географическаго музея Московскаго университета. Приносимъ глубокую благодарность директору музея, профессору Д. Н. Анучину за разрѣшеніе воспользоваться этими фотографіями.

А. Крубергъ.

Г Л А В А I.

В е р х н е е т е ч е н і е .

Такъ вотъ она — колыбель Волги! Изъ этого болота, среди такой непривѣтливой убогой обстановки родилась великая русская рѣка!

Передъ нами зыбкое болото, сплошь затянутое мхами, осокой, бѣлокопытникомъ. Просвѣчивающія кое-гдѣ „окна“ отражаютъ пасмурное небо. Печальныя одинокія ели надъ болотомъ, а кругомъ, насколько глазъ хватить, мхи да трясины безъ конца. Небольшая часовенка построена надъ родникомъ, дающимъ начало Волгѣ.

Но вы напрасно будете присматриваться и искать самую рѣку впереди часовни: здѣсь ея теченіе совсѣмъ незамѣтно,—она медленно просачивается по болоту; только значительно дальше вы начинаете различать едва замѣтное движеніе, и скоро Волга выходитъ изъ трясины небольшимъ слабо лепечущимъ ручейкомъ. Вы съ удивленіемъ слѣдуете за нимъ... И этотъ слабый ручеекъ, узкой лентой извивающійся среди зыбкихъ болотистыхъ береговъ — та великая Волга-матушка, что, широко размахнувшись, пролилась по безбрежной русской равнинѣ и, протянувшись на тысячи верстъ съ запада на востокъ, отъ сѣверныхъ предѣловъ Тверской губерніи до широкаго Каспія, охватила

Рис. 1. Часовня надъ ключомъ въ истокахъ Волги.

въ своемъ величавомъ бѣгѣ девять обширныхъ губерній; та красавица, кормилица Волга, прочью былую славу звучать пѣсни во всѣхъ самыхъ удаленныхъ уголкахъ нашего родного края?

Нѣтъ, вѣрно, не здѣсь, не среди этихъ трясинъ, хмурыхъ елей, хмураго неба зародились удалыя волжскія пѣсни.

Словно дѣтскими неуверенными шагами робко пробирается она то среди зыбкихъ, кочковатыхъ болотъ, то среди глухихъ еловыхъ лѣсовъ, теряется въ нихъ и опять появляется на свѣтъ Божій, чтобы черезъ нѣсколько шаговъ попасть въ новое болото.

Какая она здѣсь еще слабая, неустойчивая! Каждый встрѣчный камень, каждый пенъ на ея пути, каждый владающій въ нее ручей оказываетъ вліяніе на ея теченіе и заставляеть свернуть въ сторону.

Рис. 2. Вога близъ истоковъ.

Высота истоковъ Волги надъ уровнемъ океана около 750 футовъ. Поэтому, при огромной длинѣ, паденіе ея водъ очень слабо, всего 2,8 дюйма на версту, и рѣка не въ силахъ бороться съ препятствіями на своемъ пути. Почти каждый встрѣчный притокъ болѣе или менѣе отклоняетъ Волгу въ сторону своего теченія, а иногда Волга даже послушно слѣдуетъ за нимъ.

Посмотрите, какъ медленно струить Волга свои воды, какъ капризно извивается, дѣлая иногда совершенно неожиданные повороты; этимъ она чуть не вдвое удлиняетъ свой путь до Каспійскаго моря: вся длина Волги 3.180 верстъ, а прямое разстояніе ея отъ истока до устья 1.545 верстъ. И эти свойства, медленность и извилистость теченія, Волга сохраняетъ почти на всемъ протяженіи своего теченія.

Но прежде чѣмъ слѣдовать за Волгой дальше, ознакомимся подробнѣе съ ея родиной.

Дикій, непривѣтливый уголокъ Россіи, Осташковскій уѣздъ Тверской губерніи, вблизи деревни Волгино - Верховье, которую Волга огибаетъ съ восточной стороны. Это—царство болотъ, озеръ и мховъ. Мхи властно захватили почву на далекія пространства, вмѣстѣ съ травой и кустами затянули мѣстами сплошь озера, и только небольшія незаросшія еще пространства „окна“ говорятъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ умирающимъ озеромъ.

Пахнетъ багульникомъ, сыростью. По вечерамъ тяжелые туманы встаютъ надъ болотами; хмуря ели печально склонились надъ колыбелью Волги, тихо шепчутся; сѣверныя вьюги навѣвають ей тяжелые сны...

Выйдя уже дальше изъ глубины темнаго болотистаго лѣса, Волга въ нерѣшимости долго блуждаетъ по низменной луговинѣ, точно не зная, какого направленія держаться. Пока это — все тотъ же небольшой ручеекъ, хотя теперь уже съ явно опредѣлившимся русломъ. Первый незначительный притокъ ея Персянка, почти не увеличиваетъ ея ширины. Волга становится судоходною, или, вѣрнѣе, пока еще только спавною, обогатившись водами Селижаровки, которую ей посылаетъ озеро Селигеръ; но еще до встрѣчи съ Селижаровкой Волга проходитъ послѣдовательно на разстояннн 35 верстъ рядъ озеръ: Большой и Малый Верхиты, Стержь, Вселугъ, Пено, а еще нѣсколько дальше озеро Волго. Въ промежуткахъ между озерами Волга очень живописна. Здѣсь она еще не успѣла образовать долины.

Рис. 3. Деревня Волговерховье.

Рис. 4. Озеро Большой Верхить.

Темныя ели протянули надъ водой широкія колючія вѣтви; гранитные валуны разсыпались въ безпорядкѣ по крутымъ берегамъ, — мѣстами нависли надъ водою, точно стараясь заглянуть въ глубь рѣки, мѣстами скатились и заградили путь водѣ. На иныхъ время уже наложило свою печать: провело трещины, одѣло сѣрымъ мхомъ, мѣстами совсѣмъ сравняло подъ его мягкимъ покровомъ всѣ неровности и острые выступы, иные совсѣмъ погребло подъ землей. Суровые и дикіе, какъ и вся окружающая природа, эти гранитные валуны разсыпаны здѣсь повсюду: столпились по берегамъ, словно совѣщаясь о чемъ-то, разбрелись по полямъ, попрятались въ лѣсу, встали грозными „одинцами“ со дна рѣки, поднялись надъ водой, стѣснили Волгу, заградили ей путь, и она бьется

о ихъ гранитную гряду и пѣнится, и бурлитъ, набѣгаетъ въ гнѣвъ бѣлой кипящей волной, но обезсиленная уступаетъ и обходитъ ихъ.

Эти „единцы“ очень характерны для верхняго теченія Волги и представляютъ большое неудобство для плаванья судовъ.

И не только русло и берега усѣяны этими валунами,—нѣтъ, и дальше все прибрежное пространство, и поля и луга Осташковскаго уѣзда, начиная отъ самаго Вышняго-Волочка, покрыты такими камнями величиною отъ небольшого булыжника до громадныхъ, въ нѣсколько обхватовъ, глыбъ.

Трудно бороться крестьянамъ съ этими „конь-каменьями“, какъ они ихъ называютъ.

И мѣтко дано это названіе.

Чуждыми пришельцами являются эти суровыя глыбы среди однообразной спокойной русской равнины.

Замѣтныя иногда на нихъ легкія борозды, „ледниковые шрамы“, указываютъ, что они — наслѣдіе „ледниковаго“ періода въ исторіи земли.

Вслѣдствіе грандіозныхъ климатическихъ измѣненій, охлажденія сѣвернаго полушарія и большого выпаденія снѣга, съ далекихъ горъ Скандинавіи и Финляндіи двинулись тогда на югъ ледники. Холодныя безпощадныя громады льдовъ стирали все на своемъ пути. Подъ ихъ грознымъ натискомъ не устояли не только слабыя горныя породы, пали сраженными и гордыя гранитныя скалы, пали и застыли въ ледяныхъ объятіяхъ. И ледники понесли ихъ съ собою, подвигаясь все дальше и дальше, пока не покрыли всю сѣверную половину русской равнины.

Прошли вѣка... Климатъ потеплѣлъ, льды стали таять и отступать къ сѣверу. Но принесенные камни,

Рис. 5. Моренные холмы въ верхнемъ теченіи Волги.

песокъ и глина, растертыя работой льда горныя породы, — все это осталось и покрыло мощнымъ слоємъ поверхность земли. Изъ этихъ ледниковыхъ наносовъ образовалась и почва края: суглинки и супеси, почва мало плодородная, но доступная для обработки тамъ, гдѣ не мѣшаютъ этому скопленія валуновъ. Мощные потоки воды, хлынувшіе отъ тающихъ льдовъ, прорыли первичныя долины, по которымъ потекли затѣмъ великія русскія рѣки. Наконецъ низменныя впадины наполнились водой и образовали озера, которыхъ до сихъ поръ много повсюду, гдѣ былъ когда-то ледникъ. Илъ, трава и мохъ накапливаются, превращая ихъ постепенно въ болота. Итакъ, гранитныя глыбы, озера и болота, которыми изобилуетъ верхнее теченіе Волги, являются наслѣдіемъ бывшаго здѣсь нѣкогда великаго ледника.

Валуны эти состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранита, гнейса и сіенита и будутъ сопровождать верхнее теченіе Волги на очень далекое разстояніе.

Мѣстами здѣсь Волга очень хороша той своеобразною дикою красотою, какую ей придають и эти сѣрые гранитные валуны на темномъ фонѣ хвойныхъ лѣсовъ, и то безлюдье и тишина, которыя царять здѣсь. Ничто почти не нарушаетъ этой угрюмой тишины: промелькнетъ развѣ одинокая рыбацья лодочка, протянется небольшой грубо сколоченный плотъ. Селенія пока еще очень рѣдки, людей мало.

Новая характерная черта верховья Волги — „карчи“ или корчевье, которыми особенно изобилуетъ рѣка между озерами Пено и Волго. Это стволы вырванныхъ съ корнями и затопленныхъ деревьевъ, нанесенныхъ сюда, главнымъ обра-

Рис. 6. Первый мостъ на Волгѣ.

Рис. 7. Карчи на озерѣ Пено.

зомъ, какъ полагають, рѣкой Жукопой. Словно чудовища протянули они надъ водой свои корявые намокшіе сучья и вывороченные корни, сплелись, перепутались подъ водою въ непроходимыя чащи, столпились у береговъ, мѣстами совершенно заградили къ нимъ доступъ. Пробираться между карчей чрезвычайно трудно, и нужна большая опытность, чтобы провести судно благополучно по этому лабиринту. Особенно опасно здѣсь плаванье въ бурную погоду. Зловѣщее, унылое впечатлѣніе производятъ тогда карчи. Онѣ очень безобразятъ здѣсь Волгу, и только весной, въ половодье прячутся карчи подъ водой.

Тогда озера Стержь, Вселугъ, Пено и Волго сливаются въ одинъ обширный бассейнъ на протяженіи 80 верстъ съ общеою площадью въ 150 кв. верстъ, и Волга теряется въ этомъ бассейнѣ.

Громадное количество накапливающейся здѣсь весной воды и высокіе суживающіеся по выходѣ изъ послѣдняго озера берега рѣки, дали мысль чело-вѣку устроить искусственное водохранилище — это знаменитый Верхне-Волжскій бейшлотъ.

Человѣкъ подчинилъ стихію и заставилъ ее слу-жить себѣ: укрѣпилъ берега, устроилъ дамбу, проч-ные тяжелые устои, образующіе пролеты, въ кото-рые вставляются щиты для запора воды. Лѣтомъ, когда Волга сильно мелѣетъ Верхне-Волжскій бей-шлотъ оказываетъ незамѣнимую услугу судоход-ству: достаточно открыть на время шлюзы, чтобы горизонтъ воды ниже бейшлота поднялся и сдѣ-лалъ возможнымъ плаваніе судовъ. Благодаря бей-шлоту уровень рѣки поднимается у Твери на 6 вершковъ, у Калязина—на $3\frac{1}{2}$ верш., при устьѣ Мологи—на $1\frac{1}{2}$ верш.

Любопытно посмотрѣть, какъ здѣсь въ весеннее половодье сплавляютъ плоты: отпираются шлюзы,

Рис. 8. Верхне-Волжскій бейшлотъ.

Рис. 9. Монастырь Нила Столбенскаго на озерѣ Селигерѣ.

и плоты стремительно выносятся за бейшлотъ, часто разбиваясь. Ниже перехватываютъ разбросанныя бревна и опять собираютъ въ плоты.

За бейшлотомъ ширина Волги достигаетъ уже 30 сажень, а версть 13 ниже, въ нее впадаетъ Селижаровка, спускающая воду большого озера Селигера и увеличивающая Волгу почти вдвое. Здѣсь Волга становится судоходною для небольшихъ судовъ, хотя еще долго плаваніе затрудняется торчащими со дна громадными валунами, образующими мѣстами въ ея руслѣ настоящіе пороги. Особенно дурной славой пользуется Бенскій порогъ.

На всемъ пути вплоть до Ржева Волга довольно живописна. Берега поросли хвойными лѣсами, лещиной, ольхой: ольха неизмѣнный спутникъ низменнаго берега. Высоты переходятъ то на правый,

то на лѣвый берегъ; иногда оба берега высоки, иногда оба низки. И въ этомъ отношеніи Волга такъ же непостоянна и капризна, какъ въ направленіи своего теченія. Здѣсь Волга пока еще не успѣла образовать долины и течеть въ узкомъ и глубокомъ руслѣ. Берега стали уже оживляться частыми селеніями; замелькали рыбацьи лодочки; по берегамъ и у самой воды растянулись сѣти. Для переправы съ одного берега на другой нерѣдко протянуть канатъ порома, кое-гдѣ незатѣйливый мостъ перекинуть чрезъ Волгу.

Прорѣзая толщу ледниковыхъ наносовъ, Волга обнажаетъ иногда лежащій ниже горный известнякъ, породу каменноугольной системы. Эта порода слагаетъ собою поверхность Тверской губер. отъ устьевъ Волги до Твери, но видна лишь на рѣчныхъ обнаженіяхъ, такъ какъ сверху покрыта ледниковыми наносами. Если васъ интересуеетъ геологія, вы найдете здѣсь много занимательнаго и поучительнаго, встрѣтите окаменѣлые остатки морскихъ животныхъ, что укажетъ вамъ на существованіе здѣсь въ каменноугольный періодъ обширнаго морского бассейна; такъ попадаютъ иногда красивыя свернутыя спиралью раковины аммонитовъ, криноидеи или морскія лиліи (низшія животныя, удивительно похожія на растенія), встрѣчающіяся и теперь въ Атлантическомъ океанѣ, и другіе остатки животныхъ и растеній того далекаго времени.

Известняки, которые слагаютъ берега Волги и большую часть поверхности Тверской губерніи, имѣютъ большое промышленное значеніе для края: во многихъ мѣстахъ они употребляются, какъ строительный матеріалъ; особенно славятся Старицкія каменоломни, гдѣ въ большомъ количествѣ

разрабатывается бѣлый известнякъ, „старицкій мраморъ“, который широко расходуется по низовымъ городамъ и идетъ на лѣстницы, фундаменты, тротуары и пр. Во многихъ мѣстахъ залегли огнеупорныя глины, идущія на выдѣлку посуды и кирпича. Тяжелыя глины береговъ отличаются присутствіемъ въ нихъ необыкновенно холодныхъ ключей; особенно много ихъ у Ржева. Болота, протянувшіяся на необозримое пространство въ озерной части верхняго теченія, т.-е. въ Тверской губ., а далѣе, ниже и въ Нижегородской, съ ихъ характерными торфяными мхами, образуютъ большія толщи торфа. Послѣдній разрабатывается здѣсь, высушивается плитками и идетъ въ удобреніе полей и на топливо. Изъ торфа же добывается парафинъ. Торфъ и желѣзныя руды являются главнымъ ископаемымъ матеріаломъ области верхняго теченія Волги. Въ Тверской губерніи находятся болотныя руды, которыя разрабатываются тутъ же, на мѣстѣ, а по берегамъ Молодого Туда, небольшого притока Волги справа,—залежи каменнаго угля. Среди слоевъ каменноугольной, пермской, юрской и мѣловой системъ встрѣчаются иногда желѣзныя руды, залегающія гнѣздами и неправильными пластами. Онѣ имѣютъ широкое распространеніе по всему Верхнему Поволжью, особенно въ Нижегородской губерніи, гдѣ Выксунскіе заводы производятъ въ большомъ количествѣ обработку этой руды.

Но вотъ и первый городъ на пути Волги—Ржевъ. Волга здѣсь имѣетъ всего 50 саж. ширины, оба берега круты и высоки, и Ржевъ на нихъ живописно раскинулся. Это старинный городъ, извѣстный еще въ XII вѣкѣ, но не сохранившій никакихъ остатковъ старины. Въ XVIII вѣкѣ онъ становится однимъ изъ главныхъ гнѣздъ старообрядче-

ства. Въ настоящее время по своему торговому и промышленному значенію это первый изъ уѣздныхъ городовъ Тверской губ., благодаря развитію въ немъ заводской дѣятельности, въ особенности обработки пеньки. Отсюда собственно начинается и волжское судоходство.

За Ржевомъ берега Волги становятся унылыми, однообразными и такъ вплоть до Зубцова. Зато

Рис. 10. Волга у Ржева.

рѣка нѣсколько оживляется небольшими еще пока пароходами, баржами.

Подходимъ къ Зубцову на правомъ берегу при самомъ впадении Вазузы въ Волгу. И Зубцовъ также старинный городъ, но ничто въ немъ не говоритъ о старинѣ, кромѣ остатка древняго земляного вала.

Вазуза, самый значительный изъ всѣхъ встрѣчавшихся до сихъ поръ притоковъ, — судоходная

рѣка съ крутыми песчаными берегами. При сліяніи ея съ Волгой мы можемъ наглядно убѣдиться, что Волга подчиняется своимъ притокамъ: до сихъ поръ Волга шла на востокъ, но Вазуза заставила ее повернуть на сѣверъ. Однообразные, унылые берега, которые насъ встрѣчали до Зубцова, оживляются при встрѣчѣ съ Вазузой, но составъ береговъ и русла остается все тотъ же: тѣ же известняки разнообразныхъ окрасокъ съ остатками ископаемыхъ, тѣ же тяжелыя глины съ холодными ключами; даже и растительность та же, дно покрыто огромными валунами и даже цѣлыми каменными грядами.

Но вотъ виднѣется и Старица на обоихъ крутыхъ берегахъ, со своими знаменитыми каменоломнями въ окрестностяхъ. Живописно выглядываютъ изъ-за зелени деревьевъ бѣлыя стѣны Успенскаго монастыря—единственнаго замѣчательнаго здѣсь памятника старины. Городъ основанъ въ 1297 году кн. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Много невзгодъ видѣлъ городъ. Не разъ разоряли его литовцы, разорялъ Тушинскій самозванецъ, разоряли поляки, не пощадилъ и пожаръ. Въ городѣ и теперь еще сохранились остатки древняго городища.

Минуя рядъ деревушекъ и сель, которыя чѣмъ дальше, тѣмъ становятся чаще, населеннѣе и оживленнѣе, мы подходимъ къ Твери, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сліянію Волги съ Тверцою. Тверца значительно больше Вазузы и даетъ начало Вышневолоцкой системѣ, соединяющей Волгу съ Невой, а слѣдовательно, и съ Балтійскимъ моремъ. Нѣкогда пользовавшаяся громаднымъ значеніемъ водная система теперь съ возвышеніемъ Маріинской системы и проведеніемъ Николаевской желѣзной дороги почти совершенно заброшена.

Рис. 11. Городъ Ржевъ.

Рис. 12. Набережная Волги въ Твери.

Тверь стояла прежде на лѣвомъ берегу у устья Тверцы, но не разъ подвергалась наводненіямъ, почему и была перенесена на правый берегъ къ устью р. Тьмаки.

Тверь была основана въ 1181 г. княземъ владимирскимъ Всеволодомъ III. Исторія Твери — рядъ тяжелой борьбы, паденій и возвышеній. Въ 1238 г. Тверь была разгромлена полчищами грознаго Батты. Затѣмъ она вела долгую борьбу съ московскими князьями, пока не пала въ этой неравной борьбѣ. Въ 1569 г. Иванъ Грозный уже въ покоренной и ослабѣвшей Твери истребилъ, по словамъ лѣтописца, по пути въ непокорный Новгородъ 90 тысячъ тверичей. Страшныя народныя бѣдствія: морь, голодь, пожары доби́ли Тверь, и нѣкогда гордая, славная, она пала окончательно, но затѣмъ мало-помалу оправилась, поднялась и къ концу прошлаго столѣтія мы уже видимъ ее опять цвѣтущимъ богатымъ городомъ. Если съ паденіемъ Вышневолоцкой водной системы Тверь уступила свое торговое значеніе Рыбинску, то зато очень высоко ея

промышленное значеніе. Въ Твери богатыя ткацкія и бумагопрядильныя фабрики, вагоностроительный заводъ, паровыя мукомольныя мельницы и другіе

Рис. 13. Тверь.

заводы. Положеніе Твери, какъ крупной желѣзнодорожной станціи на пути изъ Москвы въ Петербургъ, сильно способствовало ея развитію и оживленію.

Главные достопримѣчательности Твери: Соборная Преображенская церковь, гдѣ покоится тѣло князя Михаила, убитаго въ ордѣ, и мѣстный историческій музей во флигелѣ бывшего дворца Екатерины, съ интересными древностями. Лучшая улица—Милліонная, идущая параллельно Волгѣ. Жителей въ городѣ около 60 тысячъ. Отъ Твери начинается правильное пароходство по Волгѣ.

За Тверью черезъ Волгу проходитъ желѣзнодорожный мостъ Николаевской желѣзной дороги. Тутъ берега понижаются и становятся скучными, однообразными почти до самой встрѣчи съ Мологой. Сильно развившаяся здѣсь фабричная дѣятельность безжалостно истребила обширные нѣкогда лѣса; попадаютъ попрежнему валуны, хотя и менѣе крупные. Выходы горнаго известняка прекращаются, взамѣнъ него видны иногда обнаженія юрской системы, состоящія изъ красноватыхъ песчаниковъ и сѣрыхъ глинъ съ конусовидными окаменѣlostями раковинъ-белемнитовъ. Народъ называетъ послѣднія „чортовыми пальцами“ или „громовыми стрѣлами“. Но такихъ обнаженій пока немного: почти на всемъ протяженіи до Ярославской губерніи Волга прорѣзаетъ лишь огромныя глинисто-песчаныя толщи ледниковыхъ отложеній, подъ которыми вовсе не видно глубже лежащихъ горныхъ породъ. Берега становятся рыхлыми, и уже не въ силахъ противостоятъ разрушительному вліянію Волги, которая напираетъ на правый берегъ, силясь расширить свое русло, и размываетъ непрочныя ледниковыя отложенія, а осѣдая на дно, продукты размыва образуютъ острова и мели и создаютъ новыя препятствія судоходству. Здѣсь мы знакомимся съ характерной особенностью Волги: она постоянно тѣснится къ правому берегу, подмываетъ его, отодви-

Рис. 14. Холмистый ландшафтъ близъ озера Овселугъ (холмы изъ ледниковыхъ отложений).

гается постепенно отъ лѣваго берега и отлагаетъ на немъ наносы. И эту особенность мы будемъ наблюдать теперь до конца ея теченія.

Чѣмъ дальше, тѣмъ многоводнѣе, шире становится Волга, обогащаясь водами притоковъ, и тѣмъ медленнѣе становится ея теченіе, а это способствуетъ образованію мелей. Правда, здѣсь онѣ еще не такъ велики, но все же даютъ себя чувствовать. Пошли пески; рѣка образовала долину, и по лѣвой луговой сторонѣ мы уже встрѣчаемъ мѣстами широкіе поемные луга. Чѣмъ дальше, тѣмъ оживленнѣе движеніе на Волгѣ. Чаше стали попадаться баржи, пароходы; на пристаняхъ больше движенія; села обширнѣе, богаче и чаще; при впаденіи каждаго притока непременно пріютится село или деревушка. Справа впадаетъ Шаша, затѣмъ слѣва Сазь,— со-

всѣмъ небольшой, но чрезвычайно важный для Волги притокъ, вытекающій изъ обширнаго мохового болота въ 150 верстъ въ окружности съ цѣлою группою Петровскихъ озеръ. Болото, посылая воды черезъ Сазь, неустанно питаетъ Волгу. Вскорѣ за Сазью предъ нами промелькнетъ уѣздный городъ Корчева (Тверской губерніи). Отсюда лѣвый берегъ становится болотистымъ на очень далекое разстояніе. Верстахъ въ 30 отъ богатаго села Кимръ, центра обширнаго кожевеннаго производства, Волга встрѣчаетъ, опять-таки съ лѣвой стороны, притокъ Медвѣдицу, славившуюся нѣкогда своими дремучими лѣсами. При столкновеніи съ водами Медвѣдицы, Волга отложила часть своихъ наносовъ и образовала передъ устьемъ ея Медвѣдицкій островъ. Дальше мы повсюду будемъ наблюдать это явленіе. При впаденіи каждаго новаго притока передъ его устьемъ въ Волгѣ образуются острова; струи рѣкъ сталкиваются, теряютъ при этомъ силу и отлагаютъ часть груза. Благодаря медленному теченію и слабому паденію воды, Волга не въ состояніи снести отложенные наносы; они постепенно увеличиваются и вырастаютъ въ острова.

Вотъ при впаденіи р. Жабни живописно раскинулся надъ Волгой городъ Калязинъ. Зубчатая стѣны монастыря своими башнями и бойницами напоминаютъ старинную крѣпость.

За Калязиномъ Волга вступаетъ въ Ярославскую губернію. Еще шире становится она, еще шире ея долина съ поемными лугами. Вотъ изъ-за кущи темныхъ деревьевъ блестятъ на солнцѣ золотыя кресты древняго города Углича, существовавшаго уже въ X вѣкѣ. Памятники старины: дворецъ царевича Дмитрія съ его печальною славою и цер-

ковъ на Крови, на мѣстѣ убіенія царевича, наводятъ на грустныя мысли. Только недавно, въ 1892 году, возвращень послѣ 300-лѣтней ссылки въ Сибирь колоколь, оповѣстившій народъ о тяжкомъ злодѣяніи: „недобрый вѣстникъ“ былъ сосланъ туда по приказу Бориса Годунова. Теперь дворецъ реставрированъ, и въ немъ устроены библіотека и музей. Угличъ не разъ разорялся татарами, а позднѣе и поляками. Обращаютъ на себя вниманіе старинныя храмы Углича: Преображенскій соборъ, основаніе котораго относится къ XII вѣку, церковь Воскресенія Христа и монастыри Алексѣевскій и Успенскій.

Напротивъ Углича на лѣвомъ берегу Волги поднимается Богоявленская гора. Здѣсь подъ валун-

Рис. 15. Дворецъ царевича Дмитрія.

ной глиной обнажаются желтые и оранжевые юрскіе пески и песчаники съ белемнитами и кусками окаменѣлыхъ деревьевъ, а подъ ними—сѣрыя юрскія глины съ белемнитами. Такія же обнаженія юрскихъ горныхъ породъ встрѣчаются на всемъ теченіи Волги въ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Характерными окаменѣлостями этихъ слоевъ, кромѣ белемнитовъ, являются чрезвычайно красивые спиральные завитки раковинъ аммонитовъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ толщѣ юрскихъ отложеній широко распространены стяженія фосфоритовъ, идущихъ для удобренія полей. Въ иныхъ мѣстахъ разрабатываются песчаники въ качествѣ строительнаго камня.

Между тѣмъ мы ѣдемъ все дальше и дальше на сѣверъ. Вотъ налѣво остается за нами городъ Мышкинъ, вотъ мы приближаемся къ Мологѣ, самому сѣверному предѣлу Волги, откуда она, подчинясь и здѣсь вліянію своего притока—Мологи, поворачиваетъ къ юго-востоку. При впадении Мологи на лѣвомъ берегу Волги лежитъ городъ Молога. Нѣкогда знаменитая въ немъ ярмарка съ обмелѣніемъ верхней Волги перешла въ Рыбинскъ, и Молога утратила свое торговое значеніе, а съ упадкомъ Тихвинской системы значеніе это еще болѣе пало.

Рѣка Молога входитъ въ составъ Тихвинской водной системы, соединяя Волгу посредствомъ своихъ притоковъ и каналовъ съ Ладожскимъ озеромъ, а отсюда съ Финскимъ заливомъ Балтійскаго моря. Нѣкогда великая Тихвинская система въ настоящее время имѣетъ только мѣстное значеніе.

Необычайно извилистая Молога съ непомерно широкими разливами оказываетъ большую услугу

Волгѣ, принося ей щедрый даръ своими водами. Величественную и вмѣстѣ съ тѣмъ страшную картину представляютъ ея весенніе разливы, когда въ рѣкѣ у устья образуются „заторы“ — громадныя скопленія льда, достигающія иногда нѣсколькихъ саженой высоты: они не находятъ себѣ выхода въ Волгу, такъ какъ въ это время и на Волгѣ трогается ледъ. Случается, что Волга, подпираемая, въ свою очередь, льдами, заградившими ей путь, бросается въ Мологу, отчего та съ силой устремляется назадъ, и тихая Молога становится грозной, беспощадной: барки, лодки, избы по берегамъ,—словомъ, все, что встрѣтитъ на пути своемъ расходившаяся рѣка, все затирается льдинами и сносится беспощадными волнами.

А въ какихъ-нибудь 30 верстахъ дальше находится и славная своими стерлядями Шексна — еще болѣе значительный судоходный притокъ Волги—главная вѣтвь Маринской водной системы, имѣющей громадное значеніе. Товары по ней направляются съ Волги, главнымъ образомъ, въ Петербургъ и частью въ Сѣверную Двину. Съ паденіемъ Тихвинской системы и послѣ окончанія работы по углубленію и улучшенію Маринской системы въ концѣ XIX в. значеніе ея возросло еще болѣе.

Все пространство между Мологой и Шексной представляетъ непрерывный рядъ озеръ, болотъ, рѣчекъ, и въ весеннее половодье, когда обѣ рѣки широко разольютъ свои воды и сольются вмѣстѣ, онѣ представляютъ великолѣпное зрѣлище.

Широкая пойменная полоса по лѣвую сторону съ сочными заливными лугами, зеленыя ольховыя рощи въ междурѣчьи Мологи и Шексны очень оживляютъ здѣсь Волгу.

Встрѣтивъ воды двухъ такихъ значительныхъ рѣкъ, какъ Молога и Шексна, Волга уже значительно расширяется.

Какой живой видъ придаютъ берегамъ эти рыбацьи поселки, невода, растянутые по берегу, лодки у береговъ. Какъ должно быть уютно тамъ,

Рис. 16. Рыбачій станъ на берегу Волги.

у этихъ костровъ на берегу! Надъ огнемъ на трехъ толстыхъ желѣзныхъ прутахъ подвѣшенъ черный закоптѣлый котелъ. Рядомъ на песокѣ лежатъ на боку двѣ лодки—словно грѣются на солнышкѣ; у невода пониже—кучка рыбаковъ. Нѣсколько загорѣлыхъ ребяташекъ, босикомъ и безъ шапокъ, кубаремъ скатываются съ берега, прыгаютъ въ лодку, быстро размѣщаются, переговариваются о чемъ-то съ мальчуганами съ другой лодки, которые уже, видимо, давно поджидаютъ

чего-то, машутъ руками, затѣмъ вдругъ сразу, какъ будто по командѣ ловкимъ увѣреннымъ движеніемъ хватаются за весла и гребутъ быстро прямо навстрѣчу пароходу. Становится жутко за нихъ; вотъ сейчасъ попадутъ подъ пароходъ. Ребятишки смѣются, сразу сворачиваютъ въ сторону и пропуская мимо себя пароходъ. Имъ нужно было только показать свою удалъ. Вотъ они теперь уже за пароходомъ позади насъ; опустили весла и качаются на волнахъ. Этого момента они только и поджидали. Лодка то вдругъ взлетитъ на гребень волны, то скатится внизъ и, кажется, что новая набѣгающая волна поглотитъ ее. Намъ страшно за нихъ, а они только смѣются и кричатъ что-то вслѣдъ уходящему пароходу: они чуть не съ пеленокъ привыкли къ Волгѣ, и имъ она не страшна...

Немного ниже впаденія Шексны на правомъ берегу Волги раскинулся богатый торговый городъ Рыбинскъ. Лучшая вполнѣ благоустроенная пристань на Волгѣ, средоточіе хлѣбной торговли Поволжья и самый важный передаточный пунктъ для волжскихъ грузовъ, направляющихся въ Петербургъ. Взгляните на его пристань — глазомъ не окинешь! Она растянулась на 12 верстъ, и надо только видѣть, что здѣсь происходитъ въ горячую пору отправки и разгрузки, да полного затишья здѣсь, впрочемъ, никогда и не бываетъ. Во время навигаціи она вся заставлена судами, которыхъ приходитъ въ лѣто до 15 тысячъ. Половина привозимаго хлѣба покупается тутъ же. Да, удивительно пріятное впечатлѣніе производитъ Рыбинскъ. Хорошая набережная, красивый Преображенскій соборъ вблизи Волги, большія каменные зданія. Ничто, однако, въ городѣ не говоритъ намъ

о старинѣ его, хотя Рыбинскъ упоминается уже въ грамотахъ XII вѣка. Объясняется это тѣмъ, что въ 1735 году городъ выгорѣлъ до тла. Въ старинныхъ грамотахъ упоминается о Рыбинскѣ, какъ о богатомъ рыбномъ селѣ, на обязанности котораго лежала доставка рыбы ко двору; нѣкогда здѣсь были богатые рыбные ловы, за что говорить и само названіе города. Но эти времена давно уже прошли: рыбная ловля отодвинулась далеко на югъ, такъ какъ вообще уже количество рыбы въ Волгѣ значительно уменьшается, и рыба, идущая снизу и съ Каспійскаго моря, перехватывается въ низовья и сюда почти не доходитъ. Но если Рыбинскъ утратилъ свою первоначальную роль, то зато необыкновенно развился онъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, чѣмъ онъ обязанъ своему выгодному положенію на Волгѣ и у желѣзной дороги, соединяющей его съ обѣими столицами.

Теперь за Рыбинскомъ Волга еще шире, полноводнѣе, еще оживленнѣе. Мѣстами она уже достигаетъ 400 сажень ширины. Навстрѣчу намъ часто стали попадаться буксирные пароходы, потянулись тяжелыя баржи, чаще и свистки легкихъ почтовыхъ пароходовъ.

Берега попрежнему непостоянны въ распредѣленіи высотъ, но чрезвычайно живописны.

Это уже не тѣ унылыя, однообразныя берега, которые успѣли намъ надоѣсть послѣ Ржева. Здѣсь Волга уже иная: высокіе берега, одѣтые хвойнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ, чередуются съ зелеными низинами, то спускаются вдругъ круто въ глубокіе овраги, то опять высоко взбѣгаютъ и сразу обрываются, почти отвѣсно или уступами подходя къ лощинѣ. Внизу у опушки хмурыхъ лѣсовъ пріюти-

Рис. 17. Пристань въ Рыбинскѣ.

лись привѣтливыя ольховыя рощицы. Села, деревушки еще чаще. По Волгѣ раскинулись веселые острова, что очень оживляетъ волжскія воды.

На пространствѣ отъ Рыбинска до Нижняго Волга, хотя стала гораздо шире и многоводнѣе, но все же создаетъ еще много препятствій для судоходства.

Благодаря медленному теченію, она съ трудомъ переноситъ матеріаль размытыхъ береговъ и часто отлагаетъ его на днѣ, въ видѣ мелей, такъ называемыхъ „перекатовъ“ и острововъ.

Да и неизмѣнные спутники верхняго теченія Волги—валуны все еще преслѣдуютъ насъ: мы разстанемся съ ними только за Нижнимъ. Правда, здѣсь они уже не такъ часты, но порою поражаютъ насъ своей величиной. Посмотрите, сколько ихъ здѣсь за этимъ курганомъ: словно груды богатырскихъ тѣлъ послѣ какого-то сказочнаго сраженія.

И не разъ въ недоумѣніи останавливается заволжанинъ передъ этими громадными глыбами...

„Здѣсь въ давнія времена богатыри русскіе, одолѣвъ силу басурманскую, похвалялись одолѣть силу небесную, но за гордыню были оборочены въ камни“.

Почему нашъ пароходъ вдругъ такъ замедлилъ? Посмотрите, и встрѣчный пароходъ едва движется. Въ этомъ мѣстѣ подъ водою протянулись гряды: онѣ до такой степени сузили мѣстами фарватеръ, что встрѣчные пароходы съ трудомъ могутъ разминуться, а бывали случаи, что неосторожныя баржи налетали другъ на друга и разбивались. Въ послѣднее время уже много сдѣлано для улучшенія фарватера; но все же еще суда терпятъ большія неудобства. Приходится итти съ большою

Рис. 18. Волга у Романова-Борисоглѣбска.

осторожностью. Неудивительно, что мы такъ долго шли отъ Рыбинска до Романова-Борисоглѣбска, хотя разстояніе между ними всего версть 50.

Городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ раскинулся по обоимъ возвышеннымъ здѣсь берегамъ. Очень красивъ городъ съ Волги, весьма живописны его окрестности. Стоитъ осмотрѣть въ немъ Воздвиженскій и Воскресенскій соборы, эти замѣчательные образцы зодчества XVII вѣка.

Романовъ-Борисоглѣбскъ—бойкій промышленный городъ. Его фабрики по обработкѣ льна однѣ изъ самыхъ большихъ во всей Россіи.

Промышленныя села, посады, фабрики съ ихъ кипучей дѣятельностью, что такъ часто стали встрѣчаться за Романовымъ-Борисоглѣбскомъ, го-

ворять намъ о бойкомъ, предприимчивомъ характеръ ярославцевъ.

Изъ фабрикъ, расположенныхъ близъ Романова-Борисоглѣбска выдѣляется Норская мануфактура. По Волгѣ несется черный дымъ, отгнѣняющій бѣлыя стѣны, пользующагося широкой извѣстностью у волгарей Толгскаго монастыря, и странный контрастъ представляетъ кипучая жизнь мануфактуры съ Толгской обителью, навѣвающей на душу покой и миръ и своей колокольной и бѣлыми зубчатыми стѣнами и сторожевыми башенками.

Здѣсь почва также неблагопріятствуетъ земледѣлію, и хотя ярославцы не нуждаются такъ въ хлѣбѣ, какъ тверичи, но все же земледѣліе промышленнаго значенія здѣсь не имѣетъ, за исключеніемъ льна, идущаго на ткацкія и льно-прядильныя фабрики, которыми богата Ярославская губернія.

По пригородамъ, селамъ, деревушкамъ, по всему побережью Волги и ея притоковъ протянулись хорошо воздѣланные огороды. Пойменная почва способствуетъ здѣсь огородничеству, и ярославцы, и особенно ростовцы, съ большой любовью относятся къ этому дѣлу и уже изстари славятся, какъ хорошіе огородники: еще Петръ Великій послалъ ростовцевъ въ Голландію учиться огородничеству.

По сочнымъ пойменнымъ лугамъ побережья вы нерѣдко любуетесь крупнымъ, красивымъ рогатымъ скотомъ — ярославскія коровы славятся. Вообще же въ Верхнемъ Поволжьѣ скотоводство не процвѣтаетъ, хотя скотъ и держится каждымъ хозяиномъ для нуждъ собственнаго хозяйства. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развито молочное хозяйство, маслодѣліе и сыровареніе.

Маслодѣльни и сыроварни начали появляться въ Верхнемъ Поволжьѣ въ началѣ 70-хъ годовъ, благодаря почину и энергичной дѣятельности Н. Верещагина, открывшаго въ 1871 г. первую школу молочнаго хозяйства въ селѣ Едимоновѣ, Тверской губерніи. Въ настоящее время, въ особенности благодаря расширенію желѣзно-дорожной сѣти маслодѣліе и въ меньшей степени сыровареніе, достигло широкаго развитія, главнымъ образомъ, въ Ярославской губерніи, а также въ Тверской и мѣстами на западѣ Костромской губ.

Чаще навстрѣчу стали попадаться рыбацьи поселки; видимо, рыболовство здѣсь ужъ сравнительно лучше поставлено и получаетъ уже нѣкоторое промышленное значеніе.

Точно въ панорамѣ проходятъ передъ нами торговыя села, фабрики, монастыри. Подходимъ къ Ярославлю, одному изъ самыхъ значительныхъ, цвѣтущихъ городовъ Поволжья и всей Россіи. Смотрите, какъ хороша набережная, съ замощенными скатами, какими широкими террасами спускается она прямо къ Волгѣ. Какъ хорошъ и самъ онъ со своими старинными храмами. И эти храмы и памятникъ основателю лица Демидову — высокая бронзовая колонна, увѣнчанная глобусомъ и золотымъ орломъ — и самъ лицей съ прекраснымъ садомъ, сосредоточены въ старѣйшихъ частяхъ Ярославля — Рубленомъ и Земляномъ городѣ. Даже самыя названія эти переносятъ насъ въ сѣдую старину.

Городъ былъ основанъ еще Ярославомъ Мудрымъ. Въ мѣстномъ музеѣ есть, что посмотреть. Общество изслѣдованія родной старины заботливо собрало здѣсь все, что сохранило еще безпощадное время и что можетъ ознакомить насъ съ прошлымъ

Рис. 19. Набережная въ Ярославлѣ.

этого края. Вообще и этотъ музей и прекрасная библіотека — все говоритъ въ пользу Ярославля, какъ одного изъ самыхъ передовыхъ городовъ Россіи. Достаточно вспомнить, что первый въ Россіи провинціальный журналъ „Уединенный Пошехонецъ“ издавался здѣсь (1785 г.). Здѣсь же еще раньше былъ основанъ знаменитымъ Волковымъ первый въ Россіи театр. Много способствовалъ поднятію умственного уровня въ Ярославлѣ Демидовскій юридическій лицей. Очень интересно осмотрѣть подробнѣе многочисленные ярославскіе храмы, въ которыхъ сохранилось много замѣчательныхъ остатковъ старинной русской живописи и зодчества. Таковъ древнѣйшій въ Ярославлѣ (начала XVI в.) храмъ Преображенія Господня съ замѣчательными фресками; Успенскій соборъ (XVII в.) въ Рубленомъ городѣ; церковь св. Іліи (XVII в.) въ Земляномъ городѣ и много другихъ. Обширныя фабрики по льняному производству, табачныя, бумажныя, хими-

ческія, лѣсопильные заводы, — все это опять - таки говорить о ярославцахъ, какъ о промышленномъ, предприимчивомъ народѣ. Промышленному и торговому развитію Ярославля много способствовало его выгодное положеніе на Волгѣ и между такими крупными городами, какъ Петербургъ, Москва, Рыбинскъ, съ которыми его соединяють желѣзныя дороги и Волга. Жителей въ Ярославлѣ болѣе 70 тысячъ.

Давно мы уже отошли отъ пристани, но все еще мелькають по сторонамъ фабричныя трубы, слышатся заводскіе гудки, стелется черный дымъ по низинамъ. Вмѣстѣ съ запахомъ дыма потянуло сыростью. Далеко ушли за Волгу болотистые луговые берега. Сверкають на солнцѣ болота и озера, рѣчки весело извиваются среди свѣжихъ зеленѣющихъ низинъ. Здѣсь все пространство между Ярославлемъ и Костромой представляетъ сѣть рѣкъ, озеръ и болотъ. Густые хвойные лѣса все чаще стали попа-

Рис. 20. Ярославль съ Которосли во время разлива (справа соборъ и лицей).

205390

Рис. 21. Демидовскій лицей.

даться навстрѣчу: мы подходимъ къ богатой еще лѣсами Костромской губерніи.

Насъ поражаетъ здѣсь обиліе зеленыхъ острововъ. Всмотритесь—на этомъ островкѣ, несомѣнно, огороды, даже можно ясно различить синевато-зеленя головки капусты. Весною вода совершенно покрываетъ эти острова и заноситъ иломъ, и почва на нихъ поэтому чрезвычайно плодородна. Костромичи воспользовались этимъ, устроили здѣсь огороды и разводятъ на нихъ, главнымъ образомъ, капусту. И для костромичей, какъ и для ярославцевъ, огороды имѣютъ промышленное значеніе.

Далеко протянулись густые хвойные лѣса, укутанысь вдали голубой дымкой, слились съ горизонтомъ. Хорошо здѣсь, свѣжо; съ берега доносится крѣпкій смолистый запахъ, смѣшанный съ запахомъ

Рис. 22. Ильинская площадь въ Ярославль.

лѣсной сырости. Вотъ надъ болотомъ поднялась стая утокъ, потянула къ лѣсу и исчезла, словно растаяла въ туманной дали, а вотъ и еще, — какъ много здѣсь птицъ!

Рѣзкіе переливчатые звуки гармоники и пѣсни на берегу оторвали васъ отъ природы. Тихіе темные лѣса унесли васъ къ далекому прошлому, напомнили прежнюю Волгу. Вы ожидали услышать о походахъ богатырскихъ, о томъ, какъ гуляли по ней удалые добрые молодцы, думали услышать свою самобытную народную пѣсню, а васъ встрѣчаетъ и тутъ, какъ всюду, куда проникло вліяніе фабрики, все та же фабрично-заводская пѣсня съ пошлымъ напѣвомъ, съ пошлыми словами. И никуда не уйдешь отъ этихъ звуковъ и становится досадно: хочется охранить родное народное твор-

Рис. 23. Костромской Ипатьевскій монастырь.

чество отъ чуждаго пошлаго вторженія — сознаешь свое безсиліе.

Тамъ, гдѣ къ Волгѣ подошла лѣссистая полноводная рѣка Кострома, на лѣвомъ берегу Волги раскинулся старинный городъ. У пристани большое оживленіе: толпится народъ, далеко вдоль берега вытянулись баржи.

У самага устья Костромы возвышается зубчатыми каменными стѣнами Ипатьевскій монастырь—замѣчательный памятникъ русской старины. Основаль его татарскій мурза Чета — родоначальникъ Годуновыхъ, принявшій крещеніе. Монастырь этотъ далъ нѣкогда пріютъ инокинѣ Марѣѣ съ сыномъ Михаиломъ. Бережно сохраняется домикъ, гдѣ она въ тиши и неизвѣстности воспитала будущаго царя. Маленькія сводчатыя комнатки съ изразцовыми печами, пестрая разрисовка — все служить хорошимъ образцомъ стараго русскаго стиля. Бюстъ этого перваго царя изъ дома Романовыхъ возвышается на гранитной колоннѣ памятника Сусанину; внизу на пьедесталѣ статуя Сусанина, по имени котораго названа и площадь, гдѣ воздвигнутъ памятникъ. Отъ этой площади расходятся радіусами главныя улицы Костромы. Съ невольнымъ благоговѣніемъ, какъ передъ памятникомъ большой старины, останавливаешься предъ Успенскимъ соборомъ, основаннымъ еще въ 1239 году. Послѣ пожара онъ былъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ. Другой замѣчательный образецъ старинной архитектуры—церковь Воскресенія на Дебряхъ. Льнопрядильныя и ткацкія фабрики, хорошія каменные зданія говорятъ, что Кострома не хочетъ отстать отъ своихъ старшихъ собратьевъ и имѣеть важное торгово-промышленное значеніе. Жителей въ ней около 45 тыс.

Обгоняемъ плотъ. Вѣроятно, это съ лѣсистой р. Костромы сплавляютъ въ бѣдное лѣсомъ низовье. Костромская губернія пока еще богата лѣсомъ, и это дало возможность развиваться здѣсь лѣсному промыслу.

И опять по зеленѣющимъ берегамъ потянулись

Рис. 24. Домикъ Михаила Феодоровича въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

торговья села, монастыри, фабрики. Минуемъ живописно расположенный на берегу тихій городъ Плѣсь, сдѣлавшійся, благодаря красотамъ своей природы мѣстомъ паломничества современныхъ художниковъ.

Какая-то пристань виднѣется вдали. — Это, по виду, довольно большой городъ. — Церкви, монастыри, фабрики. Это—Кинешма, которая упоминалась еще въ завѣщаніи Іоанна III. О старинѣ города говорятъ монастыри и остатки древняго вала. Фа-

брики Кинешмы — бумаго-прядильныя и ткацкія — дѣлаютъ хорошіе обороты.

Ѣдемъ все дальше. Вотъ налѣво серебрится большая рѣка. Это — судоходная, богатая лѣсами Унжа, а напротивъ ея впаденія раскинулся на возвышенности Юрьевецъ-Подольскій.

Рис. 25. Городъ Плѣсь.

Ниже Юрьевца находится нѣсколько большихъ перекатовъ, и пароходъ замедляетъ свой ходъ. Отъ Юрьевца геологическій составъ береговъ измѣняется; ихъ слагаютъ уже пермскія горныя породы, сопровождающія Волгу на всемъ протяженіи Нижегородской губерніи, въ которую рѣка здѣсь вскорѣ вступаетъ.

Пермскія отложенія почти сплошь покрываютъ собою Нижегородскую губернію. Они распадаются на два отдѣла: нижній изъ известняковъ и рухляковъ („цехштейнъ“) и верхній изъ рухляково-песчаныхъ отложеній, „ярусъ пестрыхъ рухляковъ“. Въ

пермскихъ слояхъ встрѣчаются залежи каменной соли, проявляющіяся въ частыхъ здѣсь соляныхъ источникахъ.

Въ г. Балахнѣ, къ которому приближается нашъ пароходъ, были даже нѣкогда обширныя соляныя варницы. Балахна—мѣсто ссылки новгородцевъ, которыхъ Іоаннъ III отправлялъ сюда для добыванія и варки соли.

За Балахой по берегамъ раскинулись обширныя лѣса и болота. Сюда въ эти темные, нѣкогда непроходимые лѣса уходили гонимые раскольники, и основывали скиты по всему Балахинскому уѣзду.

Дальше впадаетъ рѣка Линда—довольно значительный притокъ Волги. Хороши теперь стали берега подъ покровомъ густыхъ темныхъ лѣсовъ... Но что это за грохотъ? Точно тысячи молотовъ стучать? Звуки приближаются; порывъ вѣтра донесъ откуда-то слѣва струю дыма, а вотъ налѣво и селеніе какое-то виднѣется. — Подходимъ къ Сормову. Эти обширныя зданія—механическій и судостроительный заводъ Сормово: большинство волжскихъ судовъ строится здѣсь.

На берегу Волги здѣсь выросъ цѣлый нефтяной городокъ съ колоссальными желѣзными цистернами для нефти и керосина. Отъ цистернъ то подъ землю, то на подпоркахъ, какъ гигантскія змѣи, тянутся чугунныя трубы: однѣ къ Волгѣ, другія къ желѣзной дорогѣ. А внизу, на рѣкѣ, стоятъ громадныя баржи-нефтянки, привезшія нефть съ далекаго Кавказа.

Тутъ ужъ недалеко и до Нижняго, гдѣ въ Волгу впадаетъ ея величественный притокъ Ока. До своего слиянія съ Волгой Ока успѣла пройти 1370 верстъ; она сама очень богата притоками и несетъ Волгѣ обильный запасъ воды.

Г Л А В А II.

Встрѣча съ Окой очень благопріятна для Волги. Ока протекаетъ по богатой черноземной полосѣ, охватываетъ своимъ бассейномъ 9 центральныхъ губерній и несетъ на Нижегородскую ярмарку произведенія земледѣльческой и фабрично-заводской промышленности. Необычайно извилистая, отъ Орла уже судоходная, Ока при впаденіи въ Волгу достигаетъ 650 сажень ширины и образуетъ вмѣстѣ съ Волгой безмѣрно широкую пойму, представляющую величественное зрѣлище, особенно весной во время разлива. Могильные курганы по Окѣ говорятъ намъ о ея историческомъ прошломъ: она долго служила естественной границей между русскими и татарами, и не мало бойцовъ погребено подъ этими тяжелыми курганами. Въ дѣлѣ колонизаціи края важную роль сыграла и Ока: съ ея верховья, спускаясь постепенно ниже, шли славянскіе поселенцы и, спустившись до устья и занявъ пространство между Волгой и Окой, способствовали образованію Московскаго государства.

Но еще до встрѣчи съ Окой, насъ издали привѣтствуютъ съ высокаго праваго берега золотыя верхушки нижегородскихъ церквей, а необычайное оживленіе на Волгѣ, частые свистки, суда, которыми запестрѣла теперь рѣка, цѣлый лѣсъ мачтъ, теряющихся вдаль,—все это говоритъ намъ, что мы подходимъ къ Нижнему. Высоко надъ Волгой вознесся на правомъ берегу красивый городъ. Бѣлокаменные стѣны Кремля смѣлыми уступами сбѣжали къ Волгѣ, то сверкая своей яркой бѣлизной на свѣжей зелени откосовъ, то теряясь въ темной

Рис. 26. Общій видъ Нижняго-Новгорода.

кущъ садовъ. Передъ нами наверху надъ валомъ въ части города, называемой „Новымъ Базаромъ“, сосредоточены всѣ лучшія старинные храмы, лучшія постройки, и учебныя заведенія, которыми очень богатъ Нижній - Новгородъ, присутственныя мѣста и разнаго рода общественныя учрежденія, говорящія въ пользу Нижняго, какъ передового города, не отстававшаго въ развитіи отъ лучшихъ городовъ Россіи.

Съ каждымъ изъ его многочисленныхъ памятниковъ старины связано воспоминаніе о какомъ-либо болѣе или менѣе важномъ историческомъ событіи. Вспоминая то блестящія, то печальныя страницы исторіи Нижняго, мы видимъ, какъ много онъ вынёсъ на своихъ плечахъ: борьба съ мордвой, откуда Нижній выходитъ побѣдителемъ, затѣмъ полное

разгромлені новгородскими ушкуйниками, нападеніе татаръ подъ предводительствомъ Арапши, опять полное опустошеніе и опять рядъ побѣдъ и паденій и затѣмъ полное подчиненіе татарамъ. И всегда какъ одинъ человѣкъ вставали грудью нижегородцы, отстаивая свою самостоятельность, пока не сломила Нижній политика московскихъ царей. И позднѣе, уже слившись съ Москвою въ одно Русское государство, онъ продолжаетъ дѣло защиты родного края. Нижній въ это время играетъ очень важную роль въ борьбѣ Москвы съ Казанскимъ царствомъ. Позднѣе Нижній гордо отказывается присягнуть Тушинскому самозванцу, отстаиваетъ свою самостоятельность отъ притязаній польскаго короля, играетъ главную роль въ освобожденіи Руси отъ поляковъ, отражаетъ Стеньку Разина. Съ перенесеніемъ въ него въ 1816 г. Макарьевской

Рис. 27. „Съѣздъ“ къ Нижнему Базару.

Рис. 28. Элеваторъ электрической ж. д.

ярмарки, городъ сталъ быстро богатѣть, развиваться и достигъ цвѣтущаго состоянія.

Среди шума, толкучки и общаго оживленія вы сходите съ парохода на пристань. Пристани и торговая часть города составляютъ „Нижній Базаръ“, занимающій узкую полосу у подошвы „Дятловыхъ горъ“, на которыхъ расположился верхній городъ. Большія каменные зданія складовъ и магазиновъ, масса вывѣсокъ, трактиры и рестораны, необычайная толкучка и суетня — вотъ что поражаетъ васъ прежде всего на „Нижнемъ Базарѣ“. Главная улица его — Рождественская; здѣсь находится биржа и громадный пассажъ Блинова.

Рождественская улица получила свое названіе отъ церкви Рождества Богородицы, построенной Строгановыми въ 1719 г. Церковь возвышается на большомъ каменномъ пьедесталѣ, она краснаго цвѣта и очень изящной архитектуры, напоминающей соборъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Внутри ея

обратите вниманіе на два замѣчательныхъ образа Спасителя и Богоматери работы художника Каравака.

На волжской набережной находится Георгіевская церковь, основанная еще въ XIII в., но перестроенная въ XVIII в.

Съ „Нижняго Базара“ на „Верхній“ ведетъ нѣсколько прекрасныхъ каменныхъ „сѣздовъ“, устроенныхъ на мѣстѣ прежнихъ овраговъ. Не хотите брать извозчика, можете подняться наверхъ въ вагончикѣ фуникулера. Поднявшись по Зеленинскому сѣзду, вы выѣдете на большую и красивую Благовѣщенскую площадь. Посрединѣ ея возвышается Благовѣщенскій соборъ, построенный въ концѣ XIV в. и передѣланный въ концѣ XVII в. Площадь имѣетъ форму полукруга съ ведущими въ Кремль Дмитровскими воротами въ центрѣ. Одной стороной площадь примыкаетъ къ Кремлевскому буль-

Рис. 29. Башня Кремля надъ Зеленинскимъ сѣздомъ.

вару, съ другой стороны берутъ отъ нея начало длинныя и прямыя улицы Нижняго-Новгорода, лучшая изъ которыхъ Большая Покровка. Красивыя зданія театра, думы, мужской гимназіи, семинаріи и другія окружаютъ площадь. Въ этой гимназіи учился нашъ извѣстный писатель Мельниковъ-Печерскій, а въ семинаріи—Н. Добролюбовъ.

Рис. 30. Кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ.

Одну изъ выдающихся достопримѣчательностей Нижняго-Новгорода представляетъ его Кремль, для постройки котораго былъ выписанъ Василиемъ IV изъ Италіи архитекторъ Франческо.

Строился Кремль около 3 лѣтъ, при этомъ старый ровъ былъ обложенъ кирпичомъ и къ двумъ ранѣ существовавшимъ башнямъ было прибавлено еще 11 башенъ, соединенныхъ стѣной. Въ 1788 г. Кремль потребовалъ исправленія, и во время работъ высота башенъ была понижена, отчего Кремль много

потерялъ въ своей грандіозности. Кромѣ Кремля, по краю возвышенности надъ Волгой расположены многія зданія и учрежденія, какъ губернаторскій дворецъ, женскій институтъ и др. Обширные сады спускаются отъ нихъ внизъ по склону. Очень хо-

Рис. 31. Памятникъ Минину въ Преображенскомъ соборѣ.

рошъ Александровскій паркъ, расположенный террасами надъ Волгой. Отъ этихъ садовъ Нижній съ рѣки кажется утопающимъ въ зелени. Надъ обрывомъ среди Мининскаго сада возвышается также памятникъ Минину и Пожарскому въ видѣ

гранитнаго обелиска. Въ Кремль интересно осмотрѣть древніе соборы. Изъ нихъ Архангельскій былъ построенъ вел. княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ при основаніи Нижняго. Разрушенный татарами, онъ былъ возобновленъ въ срединѣ XIV в. и сохранился въ своемъ древнемъ видѣ съ незначительными передѣлками. Спасо - Преображенскій соборъ—главная святыня Нижняго-Новгорода—хранить въ себѣ могилы князей суздальскихъ и нижегородскихъ и знаменитаго Козьмы Минина. Архитектура храма не отличается красотой—онъ кубической формы безъ всякихъ украшеній съ пятью приплюснутыми главами. Колокольня, въ видѣ восьмигранной башни, стоитъ отдѣльно, черезъ дорогу. Кромѣ древнихъ храмовъ, Нижній имѣетъ также три древнихъ монастыря, основанныхъ въ XIII и XIV в. Печерскій Вознесенскій монастырь расположенъ на высококомъ берегу Волги, Благовѣщенскій монастырь и женскій Крестовоздвиженскій возвышаются надъ Окой на Дятловыхъ горахъ — первый напротивъ ярмарки, второй на окраинѣ города. Всѣ они живописно утопаютъ въ зелени.

Осматривая Кремль, непременно выйдете на Кремлевскій бульваръ „на откосъ“ и посидите на скамейкѣ, любуясь открывшимся передъ вами красивымъ и широкимъ видомъ. Онъ напоминаетъ нѣсколько видъ съ памятника св. Владиміру въ Кіевѣ.

Съ высоты около шестидесяти сажень вы видите широкую ленту великой рѣки, соединяющейся со своимъ громаднымъ притокомъ. По водной поверхности снуютъ во всѣхъ направленіяхъ пароходы и пароходики, баржи, баржи и лодки всѣхъ величинъ. Вотъ движется громадный пароходъ общества „Самолетъ“ или „Кавказъ и Меркурій“, лопастями

Рис. 32. Видъ на армарочную сторону и плашкаутный мостъ.

своихъ гигантскихъ колесъ пуская бѣлую пѣну и сердитыя волны. Почти наперерѣзъ ему быстро несется пароходикъ, перевозящій пассажировъ съ одного берега на другой.

Далѣе, ближе къ пескамъ громоздятся огромныя баржи, а вотъ цѣлая вереница ихъ плыветъ по рѣкѣ, предводительствуемая небольшимъ буксирнымъ пароходомъ, который пыхтитъ изо всѣхъ силъ, но тянетъ впередъ свой безконечный караванъ. Вотъ плашкаутный мостъ, перекинутый черезъ Оку на ярмарочную сторону. Если вы путешествуете лѣтомъ, во время ярмарки, то посмотрите, какое на немъ кипитъ движеніе: бездна экипажей и пѣшеходовъ, кажущихся сверху игрушечными, покрываютъ его поверхность. Съ каждой стороны его рѣка до того наполнена причаленными здѣсь барками, рыбными садками и пр., что мостъ выглядитъ обрамленнымъ съ обѣихъ сторонъ какими-то своеобразными постройками. За мостомъ видна „Сибирская“ пристань съ грудями тюковъ и громадными складами товаровъ. Тамъ кишитъ цѣлый муравейникъ грузчиковъ, а дальше широко раскинулась по низменности ярмарка: цѣлыя улицы складовъ, трактировъ, ресторановъ, гостиницъ, лавокъ и магазиновъ. Надъ ними возвышается красивое зданіе ярмарочнаго собора. Длинный песчаный мысокъ, называемый „Стрѣлкой“, тянется къ тому мѣсту, гдѣ Волга, принимая въ себя Оку, рѣзко поворачиваетъ, подходя затѣмъ къ Нижнему. Ранней весной мостъ разведенъ, и ни „Стрѣлки“ ни большей части ярмарки вы не увидите — все это залито водой, цѣлое море которой разстилается передъ вами. Изъ воды эффектно поднимаются соборъ и болѣе высокія ярмарочныя зданія.

Затопляемая весной, почти необитаемая большую часть года, заокская часть Нижняго, или ярмарочная сторона кишить народомъ и кипитъ оживленіемъ въ іюль и августѣ, во время знаменитой Нижегородской ярмарки. До 400 тысячъ торговцевъ, нагрузчиковъ и матросовъ и массы товаровъ стекаются сюда со всѣхъ сторонъ Россіи. Въ первый же

Рис. 33. Ярмарочная сторона во время половодья.

годъ перенесенія ярмарки изъ Макарьева въ Нижній (1816 г.) было привезено товару на 91 милл. рублей, въ 1881 г. стоимость привезенныхъ товаровъ достигла 246 милл. руб. Но затѣмъ Нижегородская ярмарка, какъ и всѣ ярмарки въ Россіи, стала постепенно падать. Расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и биржевая дѣятельность упрощаютъ распредѣленіе товаровъ и дѣлаютъ ненужнымъ скопленіе ихъ на одномъ мѣстѣ. Въ 1890 г. было привезено товаровъ только на 181 милл. рублей, и

съ каждымъ годомъ ярмарочные обороты замѣтно уменьшаются. Тѣмъ не менѣе, Нижегородская ярмарка еще сохраняетъ свою былую славу, и очень интересно посмотрѣть на ея торговое оживленіе, на разнообразную толпу со всевозможными русскими и азіатскими типами, на груды различныхъ товаровъ.

Въѣзжая на ярмарочную сторону, вы видите цѣлый городъ съ большими каменными зданіями, мостовыми, водопроводомъ, электрическимъ освѣщеніемъ. Центръ этого города окруженъ большимъ подковообразнымъ прудомъ, внутри котораго находятся „Главный домъ“ и гостиный дворъ—шестьдесятъ каменныхъ корпусовъ съ 2¹/₂ тыс. лавокъ.

„Главный домъ“ представляетъ громадное зданіе въ русскомъ стилѣ, напоминающее Верхніе ряды въ Москвѣ. Въ верхнемъ этажѣ его находятся „присутственныя мѣста“ ярмарки, въ нижнемъ—пассажъ, гдѣ днемъ толпятся покупатели, а вечеромъ играетъ музыка. Противъ Главнаго дома разбитъ красивый цвѣтникъ, а вдоль гостинаго двора тянется бульваръ изъ жидкихъ осокорей.

Зайдите на гостиный дворъ,—какое богатство и разнообразіе товаровъ, чего-чего только не найдете вы здѣсь! Среди этого разнообразія главную роль играютъ хлопчатобумажныя издѣлія, получившія въ Россіи такое колоссальное развитіе. Однако склады главныхъ хлопчатобумажныхъ фирмъ, разныхъ Морозовыхъ, Цинделей, Барановыхъ и др., находятся не здѣсь, но за прудомъ, въ собственныхъ громадныхъ зданіяхъ.

Пройдемся по ярмаркѣ. Вотъ тянутся безконечными вереницами нагруженные ломовики, вотъ спѣшатъ на извозчикахъ или собственныхъ лошадяхъ дѣловые люди и покупатели. Зайдемъ въ

Рис. 34. Главный домъ.

одинъ изъ многочисленныхъ трактировъ и ресторановъ. Здѣсь увидимъ оживленныя группы, гдѣ за выпивкой и закуской устраиваются нерѣдко дѣловыя сдѣлки. Зайдемте на пристани и посмотримъ на работу оборванныхъ крючниковъ, таскающихъ огромныя тяжести.

Главная пристань Сибирская, на которой скопляются товары, подвозимые изъ Средней Азіи, Кавказа и др. Если пройдемъ по Волгѣ дальше, то культура будетъ все убывать. Мы увидимъ заваливающія берегъ горы тряпья, затѣмъ горы всякаго дерева, затѣмъ сырыя кожи, гдѣ уже царство киргизъ и татаръ. Большія скирды чая распространяютъ въ воздухѣ тонкій ароматъ.

По Окѣ также тянется рядъ пристаней. На песчаномъ островѣ громоздятся склады желѣза. Пройдя пристани, вы выйдете къ слободѣ Кунавино, гдѣ сосредоточены разныя увеселительныя заведенія и происходитъ разгулъ любящихъ покутить купчиковъ.

Въ настоящее время торговые обороты ярмарки доходятъ до 150 милл. руб.

Кромѣ торговаго, велико и промышленное значеніе Нижняго. Особенно развита обработка питательныхъ веществъ. Мукомольные заводы производятъ муки на 4 $\frac{1}{2}$ милл. руб., затѣмъ идутъ винокуренные и пивоваренные заводы; большое значеніе имѣютъ также механическіе.

Удивительно оживила и обогатила Волгу встрѣча ея съ Окой. Волга точно переродилась: величавая, широко размахнулась она и потекла могучей рѣкой.

Всегда одинаково прекрасная — и подъ яркимъ солнцемъ, и на вечернемъ закатѣ, и въ ясный день, и въ грозу и бурю, особенно хороша Волга въ весеннее половодье, когда широкимъ разливомъ

Рис. 35. Китайскіе ряды.

охватить на десятки верстъ луга, села, лѣса и превратить всю окрестность въ широкое безбрежное море. Словно среди острововъ поднимаются надъ нимъ, отражаясь глубоко въ водѣ, церкви, села и вершины затопленныхъ по низинамъ деревьевъ.

Отъ самой встрѣчи съ Окой высокія горы праваго берега будутъ сопровождать Волгу вплоть до Астраханскихъ степей. Величавые, какъ и сама Волга, высокоствольные красавцы-осокори, неизмѣнные спутники Волги отъ Нижняго, придаютъ берегамъ своеобразную прелесть. Высокія колокольни монастырей и сель смотрятся съ береговъ въ воды Волги. Надъ пароходомъ закружили бѣлыя чайки, которыхъ раньше не было видно. Изящныя птицы кружатъ надъ пароходомъ въ ожиданіи добычи,

жадно наперерывъ кидаются за хлѣбомъ, брошеннымъ съ парохода, и ловятъ его на лету.

Очень хороши берега отъ Нижняго, особенно правый. Онъ является какъ бы продолженіемъ Дятловыхъ горъ, которыя подошли сюда уступами; по нимъ спускаются бѣлокаменные стѣны Печерскаго монастыря, утонувшаго въ густой зелени, а далѣе менѣе живописная слобода Печеры, гдѣ жители занимаются постройкой баржей. Лѣвый берегъ низменный, покрытъ роскошными лугами и рощами.

Верстахъ въ трехъ отъ Нижняго протянулся по Волгѣ верстъ на 6 въ длину живописный островъ Подновскій съ веселою зеленью кудряваго тальника, черемухи, съ группами стройныхъ красавцевъ-осокорей на живомъ фонѣ обширныхъ полянъ, занятыхъ огородами, гдѣ жители села Подновья, стоящаго на правомъ берегу Волги, разводятъ огурцы и капусту. Правый берегъ отъ Нижняго возвышенъ и очень живописенъ, нерѣдко утопая въ зелени садовъ и рощъ. Здѣсь находятся дачи нижегородцевъ, помѣщичьи усадьбы и многочисленныя селенія. Они располагаются отсюда преимущественно по правому берегу, такъ какъ лѣвый берегъ низменъ и затопляется весной на большомъ протяженіи. Эту правильность въ расположеніи „нагорнаго“ и „лугового“ береговъ Волга сохраняетъ и на дальнѣйшемъ протяженіи своего теченія. Долина рѣки здѣсь очень широка и спускается къ рѣкѣ тремя террасами. Но и на правомъ высокомъ берегу приходится нерѣдко отодвигаться отъ рѣки, такъ какъ и здѣсь близкое сосѣдство съ нею грозитъ опасностью.

Мы и раньше уже познакомились съ ея свойствомъ постоянно напирать на правый берегъ и

подмывать его: Печерскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ проваломъ своимъ былъ обязанъ именно этому свойству Волги. И чѣмъ дальше внизъ, тѣмъ ожесточеннѣе ведетъ Волга борьбу съ правымъ берегомъ, въ чемъ мы не разъ еще будемъ имѣть случай убѣдиться.

Какія же еще новыя свойства проявитъ Волга на этомъ пути? За Нижнимъ Волга образуетъ снова необычайно много обширныхъ мелей и острововъ. Мы уже знаемъ, что каждый разъ при впаденіи притока въ Волгу, соединенныя струи двухъ рѣкъ отлагаютъ островъ у устья. Эти наносные острова не всегда постоянны. Лѣтъ 50 назадъ безслѣдно исчезъ большой островъ, лежавшій у Нижняго противъ нынѣшней Сибирской пристани. Волга смыла и снесла его.

Другое оригинальное явленіе — движущіея осередки, т.-е. оторванные отъ береговъ небольшіе участки земли, выросшіе затѣмъ въ песчаные подводные острова. Когда Волга мелѣетъ, они поднимаются надъ водою. Осередки не размываются водою, но очень медленно движутся внизъ по теченію и каждую весну мѣняютъ свое мѣсто.

Вотъ по обѣ стороны пошли роскошныя заливныя луга. Волга отходитъ на время отъ стараго берега и течетъ по руслу, прорытому среди собственныхъ отложений. Но вскорѣ она возвращается снова къ первичному высокому правому берегу, продолжая дальше размывать его.

Здѣсь уже и самая окраска береговъ иная. Мѣстами среди зелени деревьевъ ослѣпительно сверкаютъ на солнцѣ бѣлыя глыбы утесовъ. Онѣ состоятъ изъ гипса, который широко распространенъ въ Нижегородской губерніи, особенно въ южной ея части. Благодаря свойству гипса легко раство-

ряться въ водѣ, здѣсь по Нижегородской губерніи образовались провалы, подземныя пустоты и пещеры.

Многія изъ озеръ, которыми очень богата Нижегородская губернія, обязаны своимъ происхожденіемъ именно такимъ проваламъ; но такія озера не долговѣчны: иногда случается, что, прорвавшись гдѣ-нибудь, они соединяются съ подземнымъ проходомъ и исчезаютъ безслѣдно.

Много и пещеръ образовалось вслѣдствіе такого свойства гипса. Одна изъ пещеръ — Барнуковская въ Княгининскомъ уѣздѣ—со сводами изъ бѣлорозоваго алебастра, съ гипсовыми стѣнами и потолкомъ, подпираемымъ алебастровыми колоннами внутри, съ подземными озерами, обращаетъ на себя вниманіе своей дивной красотой. Вообще гипсъ положилъ здѣсь свой особый отпечатокъ на характеръ береговъ. Бѣлыя глыбы, постоянно мѣняющіяся подъ вліяніемъ освѣщенія: то холодныя, мертвенныя при тускломъ свѣтѣ непогожаго дня, то ослѣпительно бѣлыя, сверкающія на солнцѣ, то слегка заалѣвшія, словно согрѣтыя, живыя на солнечномъ закатѣ, сообщаютъ берегамъ Волги своеобразную, всегда новую красоту.

Присматриваясь къ новому характеру береговъ, мы замѣчаемъ, что и растительность здѣсь нѣсколько измѣнилась. Мы еще долго будемъ попрежнему встрѣчаться съ хвойными лѣсами, но здѣсь они уже не имѣютъ такого мрачнаго однообразнаго вида, часто перемѣшиваются съ веселыми лиственными деревьями, свѣтлыми кустарниками, дубовыми рощами и на фонѣ яркой смѣющейся зелени, — любимцами Волги осокорями, которыхъ мы раньше до Нижняго не встрѣчали. Осокорь—характерное для Волги дерево отъ Ниж-

няго до Астраханскихъ степей. Нѣсколько иной отпечатокъ и на дѣятельности прибрежныхъ селеній. Въ большомъ селѣ Безводномъ, верстахъ въ 36 отъ Нижняго, а ниже и въ селѣ Студенцѣ занимаются производствомъ якорныхъ цѣпей, рыболовныхъ удъ и сѣтей: широко развившееся здѣсь судоходство и болѣе правильно поставленное рыболовство, создало и новую отрасль производства.

Первая рѣчка послѣ Нижняго—Кудьма съ правой стороны обогатила Волгу не столько водой, сколько иломъ и пескомъ; верстахъ въ 10 отъ нея большое село Работки—любимое мѣсто дачниковъ.

А вотъ и славный Керженецъ, „рѣчка быстрая, омутистая“. Невольно приковываетъ къ себѣ наше вниманіе эта рѣчка со своими темными лѣсами, дававшими нѣкогда пріютъ гонимымъ раскольникамъ. Тогда по всему Керженцу въ глубинѣ темныхъ чащъ таились старообрядческіе скиты. Люди бѣжали сюда отъ преслѣдованія и мірскаго соблазна, чтобы здѣсь, въ тиши таинственныхъ дебрей, сохранить въ чистотѣ старинные завѣты отцовъ; предпочли лучше томиться здѣсь подъ вѣчнымъ страхомъ быть выслѣженными, открытыми, предпочли гибнуть здѣсь въ безпросвѣтной глуши, чѣмъ отступить отъ древняго благочестія. И гибли молча, добровольно, но остались вѣрными себѣ. Иногда темная дрема вспыхивала зловѣщими огнями: пылали громадныя костры, высоко взметая надъ лѣсомъ пламя и столбы дыма. То добровольно сжигали себя раскольники, когда уже не было надежды уйти отъ преслѣдованія. Здѣсь по лѣсамъ не мало покоится этихъ бесполезно погибшихъ для общества сильныхъ духомъ, добровольныхъ мучениковъ за идею.

Темный лѣсъ шумить надъ ихъ безвѣстными могилами, спокойный и безучастный, какъ прежде; такъ же, какъ и прежде, мчитъ быстрый Керженецъ свои мутныя воды, и не вывѣдать намъ тайнъ, что схоронены въ его глубокихъ омутахъ или подъ мягкими мхами вѣковой трущобы, а здѣсь, что ни шагъ, то тайна, здѣсь съ каждою пядью земли связано какое-нибудь преданіе. Странно переплетаются они то съ именами грозныхъ атамановъ, наводившихъ ужасъ на окрестности, то съ высокимъ чистымъ образомъ преподобнаго Макарія, оставившаго по себѣ свѣтлую память не только среди православныхъ, но и среди инородцевъ.

По Керженцу сплавляютъ въ Волгу лѣсъ изъ Макарьевского и Семеновскаго уѣздовъ. Гора, что возвышается у устья Керженца, носитъ названіе Божьей горы. Весною здѣсь всегда много рабочихъ, занимающихся сплавомъ лѣса.

Немного ниже Керженца, на лѣвомъ берегу Волги, виднѣется очень живописный издали городъ Макарьевъ. Подъѣзжая къ нему, мы видимъ, что даже и пристани нѣтъ у города. Макарьевъ пережилъ свою славу. Нѣкогда оживленный, богатый городъ, куда со всѣхъ концовъ тысячами стекался народъ на знаменитую Макарьевскую ярмарку, съ перенесеніемъ ярмарки въ Нижній, обезлюдѣлъ, опустился, одряхлѣлъ и тихо, безропотно, безъ надежды на лучшее, доживаетъ свои печальные дни, можетъ-быть, даже и не вспоминая о прожитой славѣ. Бѣлыя стѣны монастыря близко подошли къ Волгѣ, и она беспощадно терзаетъ ихъ, подмываетъ и обращаетъ въ развалины.

Теперь даже и присутственныя мѣста перенесены изъ Макарьева въ цвѣтущее село Лысково, какъ

разъ противъ Макарьева на правой сторонѣ Волги, верстахъ въ четырехъ отъ рѣки.

Лысково имѣетъ видъ большого уѣзднаго города. По преданію, оно выстроено на мѣстѣ стариннаго болгарскаго города Сундовита въ началѣ XV вѣка. Рядомъ съ селомъ на Лысой горѣ видны еще остатки укрѣпленій, возведенныхъ Іоанномъ Грознымъ во время его похода на Казань. Лысково славилось богатой хлѣбной торговлей; однѣхъ мельницъ въ селѣ было около 200, но теперь съ открытіемъ новыхъ путей, какъ, напримѣръ, по Сурѣ и съ сильнымъ распространеніемъ винокуренныхъ заводовъ, скупающихъ хлѣбъ, торговля стала падать. Тѣмъ не менѣе, Лысково — село богатое: имѣются пивоваренные и винокуренные заводы, магазины и гостиницы.

Удивительно хороши теперь берега за Лысковымъ. Передъ нами Фадѣвы горы, одно изъ кра-

Рис. 36. Городъ Васильсурскъ.

сивѣйшихъ мѣстъ Поволжья. По живописнымъ уступамъ горъ раскинулось село Исады, далѣ Бармино и Фокино, изобилующія яблоновыми садами, а далѣ, за ними, на высокомъ правомъ берегу, въ полуверстѣ отъ впаденія Суры въ Волгу, небольшой, но чрезвычайно живописный городокъ— Васильсурскъ. Привѣтливо выглядываютъ домики изъ-за зелени густыхъ садовъ, спускающихся по террасамъ.

Часть города протянулась внизу у рѣки, часть лежитъ высоко на горѣ. Глухой—тихой осенью и зимой, когда замретъ движеніе на Волгѣ, лѣтомъ городъ очень привлекателенъ, значительно оживляется и служитъ излюбленнымъ уголкомъ для дачниковъ.

Городъ старинный, основанъ въ 1559 году при Василии Ивановичѣ. На городской площади до сихъ поръ сохранились остатки валовъ и укрѣпленій.

Въ вешніе разливы Волга и Сура подходятъ къ самому городу, и берегъ съ каждымъ годомъ обрушивается; жителямъ приходится подыматься выше, на гору, но и здѣсь грозитъ нѣкоторая опасность: въ уступахъ горъ много ключей, и они размываютъ и сносятъ ежегодно верхній слой почвы. Преданіе говоритъ, что нѣкогда въ Васильсурскѣ была внезапно поглощена церковь вмѣстѣ съ молящимися; въ 1857 г. отъ города отдѣлилась часть горы въ 50 сажень длины и 12—ширины, а нѣкоторые дома были разрушены до основанія.

Мѣсто впаденія Суры въ Волгу пользовалось дурной славой.

„Разыгралась, разбушевалась Сура-рѣка;
Она устьицемъ пала въ Волгу-матушку.
На устьицѣ выросъ часть ракивовъ кустъ,
У кустика лежитъ бѣль горючъ камень,
А у камушка сидятъ все разбойнички“.

Страшное это было мѣсто: рѣдкое судно благополучно проходило мимо этого разбойничьяго гнѣзда. Сура необычайно капризная извилистая рѣка. Мѣстами сильно завалена карчами, что мѣшаетъ развитію правильнаго судоходства по ней. Протекаетъ она среди довольно возвышенной, богатой лѣсами мѣстности. Хорошъ видъ на Засурье съ горы отъ Васильсурска: далеко пробѣжала внизу по зеленымъ лугамъ, извиваясь голубой лентой, капризная Сура; за нею темной стѣной протянулся вдаль лѣсъ, а вправо болѣе широко разлилася Волга. Воды Суры отличаются отъ волжскихъ своимъ голубоватымъ цвѣтомъ, что хорошо замѣтно при самомъ устьѣ и въ ясную погоду вы можете различить струю сурскихъ водъ на Волгѣ.

Сура богата рыбой, и ея стерляди славятся повсюду.

Хороши окрестности Васильсурска. Верстахъ въ четырехъ отъ него на правомъ берегу Суры, среди густого лѣса очень живописный мужской Черемисскій монастырь.

Послѣ встрѣчи съ Сурой по обѣимъ сторонамъ Волги потянулись лѣса и берега, одинаково живописные. Особенно живописно село Юрино, за которымъ верстахъ въ пяти ниже впадаетъ слѣва большая судоходная и сплавная рѣка Ветлуга, очень богатая лѣсами, что создало здѣсь процвѣтаніе лѣсного промысла. И эта рѣка, какъ Керженецъ, играла большую роль въ дѣлѣ русскаго раскола, и по ея дебрямъ таились тихіе скиты. Съ нею также связано много преданій, особенно съ озеромъ Святымъ недалеко отъ села Владимірскаго. Сказаніе о градѣ Китежѣ, что невидимый стоитъ на озерѣ Свѣтломъ Ярѣ, не разъ вдохновляло поэтовъ, художниковъ и писателей. Оно послужило темой и нашему извѣст-

ному композитору Римскому-Корсакову для его прекрасной оперы „Сказаніе о градѣ Китежѣ“. Насъ знакомить съ этимъ преданіемъ Мельниковъ-Печерскій въ своемъ романѣ „Въ лѣсахъ“. Простой, наивной поэзіей вѣетъ отъ этого сказанія, и хочется самому заглянуть въ тихія воды Свѣтлаго Яра и услышать тихій звонъ колоколовъ китежскихъ.

„Цѣль градъ, но невидимъ. Не видать грѣшнымъ людямъ славнаго Китежа. Сокрылся онъ чудеснымъ Божіимъ повелѣніемъ, когда безбожный царь Батый, разоривъ Русь суздальскую, пошелъ воевать Русь китежскую. Подошелъ татарскій царь ко граду Великому Китежу, восхотѣлъ дома огнемъ спалить, мужей избить, либо въ полонъ угнать, женъ и дѣвицъ въ наложницы взять. Не допустилъ народъ басурманскаго поруганія надъ святынею христіанскою. Десять дней, десять ночей Батыевы полчища искали града Китежа и не могли сыскать ослѣпленные. И досель тотъ градъ невидимъ стоитъ, откроется предъ страшнымъ Христовымъ судилищемъ. А на озерѣ Свѣтломъ Ярѣ тихимъ лѣтнимъ вечеромъ виднѣются отраженные въ водѣ стѣны, церкви, монастыри, терема княжскіе, хоромы боярскіе, дворы посадскихъ людей. И слышится тихій заунывный звонъ колоколовъ китежскихъ“.

Невольно подъ впечатлѣніемъ этого сказанія, отъ котораго вѣетъ стариной, переносишься мыслью къ прошлому всего верхняго Поволжья, которое оканчивается здѣсь, при вступленіи Волги въ Казанскую губернію.

Г Л А В А III.

Въ разныхъ мѣстахъ этого края находятъ грубо обдѣланныя каменные стрѣлы, ножи и другія остатки каменнаго вѣка, которыя говорятъ намъ, что эта мѣстность еще въ доисторическія времена была обитаема человѣкомъ каменнаго вѣка. Обитателями края, впервые упоминающимися въ исторіи, были разные народы финскаго племени; отъ нихъ уцѣлѣли небольшіе остатки въ видѣ черемисовъ и мордвы, а остальные или совершенно сошли со сцены, или слились съ пришедшими сюда позднѣе славянами. Сосѣдями этихъ финскихъ племенъ со всѣхъ сторонъ были славяне, а на югѣ, въ нынѣшней Казанской губерніи великое царство болгаръ. Народы эти занимались рыболовствомъ, охотой и вели торговлю съ сосѣдями-славянами и съ болгарами. Въ нынѣшней Тверской губерніи жила весь, память о которой сохранилась въ географическихъ названіяхъ Весьегонскъ, Весцы и пр. По озеру Неро, въ нынѣшней Ярославской губерніи, сидѣла меря, а между Окой и Волгой мордва и черемисы.

Первыми славянскими колонизаторами области являются сѣверные сосѣди финскихъ племенъ—ильменскіе славяне—новгородцы, народъ предприимчивый, смѣлый и развитой. Новгородскіе „ушкунники“ на своихъ легкихъ, быстрыхъ лодочкахъ, „ушкуяхъ“, дѣлали набѣги на очень отдаленныя области. Новгородцы пришли сюда по Шексиѣ и Волгѣ и основали у озера Неро городъ Ростовъ.

Съ Оковскаго лѣса, лежащаго на водораздѣлѣ между Волгой, Днѣпромъ и Западной Двиной, за которымъ тянулись знаменитые Брынскіе и Муром-

скіе лѣса, пришли славяне-кривичи, а вятичи, жившіе въ южной части нынѣшней Калужской губерніи подвигались внизъ по Окѣ.

Заселялись сначала берега рѣкъ, а когда население увеличилось и стало тѣсно, пришлось подумать о новыхъ мѣстахъ, расчищать непроходимыя дебри.

Застучали топоры въ темныхъ вѣковыхъ лѣсахъ, разгоня испуганнаго звѣря; пали въ неравной борьбѣ старые великаны, и тамъ, гдѣ цѣлыя тысячелѣтія тихо дремалъ подъ пѣсню вѣтра темный лѣсъ и царилъ звѣрь, сталъ царить человѣкъ. На мѣстѣ лѣсовъ вырастали города, возникали княжества, развивалась новая жизнь; мѣстами „ляды“ зазеленѣли хлѣбами. Но скудость почвы и суровость климата мало способствовали развитію земледѣлія, а богатство рыбой и обиліе пушнаго звѣря вмѣстѣ съ удобствомъ положенія при водномъ пути, соединявшемъ поселенцевъ съ сѣверомъ и югомъ, дало толчокъ развитію въ краѣ охотничьяго хозяйства и торговли, чему также много способствовалъ предпримчивый духъ новгородцевъ. Будучи по развитію гораздо выше своихъ сосѣдей, они подчинили ихъ себѣ и скоро сдѣлались господами положенія. Завелась бойкая торговля съ арабами, болгарами, греками, о чемъ свидѣтельствуютъ арабскія и другія монеты, нерѣдко находимыя въ этой мѣстности. Главнымъ предметомъ торговли нашихъ предковъ-славянъ были мѣха, взамѣнъ чего они получали съ юга ткани, янтарь, пряности и оружіе.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда вся эта обширная равнина не только не была прорѣзана желѣзнодорожной сѣтью, какъ теперь, но когда на ней совершенно не было никакихъ дорогъ, Волга со

своими притоками являлась единственнымъ путемъ сообщенія, единственной посредницей въ торговлѣ между сѣверомъ и югомъ, единственнымъ путемъ, по которому распространялась славянская колонизація въ описываемой области.

Какъ болѣе сильные и развитые, славяне подчинили себѣ финскія племена и, слившись съ ними, образовали великорусскій народъ, которому и принадлежитъ теперь описываемая нами область. Только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской губерніи мы встрѣчаемся съ финскимъ народомъ корелами, позднѣйшими поселенцами края, пришедшими въ XVII вѣкѣ съ сѣвера; но они почти совершенно слились съ великоруссами и очень мало отъ нихъ отличаются; въ Нижегородской губерніи находится очень немного мордвы, черемисовъ и татаръ. Главное мѣстожительство этихъ инородцевъ нынѣ среднее Поволжье, гдѣ мы и познакомимся съ ними. Пока же вернемся къ заселенію края славянами.

Заселенію края впослѣдствіи много способствовали монастыри, вокругъ которыхъ возникали нерѣдко города. Города и монастыри укрѣплялись, росли и развивались постепенно въ княжества. Мы видимъ, какъ возникаютъ княжества, какъ они крѣпнутъ, какъ въ долгой борьбѣ за первенство одни остаются побѣдителями, другія слабѣютъ, оставляя по себѣ нерѣдко память только въ сохранившихся названіяхъ да въ рядѣ грустныхъ могильныхъ кургановъ.

Мы видимъ сильное Ростовско-Суздальское княжество, Владимирское, великое княжество Тверское съ умными добрыми князьями Мономаховичами; слѣдимъ за возвышеніемъ этого княжества, видимъ его пышный расцвѣтъ; все сулитъ ему великое, славное будущее...

Съ востока надвигается гроза—и вся область во власти страшнаго врага, татарь.

Дальнѣйшее заселеніе и развитіе края отодвигается на долгіе и долгіе годы.

Теперь власть русскихъ князей ограничена: они въ полномъ подчиненіи у татарскихъ хановъ, отъ которыхъ зависятъ даже назначеніе русскихъ князей на великокняжескій престоль.

Начинается долгая и упорная борьба за самостоятельность между Тверью и Москвой. Печальная страница русской исторіи! Происки у хановъ, оговоры, хитрая и умная политика московскихъ князей, жертвою которыхъ является Тверь, и цѣлый рядъ народныхъ бѣдствій: морь, голодь, пожары, разореніе татарами. Славная гордая Тверь не выдерживаетъ, падаетъ, и первенство ея переходитъ къ болѣе сильной соперницѣ—Москвѣ.

Такую же борьбу, то же соперничество, тѣ же междоусобицы, терзавшія родную землю, можетъ-быть, сильнѣе, чѣмъ татарское иго, тѣ же народныя бѣдствія видимъ мы и въ остальныхъ княжествахъ нашей области: Ростовское княжество борется съ Владимирскимъ и уступаетъ ему первенство, а позднѣе оба сходятъ со сцены. Крѣпнеть Нижегородское,—но и его ожидаетъ та же участь. Татарскій вѣковой гнетъ, постоянныя битвы, смутное время, бунтъ Стеньки Разина, возстаніе мордвы—такова долгая исторія войнъ и смуть, вслѣдъ за которыми наступило время мирной жизни и развитія, расцвѣта торговли и промышленности.

Скудость почвы Верхняго Поволжья, обиліе болотъ и суровость климата не могли способствовать развитію земледѣлія, а положеніе области среди цѣлой сѣти водныхъ путей, близость къ Бѣлому и Балтійскимъ морямъ и обѣимъ столицамъ, обиліе

топлива въ видѣ лѣса, а въ небольшой степени каменнаго угля и торфа, — все это представляло выгодныя условія развитію торговли и промышленности. Если мы вспомнимъ, сверхъ того, что обитатели этой области—потомки вольныхъ новгородцевъ, всегда отличавшихся предприимчивостью и дѣловитостью, то остальное намъ станетъ понятно.

Въ настоящее же время съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, пересѣкающей во многихъ мѣстахъ Волгу, промышленность здѣсь идетъ быстрыми шагами впередъ.

Кромѣ обширной фабричной и заводской дѣятельности, здѣсь широко развитъ кустарный промыселъ, охватившій собою самыя разнообразныя отрасли производства; но и заводы, дающіе заработокъ десяткамъ тысячъ народу, и кустарный промыселъ не могутъ прокормить постоянно увеличивающееся и безъ того густое населеніе, а малоземелье заставляетъ крестьянъ покидать родныя мѣста и итти въ отхожіе промыслы. Главнымъ образомъ, привлекаютъ къ себѣ столицы и низовые города. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ мужское населеніе уходитъ съ 12-лѣтняго возраста, а дома остаются только женщины, на рукахъ которыхъ лежитъ и все полевое хозяйство — вся мужская работа. Сѣверо-западная часть Костромской губ. получила даже названіе „бабьей стороны“. По приблизительному расчету изъ 4 губерній Верхняго Поволжья ежегодно уходятъ на заработки значительно больше 1 милліона.

Повсюду, гдѣ бы мы ни сталкивались съ поволжаниномъ нашей области, обращаетъ на себя вниманіе его бойкій умъ, сметливость, предприимчивость, представляющіе весьма благодарную почву.

Къ сожалѣнію, народное образованіе стоитъ здѣсь, какъ и всюду въ Россіи, на низкомъ уровнѣ; и въ особенности въ деревняхъ царить невѣжество и грубое суевѣріе.

Возвращаясь къ прошлому Волги, мы видимъ, что не только по внутреннему строю жизни измѣнилось Поволжье, — измѣнилась и сама природа Волги. И сама Волга была прежде красивѣе, величавѣе, полноводнѣе. Обширные лѣса, осѣнявшіе Волгу и хранившіе подъ своею сѣнью источники, питавшіе Волгу, безжалостно вырубаются, что, конечно, способствуетъ образованію мелей. Глядя на эти обширныя мели, которыя словно желтыя сухіе остовы высунулись изъ воды и обезобразили красавицу Волгу и на берега, нѣкогда зеленѣвшіе подъ кудрявою шапкой густыхъ лѣсовъ, а теперь оголенные, точно облысѣвшіе, становится грустно и досадно на человѣка, не умѣвшаго оцѣнить и поберечь красоты и богатства, посланнаго природой.

Истребленіе лѣсовъ въ связи съ искусственнымъ осушеніемъ болотъ, питавшихъ Волгу, не могло, конечно, до нѣкоторой степени не отразиться и на климатѣ, а слѣдовательно, и на растительности Верхняго Поволжья. Въ общемъ довольно суровый континентальный климатъ края до нѣкоторой степени смягчался обиліемъ лѣсовъ и болотъ и истребленіе ихъ, естественно, должно было неблагоприятно отразиться на климатѣ, сдѣлавъ его еще болѣе суровымъ. И все-таки эта часть Поволжья, сравнительно съ другими частями Волги пользуется хорошимъ орошеніемъ, благоприятствующимъ здѣсь растительности. Преобладаютъ лѣтомъ влажныя западныя и сѣверо-западныя вѣтры, дующіе съ Атлантическаго океана. Лѣто умѣрен-

ное съ довольно частыми дождями и грозами. Самое холодное лѣто—въ Тверской губерніи; но по мѣрѣ удаленія на юго-востокъ замѣтно становится теплѣе. Лѣтомъ иногда бываютъ засухи, которыя здѣсь не столько вредно отражаются на растительности, сколько на судоходствѣ, понижая уровень воды въ Волгѣ и ея притокахъ. Суровая зима съ преобладаніемъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ нерѣдко длится 7—8 мѣсяцевъ; въ мѣстахъ, богатыхъ лѣсами, напримѣръ, въ Костромской губерніи, снѣгъ иногда лежитъ еще въ маѣ по лѣсамъ: хвойные лѣса надолго задерживаютъ здѣсь таянне снѣга. Весна, въ общемъ, холодная, вредная для сельскаго хозяйства.

Сама же Волга бываетъ скована льдомъ приблизительно съ двадцатыхъ чиселъ ноября до половины апрѣля.

Въ тѣсной связи съ климатомъ находится растительный и животный міръ Поволжья. Несмотря на безпощадное истребленіе лѣсовъ, Верхнее Поволжье все еще сравнительно богато ими, въ особенности Костромская губернія. Преобладаютъ, какъ мы видѣли, хвойные лѣса.

По низкимъ сыроватымъ мѣстамъ поросли сумрачные еловые лѣса съ характерными для нихъ мхами, лишаями и папоротниками. Болѣе сухія возвышенныя песчаныя пространства заняли свѣтлые сосновые боры съ болѣе богатой растительностью изъ можжевельника, ракитника, вереска, земляники, черники, брусники и др. Лѣтомъ и подъ осень крестьяне мѣстами забираются цѣлыми семьями въ лѣса для сбора грибовъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Костромской и Ярославской губерній иногда цѣлые обозы бѣлыхъ грибовъ направляются въ Москву.

Далѣ къ юго-востоку пойдутъ уже смѣшанные лѣса: хвойные часто чередуются съ веселыми дубовыми и березовыми рощами.

По низкимъ берегамъ Волги заливные луга съ характерною для нихъ растительностью — злаками всякаго рода; по болотамъ озерной области Тверской губерніи и отчасти Нижегородской широко раскинулись торфяные мхи, на которыхъ растеть

Рис. 37. Лѣсъ въ истокахъ Волги.

много клюквы, а въ южной части Нижегородской губерніи мы уже знакомимся съ характерною степною растительностью и переходимъ изъ лѣсной области въ лѣсостепную.

Суровость климата Верхняго Поволжья мало способствуетъ разведенію нѣжныхъ плодовыхъ деревьевъ, и садоводство здѣсь мало развито; нѣкоторое промышленное значеніе получаетъ садоводство только въ Нижегородской губерніи.

Обиліе лѣсовъ въ этой области способствовало здѣсь развитію лѣсного промысла, но теперь съ уменьшеніемъ площади лѣсовъ этотъ промыселъ падаетъ.

Что касается животнаго міра, то онъ не могъ также не измѣниться сравнительно съ прежними временами, когда лѣса сплошнымъ покровомъ одѣвали область и давали пріютъ звѣрямъ.

Исчезли безслѣдно самые цѣнные пушные звѣри — бобры, соболя, куницы. Съ вырубкой лѣсовъ бѣжали на сѣверъ, въ малонаселенныя лѣсистыя области, олень, косуля, лось. Всѣхъ разогналъ человѣкъ. Порою еще промчится по мхамъ олень, вскинувъ гордо рогами, да лось забредетъ, но и они уже не частые гости. Не щадилъ человѣкъ лѣсовъ, не щадилъ и звѣря. Но не все еще истребилъ алчный человѣкъ.

Прислушайтесь, какая идетъ жизнь въ лѣсу, присмотритесь къ ней. Хруститъ лѣсная поваль подъ тяжелой стопой хозяина-медвѣдя; одинокій сумрачный волкъ, вѣчно гонимый, голодный залегъ въ оврагъ, — чутко слушаетъ; золотомъ стелется по полю веселая лисичка; заяцъ поднялъ уши, насторожился, готовый вскочить и умчаться при малѣйшей тревогѣ; высоко на деревѣ, прижавшись къ вѣтвямъ, притаилась коварная рысь; сонный неуклюжій барсукъ лѣниво, словно нехотя, переходитъ дорогу.

А какой говоръ стоитъ въ лѣсу и по лугамъ! Отъ зари до зари заливадается высоко въ небѣ жаворонокъ, щебечетъ быстрокрылая ласточка свистять дрозды; нѣжныя малиновки звенятъ въ воздухѣ серебрянымъ колокольчикомъ; далеко разносятся по лѣсу чистые звонкіе крики иволги; тоскливо кукуетъ бездомная кукушка; рѣзко быстро

чирикають, словно спорять о чемъ-то, воробы; каркають тяжелыя вороны; долбять клювомъ о стволы пестрые дятлы, выгоняя жучковъ изъ-подъ коры; воркують спокойные голуби; трещать суелливья сороки; далеко по лѣсамъ разносится глухой тоскующій крикъ удода. Порой раздастся вдругъ рѣзкій протяжный крикъ и замретъ подъ небомъ, и въ испугъ замечутся птицы, стараясь поскорѣй юркнуть въ высокую траву; мышъ прячется въ нору: это ястребъ. Вотъ онъ застылъ недвижно высоко въ воздухѣ, не шелохнется и сейчасъ камнемъ упадетъ на намѣченную жертву. Торопливо перебѣгаетъ тропинку трусливая куро-патка, пищатъ рябчики, токують тетерева; но имъ не ястребъ страшенъ. Врагъ ихъ, человекъ, научился подражать ихъ голосамъ и нерѣдко обманутые, они отзываются на голосъ хитраго охотника—и гибнуть...

А ночью и на зарѣ, когда все смолкнетъ, соловей, нашъ желанный гость, заливается въ кустахъ... Иногда вдругъ по лѣсу раздастся протяжный не то стонъ, не то хохотъ, и эхо далеко разнесетъ его по лѣсамъ. Это сова — ночная хищница, вылетѣла изъ дупла и пронеслась на своихъ мягкихъ неслышныхъ крыльяхъ.

И внизу, у подножья старыхъ деревьевъ, среди мягкихъ мховъ тоже своя жизнь: между высокими муравейниками и мягкими земляными кучами, нарытыми кротами, извивается блестящая мѣдянка, подняла красивую головку съ золотистыми глазами темная гадюка; на зеленой кочкѣ кольцомъ свился черный ужъ; грѣтся на солнышкѣ проворная ящерица; жаба забралась въ тѣнь и прохладу; въ болотѣ рядомъ съ зеленой лягушкой виднѣется черная гребенчатая спина тритона. Здѣсь для нихъ

корма достаточно; лѣса и воды этой мѣстности кишать насѣкомыми, и ими питаются не только пресмыкающіяся: питаются ими въ рѣкахъ рыбы, а по болотамъ и озерамъ водятся птицы, которыхъ очень много въ этой мѣстности, и сами пресмыкающіяся служатъ имъ пищей.

По всей области раскинулись болота, озера. Это — царство водяной птицы. Спокойные гордые лебеди любуются собою въ зеркалѣ водъ; кричатъ утки; бодрый крикъ дикихъ гусей разносится по долинамъ; бекасы потянули къ лѣсу. Богата птицей эта область, хотя и та сильно истребляется охотниками и иногда безсмысленно уничтожается, несмотря на запрещеніе охотиться до Петрова дня, пока птица еще не успѣла высидѣть птенцовъ. Богата Волга и рыбой. Когда рѣка совершенно покойна, всмотрѣвшись въ ея глубокія воды, вы увидите, что и тамъ идетъ жизнь. Правда, сверху вы различите только спинки рыбъ. Вы увидите здѣсь и темно-бураго сверху осетра со щитками на спинѣ и съ узкой вздутой разсѣченной верхней губой, и сѣро-голубую семгу (лосось) съ маленькой головкой и вытянутымъ рыломъ, и темно-сѣрую стерлядь съ торчащими кверху спинными щитками и съ тонкимъ вытянутымъ рыломъ, и гиганта-бѣлугу съ сѣрою спиной и съ желтымъ тупымъ треугольнымъ рыломъ, и большеголоватаго черно-зеленаго головля съ блестящими золотистыми щечками, и золотистаго или голубовато-зеленаго карпа съ широкой пастью и длинными усами, и оливково-зеленаго колючаго тупомордаго ерша, и черноватую щуку съ приплюснутой головой и съ широко расщепленной пастью, и похожаго нѣсколько на щуку зеленовато-сѣраго судака съ острымъ вытянутымъ тѣломъ, и окрашенныхъ сверху въ

чудный аквамаиновый цвѣтъ сельдей съ сильно-сжатымъ вытянутымъ туловищемъ; но этихъ можно видѣть только въ періодъ метанія икры, такъ какъ въ остальное время онѣ держатся на очень большой глубинѣ.

Много рыбъ въ рѣкахъ и озерахъ Верхняго Поволжья. Но и здѣсь успѣло отразиться дурное вліяніе человѣка. Какъ ни много еще рыбы въ Волгѣ, по ея притокамъ и озерамъ, но все это ничто въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, когда, напр., Рыбинску вмѣнялось въ обязанность доставлять ежегодно ко двору Алексѣя Михайловича 1.500 крупныхъ осетровъ.

Одна изъ причинъ обѣднѣнія Волги рыбой—истребленіе лѣсовъ. Есть и другія причины—хищническій способъ ловли: ловятъ частыми сѣтями, при чемъ маленькую рыбку, негодную для употребленія, выбрасываютъ милліонами на берегъ или бросаютъ ее уже уснувшей въ воду; окармливаютъ рыбу кукельваномъ. Очень вредно отражается на ней и пароходство: шумъ парохода распугиваетъ рыбу во время метанія икры; кромѣ того, вредятъ ей отбросы съ парохода и въ особенности ядовитая для нея нефть. Не малый вредъ приноситъ рыбѣ и загрязненіе Волги стоками съ фабрикъ и заводовъ.

Рыболовство теперь сосредоточилось въ низовьяхъ Волги и у Каспійскаго моря.

Разставаясь съ верхнимъ теченіемъ Волги, посмотримъ, что сдѣлано здѣсь для устраненія тѣхъ неудобствъ, съ которыми постоянно приходится сталкиваться.

При помощи особыхъ машинъ вынуты крупные камни со дна фарватера. На пути между Тверью и границей Ярославской губерніи вынута болѣе

200 громадныхъ единицъ; одинъ изъ нихъ достигалъ $4\frac{1}{2}$ куб. саж. Кромѣ этого, выравнены до нѣкоторой степени пороги; землечерпательными машинами вычерпывается песокъ со дна, но это мало помогаетъ, потому что пески опять наносятся; устроены плотины, мѣшающія разливамъ срывать берега; но всего этого еще недостаточно, и судоходству постоянно приходится считаться съ большими неудобствами. Кромѣ того, суда нуждаются въ хорошемъ пристанищѣ, особенно на зимовку, а, какъ мы знаемъ, Волга страдаетъ отсутствіемъ хорошихъ пристаней. Рыбинскъ — единственная, вполне отвѣчающая своему назначенію гавань на всемъ верхнемъ пути Волги.

Недостатокъ надежнаго убѣжища для судовъ особенно сказывается весною въ ледоходъ и разливы: случается, что льды, двинувшись съ силою, нагромождаются другъ на друга, напираютъ на плохо защищенные суда, ломаютъ ихъ, а иногда и подрѣзаютъ ихъ и сносятъ, и судохозяева нерѣдко несутъ громадныя убытки.

ГЛАВА IV.

Среднее теченіе.

Рѣка Ветлуга при впаденіи въ Волгу служитъ границей между Нижегородской и Казанской губерніей. Здѣсь мы вступаемъ уже въ область Средняго Поволжья, съ иной природой, инымъ составомъ населенія. Впрочемъ, еще до г. Казани, даже до впаденія Камы характеръ мѣстности почти не мѣняется. Тѣ же пермскія породы обнажаются на

размытыхъ берегахъ, покрывая собою большую часть площади Казанской губерніи. Тѣ же хвойные лѣса уходятъ вдаль по лѣвому низменному берегу. Но правые берега становятся выше и растительность на нихъ постепенно мѣняется свой обликъ. Здѣсь начинается Приволжская возвышенность, которая тянется съ сѣвера на югъ вплоть до Царицына, продолжаясь цѣлью холмовъ Ергеней и далѣе, достигая наибольшей высоты въ Саратовской губерніи. Передъ этой возвышенностью кончался въ былыя времена ледникъ, не бывшій въ силахъ покрыть ее. Поэтому здѣсь мы не встрѣчаемъ уже ледниковыхъ отложений, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется характеръ почвы и растительности. Налѣво до Камы идутъ тѣ же, что и раньше, супеси и суглинки; направо сначала тоже суглинки, но вскорѣ начинается полоса чернозема. Для послѣдняго характерна уже степная растительность, но настоящія степи будутъ еще не скоро, лѣсъ долго не уступаетъ своего могущества, но составъ его мѣняется. Вмѣсто темныхъ мрачныхъ хвойныхъ породъ, здѣсь царитъ веселая зелень лиственныхъ. Изъ нихъ главную роль играетъ дубъ, затѣмъ другія широколиственныя деревья, какъ кленъ, вязъ, ясень, а также нерѣдкія и въ Верхнемъ Поволжьи береза и осина. Ель, дерево сѣвера, вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ, а сосновые боры встрѣчаются мѣстами и далеко южнѣе, на болѣе возвышенныхъ и менѣе плодородныхъ участкахъ. Лиственные лѣса отличаются болѣе обильной травяной растительностью, а также болѣе богатой фауной, въ особенности птичьей, почему въ нихъ гораздо оживленнѣе и веселѣе, чѣмъ въ краснолѣсѣ.

Казанская губернія, въ которую мы вступили, самая инородческая изъ всѣхъ губерній Поволжья.

Русскаго населенія въ ней всего лишь 41⁰/₀. Такимъ образомъ, инородцевъ здѣсь значительно больше половины всего населенія. Это черемисы, чуваша и татары.

Рис. 38. Лиственный лѣсъ Казанской губ.

Прежде всего идутъ пространства, заселенныя черемисами. Весь Козмодемьянскій и Царевококшайскій уѣзды, простирающіеся налѣво отъ Волги и покрытые густымъ краснолѣсьемъ, заселены такъ называемыми „луговыми“ черемисами. Гораздо меньше ихъ по правую сторону Волги, гдѣ они носятъ названіе „горныхъ“. Всего въ Казанской

губерніи черемисовъ свыше 100 тыс. душъ; еще больше живетъ ихъ въ сосѣдней Вятской губерніи.

Наружность и характеръ черемисъ имѣютъ много привлекательнаго. Въ особенности красотой, ловкостью и развитіемъ отличаются горные черемисы, живущіе среди русскихъ, вблизи городовъ, слѣдовательно, болѣе пріобщаясь къ культурѣ. Но настоящее царство черемисъ—это тѣ лѣсныя дебри, что, начиная отъ лѣваго берега Волги, тянутся далеко на сѣверъ. Лѣсъ—это стихія черемисъ, которую они безпредѣльно любятъ, обоготворяютъ и отъ которой до сихъ поръ зависитъ еще въ значительной степени самое ихъ существованіе. Земледѣліе здѣсь, какъ и во всей полосѣ сѣвернаго лѣса, затруднительно, и важнымъ подспорьемъ къ нему служить для луговыхъ черемисъ охота, пчеловодство и лѣсные промыслы. Въ охотѣ за дичью черемисъ уходитъ иногда на десятки верстъ отъ своей деревни, и нѣтъ для него ничего пріятнѣе, какъ бродить по тущобамъ родимаго лѣса.

Любовь къ лѣсу сказывается даже и у горныхъ черемисъ, хотя они и принуждены заниматься почти исключительно земледѣліемъ. Каждая изба въ деревнѣ имѣетъ при себѣ дворъ и садикъ, чаще всего изъ кудрявыхъ березъ; о чистотѣ ихъ и уходѣ за ними, черемисъ заботится съ большей любовью, чѣмъ о своемъ собственномъ жилищѣ. Поэтому деревни черемисъ имѣютъ весьма привѣтливый видъ и выгодно отличаются отъ сѣрой унылой деревни великоруссовъ, этихъ врожденныхъ враговъ лѣса.

Къ сожалѣнію, изба черемиса, хотя почти всегда бываетъ бѣлой (т.-е. имѣетъ трубу), но содержится внутри грязно. Окна крошечныя, дающія мало

свѣта, вдоль стѣны устроены нары, на которыхъ спятъ и ѣдятъ.

Питаются черемись въ общемъ лучше великорусса, такъ какъ употребляетъ больше мяса, при

Рис. 39. Черемиски (замужняя и дѣвушки).

чемъ не брезгуетъ и кониной. Луговой черемись разнообразить пищу мясомъ дичи: оленей, зайцевъ, бѣлокъ и различной птицы.

Одежду черемись составляют бѣлая расшитая рубашка и бѣлый кафтанъ; обувь — толстыя онучи и лапти. Замужнія женщины носятъ особый головной уборъ изъ бѣлаго холста, обертываемаго на подставку съ выдающимися углами; дѣвушки украшаютъ косы, шею и грудь бисеромъ и монетами.

Деревня черемисовъ обыкновенно небольшихъ размѣровъ, и обитателями ея являются болѣе или менѣе близкіе родственники. Владѣніе землей и лѣсомъ общинное. Очень симпатиченъ обычай выходить на полевые работы цѣлой деревней и дѣлить урожай послѣ работы. Благодаря этому у черемись вовсе нѣтъ нищихъ, и сохраненіе патриархальнаго строя жизни способствуетъ большой нравственности ихъ и чрезвычайной рѣдкости преступленій.

Большинство черемись обращено уже въ христіанство и усердно выполняетъ православные обряды, за исключеніемъ постовъ. Но въ болѣе глухихъ мѣстахъ сохранилась еще первобытная религія, состоящая въ обожествленіи силъ и стихій природы, такъ называемаго „фетишизма“. Высшимъ божествомъ считается небо „Юмо“, а противоположнымъ злымъ богомъ „Кереметь“.

Множество второстепенныхъ добрыхъ и злыхъ божествъ разсѣяно повсюду, и для умилостивленія ихъ черемись долженъ постоянно приносить жертвы, удѣляя богамъ часть своей ѣды и питья.

Иногда на особыхъ священныхъ мѣстахъ, обыкновенно полянахъ среди глухого лѣса, совершаются общественныя жертвоприношенія, на которыхъ закалываются жертвенныя животныя и вмѣстѣ съ ними предлагаются богамъ лепешки и пиво. Главнымъ распорядителемъ такихъ жертвоприношеній является жрецъ (картъ).

Рис. 40. Козмодемьянскъ.

Одинъ изъ центровъ Черемискаго края—городъ Козмодемьянскъ на правомъ берегу, верстахъ въ семи по впаденіи Ветлуги. Городъ версты на $2\frac{1}{2}$ растянулся амфитеатромъ по горѣ, а внизу подъ нимъ цѣлая флотилія плотовъ, бѣлянъ и баржей съ лѣсомъ. Козмодемьянскъ снабжаетъ лѣсомъ все Понизовье и особенно оживляется въ іюньскую лѣсную ярмарку. Большая часть лѣса идетъ съ Ветлуги. Козмодемьянскъ очень старинный городъ. Основанъ онъ былъ Іоанномъ Грознымъ и служилъ оплотомъ противъ взбунтовавшихся луговыхъ черемисъ. Позднѣе, во время бунта Стеньки Разина, козмодемьянцы сами принимали участіе въ бунтѣ, соединившись съ чувашами и черемисами. Изъ остатковъ старины почти ничего не уцѣлѣло, такъ какъ городъ не разъ былъ совершенно уничтожаемъ

пожаромъ. Самая древняя церковь Богоявленская (1754 г.).

За Козмодемьянскомъ Волга вдругъ сильно расширяется; расширяется непомѣрно и долина Волги, достигая 10—12 верстъ. Здѣсь на небольшомъ сравнительно разстояніи въ Волгу впадаютъ три рѣки: Малая Юнга, Рутка и Арда. Каждая изъ нихъ оставила у устья острова, и здѣсь протянулась цѣлая группа острововъ и мелей. Острова эти извѣстны подъ именемъ Туричьихъ. Волга должна обходить ихъ, и фарватеръ ея въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно запутанъ, что, конечно, представляетъ не малое неудобство для судоходства. Здѣсь же особенно замѣтно змѣевидное блужданіе Волги: ударяясь объ одинъ изъ береговъ, она отбрасывается отъ него къ противоположному берегу, отъ него снова къ другому и, удлинняя такимъ образомъ значительно свой путь, образуетъ иногда очень большіе изгибы, какъ, на примѣръ, у Козмодемьянска. Напирая съ силою на какой-нибудь берегъ, Волга вымыла въ немъ углубленія — яры, обыкновенно имъ соотвѣтствуютъ на противоположномъ берегу выпуклыя части берега—пески; у яра же берегъ обыкновенно крутъ и обрывистъ. Мѣстами Волга образовала довольно глубокіе заливы — затоны, имѣющіе громадное значеніе для волжскаго судоходства, такъ какъ они представляютъ удобное мѣсто для зимовки судовъ, а это особенно важно въ весенній ледоходъ, когда напирющіе льды могутъ срѣзать и снести незащищенные суда. Ледъ проходитъ мимо затоновъ, и суда такимъ образомъ находятся въ полной безопасности. На этомъ же теченіи образовалось очень много воложекъ, т.-е. рукавовъ и проливовъ, которые въ отличіе отъ коренной Волги называются волож-

ками. Иногда воложка образуетъ слѣпой рукавъ— старицу, который нерѣдко обращается въ затонъ. Случается и такъ, что вслѣдствіе отложенія осадковъ, затонъ совершенно обособляется отъ Волги и превращается въ прибрежное озеро. Въ Поволжья такія озера называютъ „ильмень“ и ихъ здѣсь очень много, особенно въ нижнемъ теченіи.

И опять замелькали деревни, села, монастыри, оживленныя пристани съ ихъ кипучей дѣятельностью, гомономъ, пестрою толпою пассажировъ, снующихъ взадъ и впередъ грузчиковъ, согнувшихся подъ тяжестью ноши.

Свистки пароходовъ, шумъ и грохотъ колесъ, всплески волнъ, пѣсни, доносящіяся съ баржей и съ береговъ, не смолкаютъ ни днемъ ни ночью. Отдохнетъ отъ нихъ Волга только зимою, когда закуется въ крѣпкую ледяную броню.

Рис. 41. Въ затонѣ.

Берега Волги здѣсь все время очень красивы; особенно живописна пристань Ильинское — излюбленное дачное мѣсто казанцевъ. Пристань расположена у подножья высокаго берега. Веселая дубовая роща окаймляетъ ее съ боковъ, надъ нею поднялись холмы и протянулись дальше по берегу

Минуя за Ильинскимъ Кушарскій заводъ, выдѣлывающій лѣсной матеріалъ, мы подходимъ къ чувашской столицѣ Чебоксарамъ, уѣздному городу Казанской губ. Чебоксары очень живописно раскинулись по правому берегу Волги въ красивой котловинѣ, при впаденіи въ Волгу небольшихъ рѣчекъ Чебоксары и Кайбалки. Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ городѣ — это необычайное обиліе церквей. Недавно еще въ городѣ на берегу Волги существовала „падающая“ наклонная колокольня Вознесенія, напоминавшая наклоннымъ положеніемъ знаменитую Пизанскую башню; она наклонилась такъ отъ большой старости и грозила паденіемъ; теперь она уже разобрана. Какъ памятникъ старины, особенно замѣчателенъ пятиглавый соборъ Введенія, пользующійся особымъ уваженіемъ православныхъ чувашей, а въ Троицкомъ монастырѣ находится особенно чтимый образъ Николая чудотворца; къ нему въ случаѣ недоразумѣній между собою приходятъ русскіе, черемисы и чуваша разрѣшать свои споры и тяжбы.

Чебоксары — большая старина: воспоминанія о нихъ относятся еще къ 1371 году, когда говорится о путешествіи Дмитрія Донского въ орду къ Мамаю. Затѣмъ при Іоаннѣ Грозномъ Чебоксары являются оплотомъ противъ инородцевъ.

Въ настоящее время Чебоксары не имѣютъ ни промышленнаго ни торговаго значенія и, кромѣ своихъ церквей и цѣнныхъ памятниковъ древности,

хранящихся въ нихъ, ничѣмъ не обращаютъ на себя вниманія.

Чебоксары называютъ чувашской столицей, хотя въ самый городъ чуваша только прїѣзжаютъ во множествѣ на базары; но въ Чебоксарскомъ и другихъ сосѣднихъ уѣздахъ они составляютъ господствующее деревенское населеніе. Происхожденіе ихъ очень темно, можно только предполагать, что

Рис. 42. Чебоксары.

это одна изъ народностей, входившихъ въ составъ прежняго болгарскаго царства. Языкъ ихъ сходенъ съ татарскимъ, но по бытовымъ особенностямъ они представляютъ не мало сходства съ черемисами и даже мордвою. Скорѣе всего — это финское племя, смѣшавшееся съ татарами и подвергшееся сильному вліянію со стороны этихъ послѣднихъ.

Наружность чувашей некрасива: блѣдныя лица съ выдающимися скулами, узкими глазами и низ-

кимъ лбомъ, небольшой ростъ, слабое тѣлосложене, неуклюжая походка. Больше всего вредить чувашамъ страсть къ пьянству, но, несмотря на свои невѣжество и дикость, они обнаруживаютъ способности къ обученію и развитію. Очень легко поддаются они обрусѣнію, въ чемъ въ послѣднее время играетъ большую роль школа. Одеждой мужчинъ служитъ вышитая рубашка, сѣрый кафтанъ и черныя онучи, у женщинъ—обшитая разноцвѣтными тесемками юбка и лифъ съ длинными рукавами, обшитыми галунами. Головнымъ уборомъ женщинъ является повязка „масмакъ“, поверхъ которой на лобъ надѣвается „хошла“, нѣчто въ родѣ діадемы, унизанной рядами мелкихъ монетъ. Некрещеныя носятъ на головѣ „сарпанъ“ — покрывало изъ бѣлаго полотна. Босикомъ чувашки никогда не ходятъ, но всегда обертываютъ ноги толстыми онучами и одѣваютъ лапти.

Жилища чувашъ чрезвычайно грязны; избы часто курныя; нѣдко изъ одного котла, въ которомъ варится пища, ѣдятъ и люди, и овцы, и телята. И это—несмотря на то, что чувашаи весьма трудолюбивы, хорошіе земледѣльцы и въ общемъ зажиточнѣе русскихъ. Такъ, нищихъ у нихъ почти вовсе не бываетъ. Способъ владѣнія землею общинный; земледѣліе—почти исключительное занятіе чувашъ, и только иногда присоединяются къ нему нѣкоторые кустарные и отхожіе промыслы. Большую роль играетъ у нихъ куроводство и отпускъ въ продажу яицъ. Въ городахъ чувашаи вовсе не живутъ. Деревни ихъ представляютъ обыкновенно разбросанныя въ безпорядкѣ избы, гдѣ-нибудь въ котловинѣ въ сторонѣ отъ большой дороги. Первобытною религіей чувашъ является такой же фетишизмъ, какъ у черемисъ, и также съ признаніемъ

двухъ началъ: добраго (Тора) и злаго (Шайтанъ). Въ настоящее время чуваши почти всѣ крещены, но прежнія языческія представленія сильно перемѣшаны со вновь внесенными христіанскими. Такъ, многія качества своихъ прежнихъ боговъ чуваши перенесли на христіанскихъ святыхъ. О Христѣ они имѣютъ весьма смутное представленіе, и гораздо

Рис. 43. Ч у в а ш к а.

важнѣ для нихъ „Микола-богъ“ (Николай чудотворецъ). Икону они называютъ „богомъ угла“ и поворачиваютъ ее лицомъ къ стѣнѣ, когда хотятъ совершить что-нибудь грѣшное, напр., поѣсть въ постъ скоромнаго. Да и всѣ ихъ почти христіанскія понятія сводятся къ умѣнію перекреститься и къ знанію того, что среда и пятница—постные дни, а воскресенье—праздникъ. Женятся чуваши очень

рано; напротивъ, дѣвушки выходятъ замужъ очень поздно, такъ какъ родители цѣнятъ ихъ рабочую силу и несогласны скоро отпустить ихъ. Сближеніе молодежи происходитъ на посидѣлкахъ или такъ называемыхъ „дѣвичьихъ пирахъ“, устраиваемыхъ зимою въ особыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ происходятъ игры, пляски и пѣніе, сопровождаемая игрою на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ, изъ которыхъ особенно характерны многострунные гусли и пузырь, надуваемый трубочкой. Отъ татаръ чувашаи заимствовали обычай „калыма“, т. е. выкупа за невѣсту, который иногда доходитъ до 100 р. Желая сократить калымъ и другія издержки, женихъ иногда похищаетъ невѣсту, но непременно при согласіи своихъ родныхъ и невѣсты.

Выходя изъ Чебоксаръ, мы почти до самаго города Свіяжска будемъ плыть между пространствами, занятыми справа чувашами, а слѣва черемисами. Промышленность здѣсь не развита и вмѣсто прежнихъ фабрикъ и заводовъ мы встрѣчаемъ по большей части лѣсопилки и лѣсныя пристани.

Верстахъ въ 15 отъ Чебоксаръ по Волгѣ протянулся большой островъ Козинъ; съ правой стороны противъ него устье сплавной рѣки Цивиль, а сейчасъ же за островомъ, на живописномъ высокому правому берегу, Маріинскій посадъ, иначе называемый Сундырь, по имени впадающихъ здѣсь рѣкъ—Верхней и Нижней Сундырокъ.

Маріинскій посадъ также ведетъ лѣсную торговлю и, кромѣ того, отправляетъ большое количество яицъ.

Сейчасъ же за нимъ впадаетъ большая, но, къ сожалѣнію, малоизслѣдованная и мало использованная рѣка Кокшага, и у ея устья село Кокшайское, занимающееся также лѣснымъ промысломъ.

Верстахъ въ 25 отъ Маріинскаго посада находится Звениговскій затонъ, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ смыслѣ удобства для зимовки судовъ. Прежде здѣсь существовалъ судостроительный заводъ общества „Дружина“, но съ 1907 г. онъ прекратилъ свою дѣятельность. Рядомъ съ затономъ пристань Чекуры, одно изъ излюбленныхъ дачныхъ мѣстъ казанцевъ. Въ густомъ хвойномъ лѣсу возлѣ Чекуръ пріютились уютныя дачки. Берега все еще представляютъ тотъ же геологическій составъ съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ: мергели пермской системы, прослоенные бѣлыми и сѣрыми известняками и глиной съ чешуями рыбъ, обугленными растительными остатками и раковинами, а еще ниже къ нимъ уже примѣшиваются доломитовые известняки пермской системы съ характерными окаменѣlostями. Такой составъ обнаружень, напримеръ, версть 25 ниже у пристани Козловки на правомъ берегу Волги.

Козловка—большое село; ведетъ крупную яичную торговлю, откуда яйца громадными партіями отправляются въ Англию и въ Петербургъ, кромѣ того, Козловка, какъ почти всѣ пристани и селенія въ этой части теченія, ведетъ лѣсную торговлю.

Верстахъ въ 12 отъ Козловки, вблизи села Вязовой находится станція Казанско-Рязанской ж. д. съ переправой черезъ Волгу, къ станціи Зеленый Долъ на лѣвомъ берегу Волги: отсюда идетъ продолженіе этой дороги до Казани. Зимой переправа черезъ Волгу производится на саняхъ.

Здѣсь возвышенности праваго берега достигаютъ 30 сажень и извѣстны подъ именемъ Вязовыхъ горъ. Ниже верстахъ въ 12 отсюда, справа въ Волгу впадаетъ довольно большая рѣка Свіага: она замѣчательна тѣмъ, что почти на всемъ сво-

емъ протяженіи течеть параллельно съ Волгой, но въ діаметральнo противоположную сторону. Свіяга судоходна на очень небольшомъ разстояніи и только въ половодье; тогда по ней сплавляется значительное количество хлѣба въ Волгу.

Верстахъ въ трехъ до впаденія Свіяги въ Волгу на горѣ расположенъ городъ Свіяжскъ. Весною въ половодье вся низина заливається и гора, на которой стоитъ Свіяжскъ, превращается въ островъ, и тогда Свіяжскъ удивительно красивъ съ Волги. Кругомъ все на далекое пространство залито водой, а высоко надъ нею точно вынырнулъ съ глубокаго дна какой-то сказочный городъ. Высокія колокольни, старинныя башни смотрятся въ воду, и весь городъ отражается внизу.

Городъ очень старинный. Выстроенъ онъ еще Іоанномъ Грознымъ во время его второго похода на Казань, съ цѣлью „новую учинить тѣсноту“ Казанской землѣ. Такимъ образомъ Свіяжскъ явился укрѣпленнымъ наблюдательнымъ пунктомъ за татарами. Была и другая цѣль: постройкой Свіяжска запирался путь на Волгу инородцамъ, подчиненнымъ казанскимъ татарамъ. Въ городѣ и теперь еще сохранилось много памятниковъ старины: остатки валовъ, укрѣплений, старинныя церкви, стѣны, башни, невольно переносятъ къ далекой старинѣ. Съ Свіяжскомъ связано много поэтическихъ сказаній, полныхъ историческаго интереса. И въ другомъ отношеніи интересенъ этотъ старинный городъ: онъ вмѣстѣ съ Казанью являлся центромъ распространенія христіанскаго ученія среди обитателей Камско-Волжскаго края. Среди памятниковъ старины замѣчательны Богородскій монастырь, основанный св. Германомъ, извѣстнымъ просвѣтителемъ Казанскаго края.

Рис. 44. Казанская пристань.

Верстахъ въ двухъ отъ Свіяжска при впаденіи Свіяги въ Волгу, на горномъ склонѣ среди зелени густого лѣса, очень живописная Макарьевская пустынь, основанная, какъ говоритъ преданіе, преподобнымъ Макаріемъ, послѣ его возвращенія изъ татарскаго плѣна.

Верстахъ въ восьми отъ устья Свіяги большое село Береговья Маркваша — старинное поселеніе Средняго Поволжья. Въ селѣ большая паровая мукомольная мельница. Однимъ изъ главныхъ занятій жителей является добываніе камня и извести. Въ этомъ участкѣ по обѣ стороны Марквашей обнаружены доломитовые известняки съ гипсомъ и многочисленными окаменѣlostями.

Отъ впаденія Свіяги фарватеръ глубокъ и чистъ до самой Казани; уже отъ рѣки Илети Волга идетъ на востокъ. На правомъ берегу Волги расположи-

лось одно изъ древнѣйшихъ поселеній края село Печищи, гдѣ производится обжиганье извести и алебастра, которымъ изобилуютъ здѣсь берега.

За Печищами потянулся по правому берегу рядъ возвышенностей, достигающихъ мѣстами до 70 сажень. Это Услонскія горы. На горахъ живописно раскинулось старинное село Верхній Услонъ, растянувшееся чуть не на три версты. Мѣстность очень живописная; сюда изъ пыльной Казани на лѣто наѣзжаютъ дачники.

По противоположному берегу начинаются длинныя казанскія пристани, а при впаденіи въ Волгу рѣчки Казанки расположилась и сама знаменитая Казань, столица Поволжья.

Если вы путешествуете въ первый разъ по Волгѣ, въ особенности лѣтомъ, то будете очень разочарованы. Издали вы уже всматривались въ бѣлѣющую вдаль полосу, это Казань: вотъ она сейчасъ откроется предъ вами. Пароходъ останавливается у шумной пристани. Вы видите рядъ такихъ же оживленныхъ пристаней, нарядные пароходы. По сходнямъ торопливо сбѣгаютъ грузчики. Татары предлагаютъ сходящей публикѣ казанское мыло, шитыя сафьяновыя туфельки, шелковые шарфы. На мосткахъ ряды торговцевъ наперебой предлагаютъ съѣстные припасы. Шумъ, оживленіе... Но гдѣ же Казань? Ни минаретовъ, ни церквей, ни тѣхъ бѣлокаменныхъ зданій, какія вы еще издали видали съ парохода. Передъ вами протянулась по берегу пыльная песчаная полоса, скучные деревянные амбары, деревянные магазины. Поднимаетесь вверхъ въ надеждѣ увидѣть что-нибудь за этими магазинами—нога глубоко вязнетъ въ песокъ; вы проходите дальше—тотъ же однообразный скучный видъ: магазины, трактиры, навѣсы; но вотъ вы различаете

рельсы. Это трамвайный путь до Казани. Отъ пристаней или отъ Устья до города 7 верстъ. Въ чемъ же дѣло? Вѣдь трудно предположить, чтобы городъ построился умышленно такъ далеко отъ Волги, имѣя возможность пользоваться всѣми удобствами близости великой рѣки? Казань и стояла прежде на берегу Волги, но Волга сама ушла отъ нея. Здѣсь особенно рѣзко выразилось свойство Волги, подмывая правый берегъ, уходитъ отъ лѣваго. Сложенная изъ рѣчныхъ отложеній низменность и теперь во время весенняго половодья на всемъ протяженіи отъ рѣки до города заливаема водою. Пристани переводятся тогда ближе къ городу, на рѣчку Казанку, къ Адмиралтейской слободѣ, гдѣ Петромъ Великимъ была устроена верфь для постройки судовъ Каспійскаго флота.

Казань—городъ очень интересный, какъ по своему внѣшнему виду, быту жителей, такъ въ особенности по историческимъ воспоминаніямъ и остаткамъ старины. Исторія Казани—исторія всего Средняго Поволжья. Покореніе Казани— крупный поворотный пунктъ въ исторіи Россіи. Каждый памятникъ, каждая часовня—страница этой исторіи. И не только наши русскіе памятники, но и татарскія древности интересны и близки намъ, такъ какъ исторія казанскихъ татаръ неразрывно связана съ нашей. Многіе изъ этихъ памятниковъ старины—свидѣтели долгой упорной борьбы русскихъ съ татарами.

„Казань-городъ на костяхъ стоитъ,
Казанка-рѣчка кровава течетъ,
Мелки ключики—горючи слезы,
По лугамъ-дугамъ все волосы,
По крутымъ гораамъ все головы,
Молодецкія, все стрѣлцкія“.

Такъ повѣствуетъ старинная народная пѣсня, и, глядя на мирную культурную Казань, на добродушныхъ татаръ, предлагающихъ товары, или работающихъ на пристаняхъ, трудно повѣрить, что Казань была ареной такой упорной кровавой борьбы, что одно имя ея, нынѣ такого мирнаго, народа наводило нѣкогда ужасъ.

Одинаково памятный какъ для татаръ, такъ и для русскихъ 1552 годъ — годъ покоренія Казани Юанномъ Грознымъ, помимо великаго историческаго значенія, въ ходѣ вѣковой борьбы Россіи съ татарами, имѣлъ и другое важное значеніе. Взятіе Казани открыло входъ русскимъ въ низовье Волги, въ Каспійское море и далѣе въ Азію, а черезъ Каму къ богатому Уралу и Сибири. Волга стала русской рѣкой, и нетрудно понять, какое громад-

Рис. 45. Казанскій кремль.

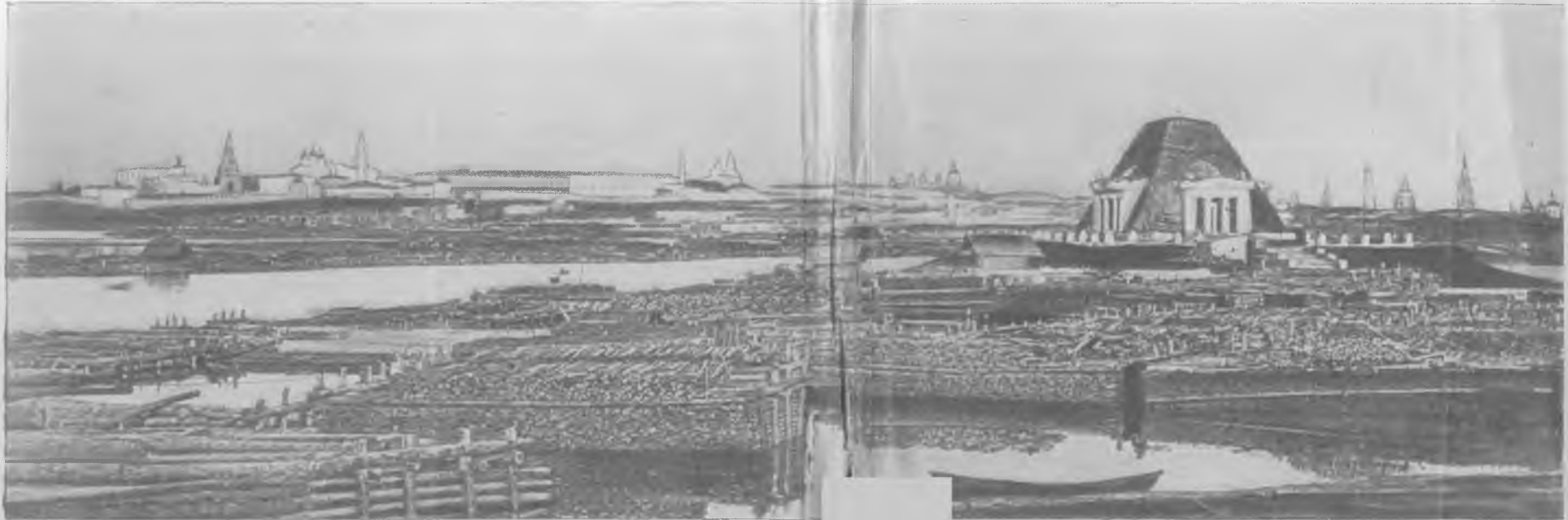

Рис. 46. Памятник надъ могилами павшихъ воиновъ.

ное значеніе имѣло для Россіи пріобрѣтеніе этого великаго воднаго пути.

Это было шагомъ къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ: открылся путь черезъ Каму къ далекому Уралу и далѣе въ Сибирь и къ Бѣлому морю. Завязались торговыя отношенія съ жителями этихъ областей, поднялось промышленное значеніе края. Казань, стоя невдалекѣ отъ устья Камы, явилась посредницей въ торговлѣ между Россіей, Ураломъ и Сибирью. Торговое и промышленное значеніе ея постепенно увеличивалось и въ настоящее время она является очень значительнымъ промышленнымъ центромъ, имѣя болѣе ста крупныхъ фабрикъ и заводовъ съ 35 милліоннымъ производствомъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ извѣстныя стеариново-мыловаренные заводы Крестовниковыхъ, казенный пороховой и химическій Ушакова. Оживленныя казанскія пристани отправляютъ и принимаютъ ежегодно грузовъ свыше на 40 милліоновъ рублей.

Кромѣ того, Казань является рынкомъ для сбыта кустарныхъ произведеній Казанской губерніи: экипажей и кожаныхъ и сафьяныхъ издѣлій, которыми Казань издавна славится. Казань ведетъ крупную торговлю яйцами и милліонами отправляетъ ихъ ежегодно въ Англію. За послѣднее время благодаря соединенію Казани желѣзной дорогой съ Москвой, ея значеніе еще увеличилось. Число жителей въ Казани превышаетъ 160 тысячъ.

И не только въ промышленномъ отношеніи Казань занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди поволжскихъ городовъ,—на ея долю выпала завидная роль стать разсадникомъ просвѣщенія Камско-Волжскаго края, а въ настоящее время Казань представляетъ важный учебный центръ. Кромѣ университета, духовной академіи и ветеринарнаго

института здѣсь очень много среднихъ и низшихъ заведеній; между послѣдними много инородческихъ.

Отправившись съ пристани знакомиться съ Казанью, вы прежде всего обратите вниманіе на возвышающееся между рѣкой и городомъ зданіе въ видѣ усѣченной пирамиды съ маленькимъ крестомъ на верхушкѣ. Къ четыремъ сторонамъ этого зданія ведутъ широкія и высокія каменные лѣстницы. Это памятникъ съ церковью внутри надъ могилою русскихъ воиновъ, павшихъ при взятіи Казани.

Приѣхавъ въ центральную часть города, вы прежде всего отправитесь осматривать Кремль. Онъ расположенъ на высокомъ и крутомъ берегу рѣки Казанки, окруженъ высокой каменной стѣной. Во время татарскаго владычества на мѣстѣ Кремля также была крѣпость, но деревянная. Поэтому отъ нея ничего и не осталось. Единственнымъ памятникомъ татарской Казани осталась находящаяся въ Кремлѣ башня Сумбеки. По своей древности, красотѣ и оригинальности архитектуры и по общію связанныхъ съ нею преданій она представляетъ одну изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей Казани. Предполагаютъ, что она была минаретомъ главной мечети, которая сначала была обращена въ церковь, а затѣмъ сгорѣла. У татаръ существуютъ разныя преданія о Сумбекиной башнѣ: одни говорятъ, что это остатокъ ханскаго дворца; другіе прибавляютъ, что подъ башней похороненъ благочестивый магометанинъ, изъ черепа котораго бьетъ родникъ, образующій Тайничныи ключъ; третьи утверждаютъ, что башня построена ханшей Сумбекой, отъ которой и получила свое названіе. Народныя легенды рисуютъ Сумбеку очаровательной и добродѣтельной женщиной, на долю которой досталась жизнь, исполненная горя и страданій.

Сумбека была правительницей Казанскаго царства, уже въ его послѣдніе годы; послѣ пораженія татаръ была выдана Ивану Грозному, который обрекъ

Рис. 47. Башня Сумбеки.

ее на московскую неволю. Въ Кремлѣ находятся еще дворецъ, старинный Благовѣщенскій соборъ и другія зданія. Изъ другихъ церквей Казани замѣчательнъ Петропавловскій соборъ, основанный въ

XVI в. и затѣмъ заново построенный при Петрѣ I. По красотѣ и оригинальности архитектуры и отдѣлкѣ это одинъ изъ замѣчательныхъ храмовъ Россіи.

Большая публичная библіотека, университетъ съ рядомъ научно-вспомогательныхъ учреждений, памятники царю Освободителю, поэту Державину и знаменитому математику Лобачевскому, богатый и интересный музей,—все это говоритъ о культурномъ процвѣтаніи Казани. Въ музеѣ имѣется картинная галлерей и разныя научныя коллекціи, знакомящія съ исторіей, бытомъ и природой Волжско-Камскаго края.

Особенно замѣчательна коллекція болгарскихъ древностей, знакомящая насъ до нѣкоторой степени съ бытомъ и характеромъ того таинственнаго могучаго нѣкогда народа, который господствовалъ раньше въ этой области, пока его не смело съ лица земли нашествіе татаръ.

Коллекція орудій каменнаго вѣка, найденныхъ во многихъ мѣстахъ описываемой области, говоритъ намъ, что область эта была населена еще въ доисторическія времена. Далѣе изъ древнихъ источниковъ мы узнаемъ, что позднѣе она была заселена многочисленными народами. Мы слышимъ о скиѣхъ, попавшихъ потомъ подъ власть сарматъ—выходцевъ изъ Азіи. Словно прорвавшійся потокъ хлынули изъ Азіи тюркскія племена, наводнили собою сначала нижнее Поволжье, а затѣмъ подъ напоромъ все надвигающихся новыхъ волнъ хлынули и въ среднее Поволжье.

Особенно страшную память оставили по себѣ гунны со своимъ грознымъ вождемъ Аттилой; но со смертію его и паденіемъ гуннскаго царства исчезаетъ и самое имя народа. Осадкомъ отъ

гуннского переселенія въ среднемъ Поволжьи остались болгары, которые становятся извѣстными впервые въ V вѣкѣ. Въ X вѣкѣ они образовали уже въ среднемъ Поволжьи могущественное и культур-

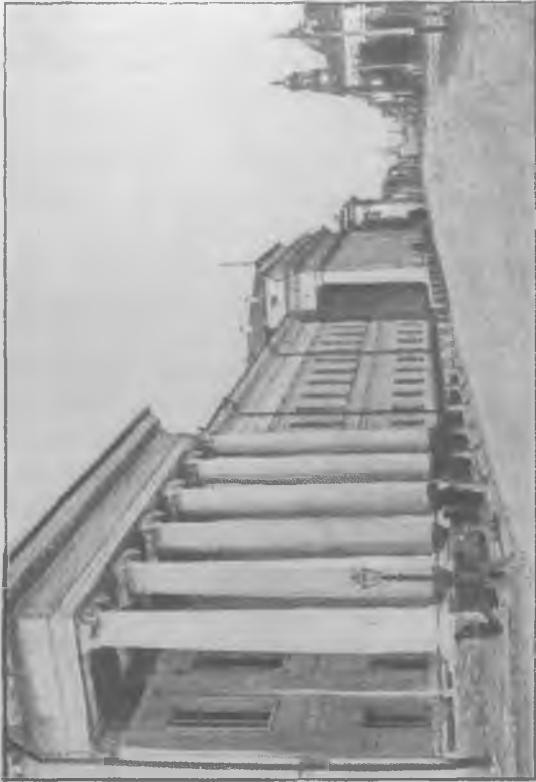

Рис. 18. Казанскій университетъ.

ное царство, въ составъ котораго, кромѣ самихъ болгаръ, тюрковъ по происхожденію, входили также различные финскіе и тюркскіе народы, какъ мордва, черемисы, чуваша и др. Многія изъ этихъ племенъ вели еще патриархально-кочевой обрядъ жизни и

черезъ своихъ князьковъ и старѣйшинъ подчинялись болгарскому царю или „влодавцу“. Но болгарская культура постепенно приучала ихъ къ осѣдлому образу жизни, къ земледѣлю и торговлѣ. Территоріей Болгарскаго царства являлись, повидимому, нынѣшнія Казанская, Симбирская, Самарская и часть Саратовской губерніи, а главный центръ былъ на лѣвой сторонѣ нижней Камы, гдѣ находились главные города.

До сихъ поръ близъ села Спасскаго, нѣсколько ниже впаденія Камы въ Волгу, сохранились развалины древней столицы великаго города—Булгары, въ видѣ ничтожныхъ остатковъ. Болгары вели осѣдлый образъ жизни, занимались земледѣліемъ, жили въ деревянныхъ домахъ, были знакомы даже съ каменными постройками, имѣли богатые по тому времени города, славились своими металлическими и особенно кожевенными издѣліями, вели обширную торговлю съ Средней Азіей, востокомъ Европы и съ сосѣдями—славянами, являясь посредниками между ними и арабскими и средне-азиатскими купцами. Въ X вѣкѣ болгары, дотолѣ язычники, принимаютъ отъ арабовъ мусульманскую религію и сами являются позднѣе распространителями ислама среди сосѣднихъ народовъ. Какъ извѣстно, они отправляли своихъ пословъ къ Владимиру, предлагая ему принять ихъ вѣру.

Оживленныя торговыя сношенія русскихъ съ болгарами прерывались иногда и военными столкновениями этихъ двухъ государствъ съвера Европы, сосѣдей и соперниковъ.

Такъ, еще на попытку Владимира Мономаха одолѣть болгаръ, Добрыня ему замѣчаетъ: „Суть вси въ сапозѣхъ—эти намъ платить дани не стануть, поищемъ лучше лапотниковъ“. Всѣ условія сла-

Рис. 49. Видъ Казани съ Спасской башни.

гаются такъ, что болгарамъ принадлежитъ первенствующая роль на Волгѣ; и арабскій историкъ говорить о Великой Булгаріи, что она является ярмаркой всего того края.

Болгарское царство просуществовало до XIII вѣка, и было разгромлено нашествіемъ Батюя, который сжегъ и славный городъ великій Болгарь (Булгары). Съ тѣхъ поръ самая память о болгарахъ исчезла на среднемъ Поволжьи. Они были частью истреблены, частью слились съ родственными имъ татарами, передавъ имъ здѣсь, быть-можетъ, много своей крови и элементы своей культуры. Кочевники-татары переняли отъ болгаръ осѣдлый образъ жизни и склонность къ торговлѣ и промышленности. Какъ древніе болгары, такъ и нынѣшніе казанцы славятся своими кожевенными и отчасти металлическими издѣліями. Захолустныя татарскія

деревни, представляющія хаотическую массу узкихъ, высокихъ оригинальныхъ сѣрыхъ построекъ — характерный остатокъ древней Болгаріи.

Часть болгарскаго народа ушла съ береговъ Волги и послѣ долгихъ странствій основалась окончательно на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ и дала начало нынѣшней Болгаріи. Но во время такого длиннаго переселенія среди славянскихъ народовъ болгары вполнѣ слились съ ними, переняли ихъ языкъ, бытъ и нравы и стали сами вполнѣ славянскимъ народомъ. Такимъ образомъ, какъ иронія судьбы, имя болгарь совершенно исчезло на средней Волгѣ, гдѣ они слились съ родственнымъ народомъ и оставили свою кровь и свою культуру, но зато сохранилось тамъ, гдѣ болгары оказались уже совершенно переработанными славянами.

Батый основалъ свою Золотую Орду на низовьяхъ Волги. Непрочно было, однако, могущество этой Орды, разѣдаемой родовыми усобицами, ссорами представителей различныхъ кочевыхъ племенъ. Уже въ концѣ XIII вѣка отдѣлилась Ногайская Орда. Ногаи меньше всего подверглись болгарскому вліянію, а потому и оставались все время дикими кочевниками.

Въ половинѣ XV вѣка ханъ Золотой Орды Улу-Махметъ, низложенный и изгнанный своимъ братомъ, ушелъ съ частью татаръ на сѣверъ и остановился въ верховьяхъ рѣчки Казанки въ маленькомъ городкѣ Казани. Здѣсь получило свое начало Казанское царство, а вскорѣ Казань была перенесена съ верховьевъ Казанки къ ея устью, на берегъ Волги.

Казанское царство составилось изъ прежнихъ болгарскихъ владѣній съ присоединеніемъ новыхъ земель на сѣверѣ и востокѣ. Кромѣ татаръ, сюда

входили черемисы, мордва, чувашы, вотяки, мещеры и башкиры. Верховная власть принадлежала татарскому хану, который, однако, долженъ былъ дѣлить ее съ многочисленной и могущественной

Рис. 50. Тайницкія ворота въ Казани.

родовой аристократіей. Эти татарскіе дворяне,—беки и мурзы, держали хана въ своихъ рукахъ и, будучи недовольны имъ, изгоняли или даже умерщвляли его. За столѣтіе существованія Казанскаго царства на престолѣ перебывало 20 хановъ! Дворяне, не

имѣвшіе никакого политическаго воспитанія, преслѣдовали только свои узкіе личные интересы, обложили населеніе тяжелыми налогами и часто ссорились между собою, подрывая прочность государства. Такую же почти роль играло и духовенство, мало зависимое отъ ханской власти и также стремившееся къ наживѣ. Еще больше расшатывалось татарское могущество отъ вѣчной вражды между собою обломковъ Золотой Орды — сарайскими, крымскими, ногайскими и казанскими татарами. Все это содѣйствовало паденію Казанскаго царства и покоренію его русскими, образовавшими къ тому времени сильное Московское государство. Умные и дальновидные московскіе государи: Иванъ III, Василій III и Иванъ IV Грозный искусно пользовались слабостью татаръ, разжигая вражду хановъ между собой и къ аристократіи. Иногда они и вооруженной силой поддерживали того или другого хана, все болѣе водворяя свое вліяніе. Такъ, ханъ Махметъ-Аминъ называлъ Ивана III своимъ „отцомъ“ и даже на женитьбу просилъ у него разрѣшенія. Къ Василію III казанцы обращались съ просьбой дать имъ царя взамѣнъ умершаго и писали ему въ грамотѣ: „Земля Казанская Божія и твоя, и мы холопы Божіи и твои государевы, и ты бы, государь, о насъ помыслилъ и о всей землѣ Казанской, и государя бы намъ далъ“. Инородцы горной стороны Волги отложились въ 1550 г. отъ Казани, недовольные тяжелыми налогами и передались Россіи, ставя условіемъ платить налогъ по-старому.

Несмотря на усиленіе русскаго вліянія, казанцы все же не прочь были пограбить въ союзѣ съ крымцами русскія окраины, а также московскихъ купцовъ. Все это вызывало со стороны Москвы неоднократные военные походы. Постепенно были

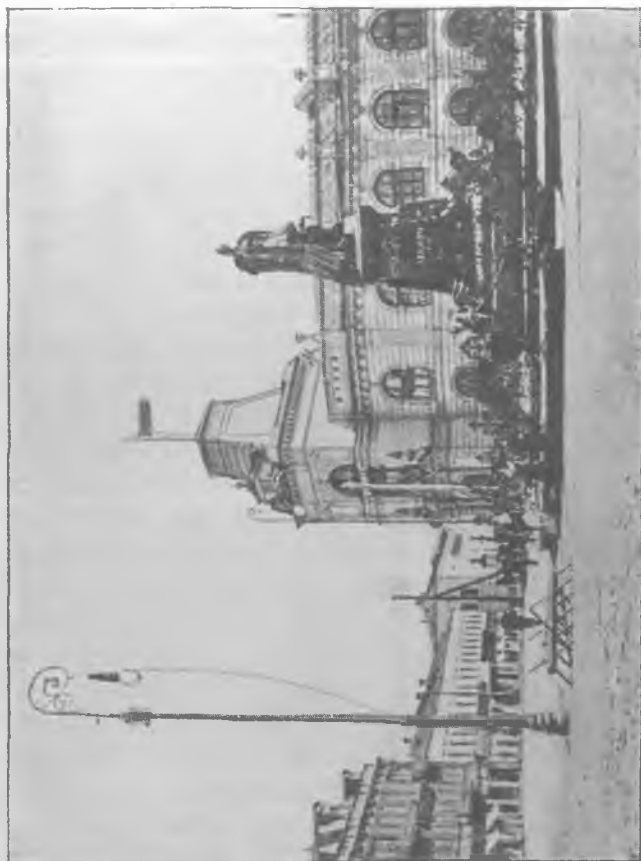

Рис. 51. Памятник царю Освободителю.

заложены крѣпости: Васильсурскъ, Свіяжскъ, и, наконецъ, было рѣшено покончить съ Казанью. Лѣтомъ 1552 года 150-тысячное русское войско во главѣ съ Иваномъ Грознымъ начало знаменитую осаду Казани. 20 октября послѣ взрыва русскими крѣпостныхъ стѣнъ, приступа и кровавой битвы пала Казань, а вмѣстѣ съ нею и грозная татарская сила, нѣсколько вѣковъ державшая русскихъ въ страхѣ.

Со времени взятія русскими Казани она успѣла стать уже, какъ мы видѣли, однимъ изъ самыхъ большихъ и важныхъ русскихъ городовъ. Тѣмъ не менѣе, сохранила она татарскій отпечатокъ, и татары составляютъ въ ней бросающуюся въ глаза группу населенія (15%). Торговцы, разносчики, извозчики, прислуга и рабочіе въ Казани — большею частью татары. Казань является главнымъ центромъ всѣхъ татаръ Поволжья, какъ экономическимъ, такъ и духовнымъ. Здѣсь печатается ежегодно масса татарскихъ книгъ и распространяется болѣе, чѣмъ въ миллионѣ экземпляровъ. Здѣсь муллы (татарское духовенство) получаютъ образованіе и общее направленіе своей дѣятельности. Татары ревностные магометане, и христіанство среди нихъ почти вовсе не распространено. Религіозное и національное единство поддерживается многочисленными школами, руководимыми духовенствомъ, гдѣ преподается Коранъ, но не преподается русскій языкъ. Вообще магометанская религія въ силу самага своего характера возбуждаетъ стремленіе къ обособленію и непріязнь къ представителямъ другихъ религій. Богослуженіе совершается муллами въ особыхъ зданіяхъ „мечетяхъ“, снабженныхъ стройными башенками минаретовъ.

Главныя мечети сосредоточены въ Казани, но онѣ имѣются и почти въ каждой татарской деревнѣ.

Всего татаръ въ Поволжьѣ живеть свыше 1 милл. 200 тыс. человѣкъ; больше половины всего этого числа — въ Казанской губ., остальные — въ Самар-

Рис. 52. Мечеть Азимова въ Казани.

ской, Симбирской, Саратовской и Астраханской. Во многихъ мѣстахъ этихъ губерній, въ особенности же Казанской, разсѣяны многолюдныя деревни татаръ. Однако они плохіе земледѣльцы, вслѣдствіе какъ особенностей своего характера, такъ и недостаточности надѣловъ. Задолженность земледѣль-

цевъ-татаръ громаднa; недоимки и просьбы о ссудахъ у нихъ постоянное явленіе. Очень часто отдають они свои надѣлы въ аренду русскимъ или чувашамъ за деньги или за часть урожая. При малѣйшей возможности татаринъ готовъ бросить землю и заняться торговлей или другимъ какимъ-нибудь легкимъ и подвижнымъ трудомъ. Къ торговлѣ они имѣютъ большія способности; и при своей хитрости и добродушной плутоватости нерѣдко скоро обогащаются; въ Казани есть татары-милліонеры. Нѣкоторыя отрасли торговли, какъ продажа фруктовъ, скупка по деревнямъ яицъ, а по городамъ старья во всемъ среднемъ и нижнемъ Поволжьѣ находятся въ рукахъ татаръ. Какъ старьевщики, они хорошо извѣстны и въ обоихъ русскихъ столицахъ, особенно въ Москвѣ, куда приѣзжаютъ также для мелкой торговли и наниматься въ дворники, сторожа и пр. Въ этихъ должностяхъ они извѣстны своей аккуратностью и добросовѣстностью. Но и отъ тяжелаго физическаго труда не отказываются татары; такъ, по всей Волгѣ они считаются лучшими крѣпчиками и грузчиками, обладая большою физической силой и выносливостью, свободно поднимая на своей спинѣ тяжести 12—18 пудовъ.

Вообще татары отличаются крѣпкой и довольно красивой наружностью. Лица ихъ имѣютъ довольно правильныя черты, и особенности монгольской расы, какъ узость глазъ, выдающіяся скулы, толстыя губы мало замѣтны у татаръ. Женщины нерѣдко бываютъ красивы, но портятъ себѣ лица тѣмъ, что сильно красятся. Строгія предписанія Магомета обрекаютъ татарскую женщину на затворническую домашнюю жизнь и заставляютъ ее закутываться и закрывать себѣ лицо при выходѣ на улицу. Вмѣ-

сто покрывала часто служить халать, накидываемый на голову. Женской одеждой служить длинная и широкая ситцевая рубашка съ нагрудникомъ и подъ нею шальвары. На рубашку надѣваютъ „зилянъ“ или безрукавый камзолъ до колѣнъ. Очень

Рис. 53. Т а т а р и н ь.

любятъ татарки разныя блестящія украшенія, изъ которыхъ особенно бросается въ глаза украшенная камнями и монетами перевязь черезъ лѣвое плечо съ карманомъ для амулета или алкорана.

Одежда мужчинъ также отличается своей длинной и шириной, въ чемъ сказываются принесенные изъ Азіи вкусы. Широкая до колѣнъ не подпоясываемая рубашка, широкіе штаны, запускаемые за

сапоги или за онучи. Поверхъ рубашки зиланъ, затѣмъ халатъ или кафтанъ съ кушакомъ.

Обувью богатыхъ татаръ служатъ вышитые сафьяные сапожки „ичеги“ и туфли. Поверхъ сапожекъ одѣваютъ галоши, но вообще ичеги употребляются, какъ домашняя обувь. На бритой головѣ татарина всегда надѣта „тюбетейка“ (ермолка), а поверхъ ея бѣлая поярковая шляпа или же шапка. Войдите въ избу татаръ — прежде всего вамъ бросится въ глаза занавѣсъ, за которой помѣщается женская половина семьи, недоступная постороннему взору. У передней стѣны устроены широкія нары съ перинами и подушками, также за занавѣсью.

Необходимой утварью являются мѣдные кувшины и большой тазъ для религиозныхъ омовеній, которыя каждый магометанинъ обязанъ совершать пять разъ въ день, сопровождая ихъ молитвами. Къ кувшинамъ и тазу всегда присоединяется самоваръ, такъ какъ татары большіе любители чаю.

У зажиточныхъ татаръ помѣщеніе часто дѣлится на двѣ половины, комнаты устилаются коврами, вдоль стѣнъ ставятся нарядные сундуки, на окнахъ горшки съ бальзаминами. Въ такихъ жилищахъ поддерживается чистота, тогда какъ у бѣдняковъ царить грязь.

Татары питаются лучше русскихъ, и мясо ими употребляется гораздо чаще. Обыкновеннѣйшее блюдо — „салма“, похлебка, въ которой варится баранина, козлятина или конина. Любимымъ лакомствомъ служить масло или медъ, намазываемые на хлѣбъ. Вино запрещено Магометомъ, но водка, по мнѣнію татаръ, не входитъ въ это запрещеніе, почему они и употребляютъ ее, въ особенности же любятъ пиво.

Важнѣйшими мусульманскими праздниками татаръ являются: разговѣнье послѣ строгаго мѣсячнаго поста („рамазанъ“), когда магометанинъ отъ восхода до захода солнца не долженъ ничего ни ѣсть, ни пить, ни курить, и разрѣшаетъ себѣ все это лишь по наступленіи вечера, и „курбанъ-байранъ“, праздникъ въ память жертвоприношенія Авраама, два мѣсяца спустя послѣ рамазана, продолжающійся 11 дней. На всѣхъ праздникахъ татаринъ прежде всего старается какъ можно больше наѣсться, но на нѣкоторыхъ устраиваются игры и физическія упражненія мужской молодежи: состязанія въ борьбѣ, бѣгѣ, скачкахъ и пр. Женщины могутъ только издали смотрѣть на это.

Приведенныя подробности объ исторіи и бытѣ казанскихъ татаръ небезполезны для васъ при осмотрѣ Казани, такъ какъ татары попадаются вамъ на каждомъ шагу. И, вернувшись на пароходъ продолжать свой путь, вы видите много новыхъ пассажировъ-татаръ, къ которымъ невольно присматриваетесь.

Г Л А В А. V.

Какъ хороша стала Волга за Казанью! Берега укрылись лѣсомъ и въ причудливыхъ изгибахъ высоко взбѣжали надъ Волгой; въ ложбинахъ между ними пріютились селенія. Это уже не холодныя угрюмыя поселенія сѣвера. Сколько здѣсь садовъ! Весной, когда Волга высоко подступитъ къ правому берегу, кажется, что кудрявые, словно снѣгомъ залитые сады сбѣжали къ Волгѣ полюбо-

ваться на свою красу въ ея глубокихъ водахъ, а осенью въ урожайные годы здѣсь не успѣваютъ грузить яблокъ. И чѣмъ далѣе внизъ, тѣмъ обширнѣе сады.

Вотъ эта оживленная пристань направо село Нижній Услонъ, съ обширными садами по склонамъ, здѣсь процвѣтаетъ садоводство: разводятъ яблоки и землянику-шпанку; занимаются судопромышленностью и рыболовствомъ.

За Нижнимъ Услономъ направо привѣтливые лѣса, далеко налѣво разостлались поемные луга.

Мы нагоняемъ громадную бѣляну съ лѣсомъ. Смолистый запахъ сосны доносится къ намъ оттуда. Надъ гладко обтесанными бревнами и досками высятся совсѣмъ сложенный домъ—срубъ. Это, должно быть, съ Ветлуги сплавляютъ куда-нибудь внизъ въ безлѣсныя части нижняго Поволжья.

Какъ часто пошли теперь селенія и все по правому берегу: широкіе весенніе разливы не позволяютъ селиться близко къ лѣвому берегу. Не успѣли еще скрыться изъ глазъ село Ключица съ высокой колокольней, какъ опять церковь, опять село Ташевка и это всего на разстояніи какихъ-нибудь 3 верстъ. Какъ уютно помѣстилось оно здѣсь въ долину межъ двухъ горъ среди зеленыхъ садовъ! Страшная молва ходила объ этихъ горахъ: въ былыя времена здѣсь укрывались разбойники и грабили по Волгѣ. Теперь тихо въ горахъ. Тишина нарушается только стукомъ молотовъ о каменную грудь—это ломаютъ алебастръ.

Пароходъ пошелъ медленнѣе. Подходимъ къ с. Тенькамъ. Это тѣ самые Теньки, о которыхъ писалъ еще голштинскій посланникъ Олеарій, путешествовавшій по Волгѣ въ 1638 году. Это одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній Казанской губерніи.

Неужели и намъ, какъ Олеарію, придется засѣсть здѣсь на большой мели, о которой онъ упоминаетъ? Какъ пройдетъ здѣсь нашъ великанъ пароходъ? Въ отвѣтъ на наши опасенія пароходъ еще осторожно ворочаетъ колесами, только слышно, какъ переливается вода по лопастямъ. Передъ нами село съ многочисленными садами и цѣлымъ лѣсомъ вѣтряныхъ мельницъ. Далеко за село протянулся садъ кн. Гагарина, онъ занимаетъ болѣе 12 десятинъ. Ему принадлежитъ и эта красивая каменная усадьба на берегу. Да это цѣлый уѣздный городокъ. На пристани грузятъ что-то. „Это хлѣбъ“, говорятъ намъ. У праваго берега Волга образовала заливъ. Это вмѣстительный затонъ: до 60 судовъ помѣщаются здѣсь на зимовку.

Ну, слава Богу! Пароходъ нашъ прошелъ благополучно, но невольно страшно становится за тѣ тяжелые буксирные пароходы и баржи, что идутъ снизу съ хлѣбомъ, рыбой, нефтью, солью, и за камскія суда съ уральскимъ желѣзомъ. Вѣрно, имъ придется паузиться здѣсь!

Взгляните на лѣвый берегъ; какъ здѣсь онъ поднялся, даже образовалъ довольно высокую гору... Но что за странная фантазія была построиться здѣсь рядомъ съ горой. Вѣдь луга и поля совершенно должны заливаться здѣсь весной. Крайне неудобное положеніе избрала для себя деревушка. Преданіе говоритъ, что основалъ деревушку Карташиху Стенька Разинъ, а въ Лысой горѣ, что поднялась надъ деревней и словно сторожитъ ее, онъ зарылъ много кладовъ, „да на нихъ запретъ положенъ“. Но преданіе о кладахъ не совсѣмъ вымыселъ: около деревни былъ вырытъ кладъ съ древне-русскими монетами.

Налѣво за деревней темный боръ нахмурился. Тихо покачивается, словно дремлетъ. Можетъ-быть, грезить о быломъ, а можетъ-быть, уже забылъ старину, какіе хмельные пиры задавались здѣсь порой,

Рис. 54. Караванъ на Волгѣ.

забылъ, какъ широкой волной разливалась удалая пѣсня и лѣсъ вторилъ этой пѣснѣ, а когда съ Волги къ нему доносились дикіе крики и стоны, лѣсъ содрогался и стоналъ имъ въ отвѣтъ. А без-

заботныя щебетуньи, такъ же, какъ и тогда, весело перекликались въ темной листьѣ; только тогда ихъ было еще больше, чѣмъ теперь...

Справа навстрѣчу намъ весело машутъ крыльями вѣтряныя мельницы. Какъ ихъ здѣсь много. Домики совсѣмъ потонули въ садахъ. Удивительно красивое мѣстоположеніе! Не даромъ Екатерина Великая назвала это село Красновидовымъ. Островъ противъ села и тихій затонъ придаютъ особую красоту всему ландшафту.

Смотрите, какъ живописно сползаютъ къ рѣкѣ красноватыя кручи горъ. Прослойки болѣе свѣтлыхъ и сѣроватыхъ отѣнковъ такъ отчетливо выдѣляются на уступахъ, что, кажется, при желаніи ихъ можно пересчитать съ парохода. Здѣсь совершенно отчетливо обнаружилась пестрая мергели, известняки и глины пермскихъ породъ. Изъ этихъ глинъ еще въ бытность здѣсь людей каменнаго вѣка приготовляли они свою утварь, конечно, самой грубой работы, и теперь еще нерѣдко около села вырываются обломки посуды.

Теперь горы точно вдругъ поблѣднѣли, появились какія-то свѣтлыя почти бѣлыя прослойки и чѣмъ дальше, тѣмъ свѣтлѣе, мѣстами совсѣмъ бѣлыя громадныя глыбы. Бѣлыя живописныя скалы нависли надъ водой, кажется, вотъ-вотъ сорвутся. Такія гипсовыя скалы мы будемъ встрѣчать все чаще, и чѣмъ дальше внизъ, тѣмъ живописнѣе и грандіознѣе онѣ становятся.

Вотъ какъ поднялись высоко. Это Юрьевскія горы. Нѣкогда жилъ на нихъ атаманъ разбойничій Юрій. Вмѣстѣ съ страшною памятью о себѣ онъ оставилъ горѣ и свое имя.

Село, что такъ картинно раскинулось по горѣ— Антоновка — родина извѣстнаго повсюду яблока „антоновки“.

Да это сплошной садъ! Домики попрятались въ густой зелени. Всюду сады, куда ни кинешь взоръ. Сады взбѣжали высоко на гору, спустились въ ложбины, подступили совсѣмъ близко къ крутымъ берегамъ, растянулись вправо и влѣво, убѣжали далеко за село и охватили собою въ общемъ площадь въ 150 десятинъ.

Взоръ радуется на эту красоту. Радуются и владѣльцы садовъ: вѣдь это ихъ надежда. И вотъ иногда случается, что вся надежда ихъ гибнетъ, гибнетъ отъ мглы, явленія, свойственнаго преимущественно южному Заволжью и Поволжью, но наблюдаемое иногда и въ среднемъ Поволжьѣ. Въ жаркіе іюльскіе дни при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ вдругъ все на далекое пространство заволакивается сѣровато-голубой дымкой. Тусклое небо, тусклый воздухъ, пропитанный какимъ-то страннымъ, неопредѣленнымъ запахомъ. Солнце стоитъ багровое на небѣ, а ночью луна подымается такая же багровая, какъ солнце. Опускаются руки у садовода: сады цвѣли весною такъ дружно, все обѣщало хорошій урожай... нѣсколько дней мглы, и всѣ надежды рухнули. Нелегче и земледѣльцу: мгла такъ же пагубно дѣйствуетъ и на хлѣба. По всей вѣроятности, мгла эта есть не что иное, какъ отзвукъ земляныхъ бурь, происходящихъ на громадныхъ пространствахъ средне-азиатскихъ пустынь, при чемъ сильный вѣтеръ заноситъ сюда пыль.

Опять за Антоновкой тѣ же бѣлыя скалы, но здѣсь онѣ еще красивѣе, еще величественнѣе. Какая, однако, на нихъ скудная растительность! И все же эти чахлые зеленые кустики и блѣдныя травы

такъ эффектно выдѣляются на бѣломъ фонѣ скаль.

Мы уже отошли версть пять отъ Антоновки. Вотъ сейчасъ на правомъ берегу будутъ Антоновскія пещеры. Виденъ немного широкой входъ въ пещеру и въ длинный, глубокой коридоръ рядомъ съ ней. Воды, просачиваясь сквозь гипсъ, образовали подземные источники и постепенно вымыли пещеру въ 35 сажень глубины.

Теперь бѣлыя скалы совсѣмъ близко подступили къ водѣ. Волга въ этомъ мѣстѣ какъ будто вдругъ сузилась, но это не надолго. Сузилась, какъ будто для того, чтобы собраться съ силами и развернуться еще шире, чѣмъ прежде.

Слышится протяжный рѣзкій свистокъ, и еще, но это уже, судя по болѣе густому звуку, свиститъ другой пароходъ. Черезъ нѣсколько минутъ бѣлый нарядный пароходъ машетъ намъ навстрѣчу своимъ флагомъ. Это снизу съ Волги пароходъ общества „Зевеке“.

Встрѣчаемся. Пароходы обмѣниваются привѣтствіями... Сейчасъ поравняемся и съ другимъ пароходомъ „Любимовы и бр. Каменскіе“. Это уже съ Камы изъ Перми. Такой же громадный, такой же красивый, какъ и волжскій пароходъ. И та мрачная баржа съ желѣзомъ, что мы встрѣтили недавно, тоже шла съ Камы.

Скоро увидимъ и ее—нашу сѣверную красавицу—многоводную Каму! Вотъ подходимъ къ селу Богородскому, за которымъ Кама впадаетъ въ Волгу.

Это старинное село: нѣкогда, еще въ тѣ счастливыя времена, когда Волга была богата рыбой на всемъ своемъ протяженіи, оно было рыбацкимъ поселкомъ.

Село очень красиво расположилось по высокому правому берегу. Пристань большая и очень оживленная. Грузчики торопливо сбѣгаютъ внизъ къ

Рис. 55. Пароходъ на Волгѣ.

баржамъ. Здѣсь, кромѣ яблокъ, ... село очень богато, грузится до 500 ... лудовъ хлѣба.

Пароходъ причаливъ ... Толпы народу на пристани машутъ шапками, платками, перекликаются, съ парохода отвѣчаютъ, вбѣгаютъ на пароходъ, не

дожидаясь сходней, сталкиваются... И здѣсь та же зелень садовъ, но не они привлекаютъ теперь вниманіе: взгляните впередъ! Что за ширь передъ нами! Моремъ разлились рѣки, и нѣтъ, кажется, границъ тому простору. Обогнувъ островъ, далеко направо убѣжала Волга, разлилась по широкой долинѣ, сверкнула серебромъ на прощанье, прикрывшись туманомъ и исчезла въ лиловой дали. А слѣва изъ-за острова надвигаются глубокія, задумчивыя воды Камы, и холодомъ и спокойствіемъ вѣетъ отъ стальной глади этихъ водъ.

Песчаные низкіе берега протянулись далеко налѣво.

Что-то будить въ душѣ эта картина, какія-то неясныя воспоминанія встаютъ... Гдѣ мы уже видѣли этотъ пейзажъ? Встаетъ передъ глазами картина „Бурлаки“ Рѣпина; вѣдь именно этотъ пейзажъ онъ и воспроизвелъ на своей картинѣ... И видишь, кажется, какъ ступаютъ бурлаки по сыпучему песку и вязнуть въ немъ и съ трудомъ передвигаютъ израненныя ноги; тяжело налегли грудью на лямку. Одежда изорвалась въ пути клочьями, повисла, обнажила грудь и плечи; на отекающихъ рукахъ выступили багровыя жилы. Потъ струится по лицамъ, сожженнымъ вѣтромъ и зноемъ; кровью налились глаза, тупо смотрятъ передъ собою и ничего въ нихъ не видите, кромѣ застывшаго выраженія равнодушія и почти животной покорности... И, кажется, слышишь сквозь вѣтра вой и всплески волнъ какіе-то заунывные звуки. Стонъ ли то, пѣсня ль?..

Рѣзкій свистокъ возвращаетъ насъ къ дѣйствительности... Все вѣдь это уже въ прошломъ, давно забыто; и уже не люди, а пароходы, попыхивая изъ трубъ дымомъ, тащатъ за собой цѣлые караваны

Рис. 56. Картина Рѣпина «Б у р л а к и».

тяжелыхъ баржъ. А вѣдь было время, когда грузовыя суда дѣлали 20—30 верстъ въ день. Да и могло ли быть иначе, когда первоначально грузы перевозились на небольшихъ лодкахъ на веслахъ или же на парусныхъ судахъ, при чемъ приходилось выжидать попутнаго вѣтра. Немного удобнѣе былъ и убійственный трудъ бурлаковъ,—трудъ, которымъ кормились на Волгѣ нѣкогда цѣлыя селенья. Могло ли нагруженное судно двигаться быстрѣе, чѣмъ эти по колѣно увязавшіе въ сылучихъ пескахъ люди, ведшіе судно.

Съ половины XIX вѣка картина мѣняется: по Волгѣ потянулись баржи и полубаржи, а въ 1815 году появляется неуклюжая конная машина „Коноводка“.

Трудно представить что-либо болѣе неудобное и громоздкое. „На огромный воротъ, находящійся на особомъ суднѣ и приводимый въ движеніе большимъ количествомъ лошадей, навивался канатъ отъ завезеннаго впередъ якоря. Пока канатъ навивался на завоznъ (небольшой лодкѣ), завозили еще дальше другой якорь, къ которому судно притягивалось послѣ того, какъ первый канатъ кончался и т. д.“.

Караванъ грузовыхъ судовъ, двигающійся при помощи коноводки, дѣлалъ 20—30 верстъ въ сутки не болѣе. Далѣе тяжелый трудъ лошадей замѣнили паровой тягой, и на смѣну коноводкамъ является кабестанная машина, гдѣ якорь навивался при помощи паровой тяги, но это мало прибавило скорости и удобства.

Въ 1818 году все приволжское населеніе было взволновано необычайнымъ событіемъ: на Волгѣ показался первый пароходъ. Народъ толпами сбѣгался къ берегу посмотрѣть на чудовище. Это было 11 лѣтъ спустя послѣ изобрѣтенія Фультономъ парохода. Предпримчивый астраханецъ Евреиновъ сдѣлалъ попытку ввести у насъ это новшество. Первые опыты во многомъ оказались неудачными; однако начало было положено. И въ 1842 году въ Петербургѣ англичанинъ Кейли и русскіе купцы Кирилловъ и Полежаевъ основываютъ уже общество пароходства по Волгѣ. Но пока это только грузо-

Рис. 57. Пароходъ американскаго типа.

вое движеніе: пассажирскіе пароходы появляются только спустя 13 лѣтъ послѣ грузовыхъ; а съ 1866 года мы уже любимся такими крупными пароходами, какъ пароходы общества „Кавказъ и Меркурій, Самолетъ, Дружина“ и другіе. Съ 1872 года поражаютъ своимъ великолѣпіемъ и необычайными размѣрами пароходы американскаго типа, введенные у насъ Зевеке, у котораго послѣ были откуплены всѣ вновь строившіеся пароходы. Возникаютъ все новыя общества; пароходы совершенствуются и въ скорости и въ удобствахъ, предоставляемыхъ ими, и вотъ на Волгѣ уже громадный собственный флотъ паровыхъ и непаровыхъ судовъ. Большинство изъ нихъ въ настоящее время строится на собственныхъ русскихъ заводахъ и вервяхъ. Важнѣйшіе изъ послѣднихъ: Спасскій Затонъ, Сормово близъ Нижняго, Нижній и Кострома (Николо - Абакумово). Это собственно на Волгѣ, но кромѣ того, на Камѣ: въ Кунгурѣ и Пожвѣ; на Окѣ въ Выксунскомъ заводѣ и Коломнѣ, и на Шекснѣ въ Череповцѣ.

Кромѣ буксирныхъ и легкихъ пароходовъ, мы встрѣчаемъ на Волгѣ громадныя баржи, длина которыхъ нерѣдко достигаетъ 50 сажень, бѣляны, дощанки, коломянки и другія. Насколько великъ въ настоящее время волжскій флотъ, за это лучше всего говорятъ цифры. Число паровыхъ судовъ на Волгѣ въ 1895 году доходило до 1191 и непаровыхъ 5.341.

Но мало еще ограничиться постройкою судовъ, надо создать и условія, благопріятствующія судоходству. Все это создавалось и создается постепенно и многое, хотя и далеко еще не все уже сдѣлано.

Вы не разъ обращали вниманіе на „бакены“: красныя на правомъ берегу, бѣлыя на лѣвомъ, и на

высокіе „перевальные столбы“, и на сигнальные мачты; не разъ, можетъ-быть, задавали себѣ вопросъ: кто и зачѣмъ ихъ поставилъ здѣсь и зачѣмъ они освѣщаются ночью?

Рис. 58. Бѣляна.

Это— все предостерегательные знаки: столбы указываютъ на перевалы, а бакены ставятся на меляхъ или на отдѣльныхъ опасныхъ мѣстахъ.

Забота объ этомъ, равно какъ и всѣ заботы по углубленію фарватера, укрѣпленію береговъ, сообщенію свѣдѣній судамъ о состояніи и глубинахъ на перекатахъ и прочее, лежатъ на обязанности рѣчного управленія. На Волгѣ и Окѣ имѣются особыя водомѣрныя станціи, гдѣ слѣдятъ за повышеніемъ и пониженіемъ уровня Волги.

Для удобства Волга раздѣлена на участки и дистанціи, имѣющія своихъ начальниковъ. Они же должны слѣдить и за правильностью движенія судовъ. Для части отъ истока до Ржева управление находится въ Вышневолоцкомъ округѣ, а отъ Ржева до устья—въ Казани.

Вы замѣтили въ Нижнемъ пожарные пароходы и паровые баркасы? Въ Нижнемъ, какъ и въ Рыбинскѣ, есть своя особая рѣчная полиція: на ея обязанности лежитъ тушеніе пожаровъ на Волгѣ и спасеніе утопающихъ.

Такимъ образомъ и вольная русская рѣка, не знавшая никакихъ законовъ, кромѣ своей дикой воли, покорилаь до нѣкоторой степени человѣку, подчинилась закону его разума.

Кое-что успѣлъ сдѣлать человѣкъ, но многого еще остается желать.

Мы уже сами во время своего путешествія по Волгѣ убѣдились, какое страшное зло — мели; не разъ волновались при опасности сѣсть на мель. Но каково же грузовымъ судамъ, когда имъ на меляхъ приходится „паузиться“, т. е. перегружать товаръ съ большимѣрныхъ судовъ на маломѣрныя. Сколько затрачивается денегъ и времени на такую перегрузку.

Трудно бороться съ мелями. А вѣдь число ихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Водочерпательныя машины и прочія приспособленія мало помогаютъ:

Рис. 59. Баржи на пристани.

сегодня песокъ вычерпають, а завтра берегъ обвалится и опять загроздитъ русло: русло переполняется островами, чрезмѣрно расширяется и рѣка мелѣетъ. Надо обратить особое вниманіе на укрѣпленіе береговъ, такъ какъ обвалы береговъ, вслѣдствіе извѣстныхъ свойствъ береговыхъ породъ и подмыванія Волгой праваго берега, происходятъ постоянно, и съ этимъ надо упорно бороться.

Кромѣ того, на случай мелководья слѣдовало бы обратить вниманіе на устройство въ различныхъ частяхъ запасныхъ водохранилищъ.

Возстановивъ въ памяти исторію волжскаго пароходства, нельзя не вспомнить, что первый пароходъ появился не на Волгѣ, а на Камѣ...

„Кама! Кама! Камское устье“, словно въ отвѣтъ на наши мысли, раздается вокругъ насъ, слышатся торопливые шаги по лѣстничкѣ, и вся палуба вмигъ наполняется народомъ...

Подошла Кама...

Здравствуй, гордая красавица!

Взгляните направо, какъ борятся ея непокорныя воды съ Волгой, точно она хочеть отстоять свои права, не хочеть сдаться, не хочеть слиться съ водами Волги. Долго борется непокорная, долго идутъ рядо́мъ съ волжскими ея глубокія воды; вы даже ясно различаете ея словно стальные упругія воды, даже и по цвѣту они отличаются отъ волжскихъ.

Сдается, наконецъ, сливается съ Волгой, и уже дружно вмѣстѣ несутъ обѣ свою дань Великому Каспію.

И встаетъ въ памяти старинное преданіе.

Волга съ Камой заспорили о правахъ, и рѣшила Кама подрыться подъ Волгу и, вынурнувъ по другую сторону ея, пойти свободной независимой рѣкой. „Воронъ, воронъ! Я подкопаюсь подъ Волгу, а когда уже буду на другой сторонѣ, ты крикни,— и я вынырну“. Какъ вѣрный другъ слѣдить воронъ и ни о чемъ больше не думаетъ, ничего не видитъ; не видитъ, что надъ нимъ кружить черный коршунъ... Раздается крикъ, крикъ предсмертной тоски...

Кама вынырнула, но вынырнула раньше времени и попала прямо въ Волгу.

Такъ передаетъ народная легенда.

Но сколько же споровъ велось въ свое время географами, за кѣмъ признать главенство — за Волгой или за Камой.

И не удивительно задуматься порой: неужели же только притокъ эта полноводная, лучшая по судоходству рѣка Россіи, пробѣжавшая до встрѣчи съ Волгой 1.764 версты.

Первенство признано за Волгой... Но это нисколько не умаляетъ значеніе Камы, какъ великаго воднаго пути.

„Кама—грозная соперница Волги“, говорятъ обыкновенно; но по великому значенію Камы для Волги правильнѣе было бы сказать: Кама — богатая данница, вѣрная помощница Волги.

Не говоря уже о томъ, что Кама обогащаетъ своими полными водами Волгу, она сближаетъ ее съ Ураломъ, съ Бѣлымъ моремъ посредствомъ Сѣверной Двины и съ Ледовитымъ океаномъ черезъ Печору. Кама несетъ въ Волгу сибирскіе товары и произведенія богатаго минеральными сокровищами Урала и тѣмъ значительно оживляетъ торговое движеніе на Волгѣ и способствуетъ ея обогащенію. Вліяніе Камы на Волгу огромно, и можно съ полной увѣренностью сказать, что Волга своимъ значеніемъ во многомъ обязана Камѣ: безъ нея она никогда бы не достигла такой славы.

Правда, иногда вліяніе Камы на Волгу бываетъ неблагопріятно: Волга просыпается раньше Камы и, отдохнувъ за долгую зиму, готова опять приняться за трудъ. Суда уже давно наготовѣ, но властная Кама еще не проснулась, не сбросила ледяного покрова, и пока совершенно не очистится отъ льда, волжскія суда не смѣютъ тронуться въ путь: льды съ Камы подопрутъ ихъ и все равно не пропустятъ впередъ. Теперь Кама является повелительницей, и Волга подчиняется; но все же это неудобство сторицею искупается тѣмъ, что даетъ Волгѣ Кама.

И вотъ, въ то время, какъ слава о Волгѣ прошла по всему міру, Кама остается въ тѣни, въ неизвѣстности. По Волгѣ предпринимаютъ путешествія, старинныя пѣсни прославляютъ Волгу, цѣлые тома посвящаются ей, красоты ея вдохновляютъ художниковъ - поэтовъ, музыкантовъ, Каму же знаютъ еще очень мало.

А между тѣмъ эта великая рѣка, „рѣка былыхъ легендъ“ и вся Прикамская область, нѣкогда славная сказочная Біармія съ ея таинственнымъ прошлымъ, страна, которую прославляли скандинавскія саги и арабскіе писатели, полна захватывающаго интереса.

Не говоря уже о ея значеніи, какъ великаго воднаго пути, важнаго не только для омываемой Камой области, но и всего Поволжья и даже всей Россіи, она для насъ, русскихъ, имѣетъ еще и великое историческое значеніе въ дѣлѣ колонизаціи русскаго края: Кама представляла путь, по которому шли завоеватели Сибири и по которому распространилось заселеніе этого далекаго, тогда еще чуждаго намъ края. Такимъ образомъ Кама вмѣстѣ съ Волгой сыграла крупную роль въ исторіи, способствуя созиданію Русскаго государства.

Но и помимо всего этого, Кама съ дикой красотой своихъ береговъ, съ своей особой жизнью, съ своимъ загадочнымъ прошлымъ, невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе каждаго, кто хоть разъ побывалъ на ней, кто хоть разъ полюбовался величавыми берегами Камы, дикими уступами мѣловыхъ скалъ ея притока, р. Чусовой, полныхъ легендарныхъ преданій, поэтическими берегами другого притока Вишеры, кто побывалъ въ ея темныхъ задумчивыхъ лѣсахъ, послушалъ легенды о ея славномъ прошломъ.

И не хочется оторвать взора отъ ея задумчивыхъ глубокихъ водъ, а между тѣмъ намъ пора проститься съ Камой, проститься, едва успѣвъ взглянуть на нее.

Г Л А В А VI.

Какой широкой, величественной стала Волга послѣ впаденія Камы! Этотъ могучій притокъ, вливъ въ Волгу массу воды, заставилъ ее также измѣнить свое направленіе. Отъ верховьевъ до Камы общее направленіе Волги было съ запада на востокъ; отъ Камы до Каспійскаго моря — съ сѣвера на югъ. До Камы Волга протекала по области хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсовъ сѣверной половины Россіи; сама Кама—рѣка сѣверной тайги, т.-е. хвойныхъ лѣсовъ. Теперь мы устремляемся на югъ, въ южную половину Россіи, въ пространства съ другимъ климатомъ, почвой, флорой и фауной. Волга мало-помалу становится степной рѣкой; Кама—ея послѣдній большой притокъ, теперь въ Волгу будутъ впадать лишь небольшія сравнительно рѣки. Мы несемся туда, гдѣ „степь привольная широко легла“, гдѣ много простора, свѣта и тепла, гдѣ протянулись безграничныя поля золотистой пшеницы, а по нераспаханной степи волнуются серебристые султаны ковыля.

Пока же мы вступаемъ въ широкую полосу „предстепья“ или „лѣсостепи“, отдѣляющую лѣса сѣвера отъ степей юга. Предполагаютъ, что въ доисторическія времена „предстепье“ было сплошною степью, и что только постепенно лѣсъ надвигался сюда съ сѣвера, занимая въ особенности долины рѣкъ, вершины и склоны возвышенностей. Въ сѣверной Россіи подпочвой служатъ ледниковые пески и глины, въ южной—лессъ или коренныя породы: мѣль, мергель и др.

Густая трава степей отложила здѣсь въ теченіе вѣковъ мощную толщу перегноя, образовавъ на-

счетъ лѣсса и перегной превосходную черноземную почву. Ближе къ сѣверу черноземъ нѣсколько измѣнился подъ вліяніемъ лѣсса и превратился въ сѣрыя лѣсныя земли.

Лѣсса и степи чередуются въ предстепѣ. Чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ меньше становятся островки лѣсса, тѣмъ больше степныя пространства. Какъ мы уже знаемъ, ель совсѣмъ исчезаетъ здѣсь, и преобладаніе получаютъ широколиственныя породы, изъ нихъ на первомъ мѣстѣ дубъ, затѣмъ кленъ, липа, вязъ. Черемуха наполняетъ весной воздухъ своимъ ароматомъ; гроздья рябины краснѣютъ осенью. Подлѣсокъ образуютъ крушина, бузина, жимолость, калина, шиповникъ и др.

Спускаясь въ заливныя долины рѣкъ, лиственный лѣсъ измѣняется и получаетъ названіе поемнаго. Здѣсь, кромѣ дуба и вяза, играютъ большую роль ольха, ивы; на заливныхъ лугахъ отдѣльно и группами возвышаются бѣлая ветла, ильмъ, осокорь и серебристый тополь. Зеленый хмель, рѣчной вьюнокъ съ крупными бѣлыми цвѣтами обвиваютъ деревья, густой кустарникъ, сочная трава и цвѣты радуютъ глазъ, а обильное птичье населеніе оживляетъ воздухъ своимъ пѣніемъ.

Сосна встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ на сѣверѣ, и преимущественно на сухихъ песчаныхъ склонахъ, на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Обыкновенно она примѣшивается къ лиственному лѣсу, но иногда образуетъ и цѣлыя рощи. Южная граница ея распространенія проходитъ по сѣверной части Самарской и Симбирской губерній.

Площади степной растительности начинаются въ видѣ луговой степи, очень привлекательной. Преобладаютъ въ ней злаки; весной степь украшается желтыми цвѣтами тюльпановъ, фіолетовыми кас-

тиками и красивыми „рябчиками“. Въ маѣ эта роскошь красокъ исчезаетъ, но въ іюнѣ опять появляются красиво цвѣтушіе бобовые: дрокъ, розовый эспарцетъ, мышиный горошекъ, а также различныя гвоздики, шалфеи и желтый ленъ. Между тѣмъ зеленый фонъ злаковъ постепенно желтѣетъ подъ горячими лучами солнца. Въ іюлѣ цвѣтутъ лабазникъ, разные васильки и ворсянки. Мало-помалу растенія умираютъ и къ осени вся степь дѣлается желтой.

Изъ кустарниковъ растутъ здѣсь бобовникъ съ розовыми цвѣтами и мохнатыми плодами („Заячьи орѣхи“) и колючій терновникъ.

Животное населеніе лѣсостепи заключаетъ въ себѣ какъ типичныхъ обитателей лѣса, такъ и представителей степной фауны, въ особенности грызуновъ, сурковъ и сусликовъ, сильно вредящихъ посѣвамъ.

Надо замѣтить, что полоса лѣсостепи представляетъ собою наиболѣе заселенную и обработанную часть Россіи. Почва здѣсь превосходна, климатъ не такой сухой и жаркій лѣтомъ, какъ въ лежащихъ южнѣ степяхъ; кромѣ того, послѣднія сравнительно недавно были приобрѣтены и колонизированы русскими. Поэтому въ лѣсостепи, собственно и лѣса и степи осталось очень мало, но большая часть земли воздѣлывается. Такъ, въ Казанской губерніи обрабатывается болѣе 52⁰/₀ всей земли, въ Симбирской—56⁰/₀, въ Самарской—50⁰/₀, а въ Саратовской—болѣе $\frac{2}{3}$. Лѣсъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ занимаетъ около $\frac{1}{3}$ площади, въ Самарской и Саратовской губерніяхъ его гораздо меньше; Самарская губернія изобилуетъ зато лугами и пастбищами (29⁰/₀). Итакъ, изъ царства лѣсовъ, лѣсной фабрично-заводской промышленности верхняго теченія Волги мы въѣзжаемъ те-

перь въ царство степи, полей и хлѣба, и на всѣхъ пристаняхъ будемъ видѣть, какъ грузягъ массаами этотъ хлѣбъ и отправляютъ его вверхъ по рѣкѣ кормить сѣверную Россію.

Часъ пути отъ Богородска, и мы видимъ, какъ лѣвый низменный берегъ раздался и открылъ широкій длинный заливъ. Это Спасскій затонъ, одинъ изъ самыхъ большихъ на Волгѣ, очень удобный для зимовки пароходовъ. На немъ находится пароходостроительный заводъ и пристани. Въ затонъ впадаетъ рѣчка Бездна, а по ней верстахъ въ десяти отсюда городъ Спасскъ. Этотъ городъ и его окрестности интересны остатками старинныхъ городищъ и нерѣдко выкапываемыми здѣсь татаро-болгарскими древностями. А верстъ двадцать ниже по Волгѣ находятся и развалины самой столицы болгарскаго царства. Раньше она стояла на самомъ берегу рѣки, теперь Волга, размывая правый берегъ, отошла отъ него верстъ на шесть. Въ весен-

Рис. 60. Развалины Болгаръ.

нее половодье это пространство заливаеся водою, и съ Волги можно проѣхать туда на лодкѣ, а лѣтомъ для осмотра развалинь нужно нанять лошадей отъ Спасскаго затона въ село Болгары или „Успенское“, которое расположено среди развалинь.

Развалины Болгаръ осмотрѣть очень интересно, хотя только нѣсколько зданій сохранило отчасти свою форму, большинство же представляетъ безформенныя груды камней и заросшіе травою бугры. Еще въ XVIII вѣкѣ развалины были въ несравненно лучшемъ состояніи; ихъ осматривалъ Петръ Великій, который велѣлъ списать надписи съ надгробныхъ камней, укрѣпить зданія и охранять ихъ. Къ сожалѣнію, объ охранѣ зданій никто не заботился, напротивъ, жители села Болгаръ, основаннаго здѣсь болѣе 100 лѣтъ назадъ, растаскивали камни для своихъ построекъ или подрывали зданія въ поискахъ кладовъ. Особенно много камней было употреблено при постройкѣ Успенской церкви. А еще ранѣе, въ началѣ XVIII в. здѣсь былъ основанъ православный монастырь, просуществовавшій, однако, всего лишь 20 лѣтъ.

Городъ Болгары былъ окруженъ валомъ, длиною въ 7 вер., а также рвомъ и деревянной стѣною. Остатки вала и рва замѣтны во многихъ мѣстахъ. Внутри и внѣ вала находятся развалины различныхъ зданій. Центральную часть занимаетъ „четыреугольникъ“ — развалины большой мечети или цитадели. Возлѣ нея до 40-хъ годовъ XIX в. стояла высокая круглая башня — „Большой Минаретъ“. Еще Петръ Великій велѣлъ укрѣпить эту башню, но затѣмъ она рухнула. Возлѣ четырехугольника сохранились остатки двухъ „палатъ“, повидимому, служившихъ мусульманамъ надгробными молебными. Одна изъ палатъ служила въ XVIII в. мона-

Рис. 61. Развалины Болгарь: черная палата.

стырской церковью, другая—монастырскимъ погребомъ. Последняя ремонтирована и покрыта заново выкрашенной многогранной деревянной крышей.

Она представляетъ четырехугольное внизу, а вверху восьмиугольное зданіе. Въ центрального окопа, но внутри городского вала сохранились довольно хорошо два зданія: „черная“ или „судная палата“, по предположенію остатки судейнаго дома, а еще скорѣе мечети, либо медресе (школы) и „малый минареть“, хорошо сохранившаяся башня 7 саж. высоты. Богатые татары отремонтировали ее и покрыли

железной крышей. Около минарета развалины мечетей. Это мѣсто очень чтится татарами, такъ какъ, по ихъ преданіямъ, здѣсь покоится прахъ нѣсколькихъ святыхъ, провозвѣстниковъ мусульманства.

Надо замѣтить, что большинство зданій Болгарь относится, по мнѣнію археологовъ, къ XIII вѣку. Батый разрушилъ городъ, но затѣмъ татары возобновили его, и самъ Батый избиралъ его иногда своей резиденціей. Затѣмъ нашествіе Тамерлана и нападенія русскихъ окончательно разрушили этотъ городъ и значеніе его перешло къ Казани.

Рис. 62. Развалина Болгарь: Малый минареть.

Кромѣ развалинъ каменныхъ зданій, памятниками древняго г. Болгаръ служатъ списанныя при Петрѣ I арабско-татарскія и армянскія надписи, а также коллекціи различныхъ предметовъ домашней утвари, украшеній и монетъ, найденныхъ при раскопкахъ. Наилучшую изъ этихъ коллекцій (Лихачева) мы уже рассматривали въ Казанскомъ музеѣ. А теперь пора разстаться съ Болгарами и пуститься дальше „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“.

Вотъ немного ниже Болгаръ правый берегъ поднялся высокой горой, спускающейся къ рѣкѣ крутыми обрывами. Внизу расположены пристани и склады, а на горѣ, высотой 70 сажень, находится маленькій городокъ Казанской губерніи Тетюши. Съ рѣки его не видно, только возвышается церковная колокольня. По склону извивается лентой дорога въ городъ, по ней, а то просто по обрыву тащатъ на своихъ крѣпкихъ спинахъ грузъ татары. Здѣсь обнажаются еще, какъ и раньше, пестрыя мергеля и глины пермской системы съ прослойками бѣлаго туфовиднаго известняка.

Какъ живописенъ сталъ теперь высокій берегъ, густо поросшій лѣсомъ! Вотъ чудный уголокъ—высокіе обрывы, сплошь залитые зеленью, обступили небольшую площадку, на которой изъ-за деревьевъ виднѣется небольшая часовенка. Это „старые Тетюши“ или „Богородицынъ рынокъ“. Здѣсь въ XVI вѣкѣ находился монастырь, который затѣмъ былъ сожженъ разбойниками. А въ XVIII в. рыбаки нашли тутъ икону, которая прослыла чудотворной и хранится въ Тетюшскомъ соборѣ.

Далѣе на югъ, и вскорѣ Казанская губернія остается за нами. Теперь мы долгое время будемъ плыть между двумя губерніями: направо заняла сѣверную часть приволжской возвышенности Симбирская гу-

бернія;halbво широко раскинулась по низменности Заволжья Самарская губернія съ ея обширными лугами и степями.

На границѣ Казанской и Симбирской губерній геологическій составъ береговъ измѣняется. Пермскія породы уходятъ внизъ, и выступаютъ на свѣтъ болѣе юныя юрскія породы, съ которыми мы уже познакомились въ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Тѣ же аммониты и белемниты характеризуютъ ихъ и здѣсь. Но Юра выступаетъ не надолго. Возлѣ Симбирска ея смѣняютъ еще болѣе юныя породы мѣловой системы, которыя долго, до самаго Камышина будутъ, главнымъ образомъ, слагать собою правый берегъ. Особенно хорошее обнаженіе юрскихъ, а также уже и нѣжемѣловыхъ породъ находимъ мы, подѣзжая къ большому селу Ундорамъ, живописно расположившемуся въ ущельи высокаго берега.

Мы ѣдемъ прямо на югъ. Вотъ рядъ паромныхъ пристаней, складовъ, домиковъ. Прекрасная дорога длинной лентой поднимается на гору. Это Петропавловскій спускъ, соединяющій городъ Симбирскъ съ его пристанями. Самаго города не видно. Отсюда до него четыре версты, такъ долго надо подыматься на эту высокую гору. Берегъ достигаетъ здѣсь 80 саж. высоты надъ Волгой. На этой-то горѣ и расположился Симбирскъ. А по другую сторону горы протекаетъ рѣчка Свѣяга, здѣсь такъ близко подходящая къ Волгѣ, что городъ оказывается расположеннымъ на берегахъ обѣихъ этихъ рѣкъ. Но, протекая такъ близко отъ Волги, Свѣяга, какъ мы знаемъ, должна сдѣлать еще длинный путь, прежде чѣмъ впадетъ въ нее.

Симбирска съ Волги почти не видно. Крутые склоны берега залиты сплошною зеленью фрукто-

Рис. 63. Симбирскъ.

выхъ садовъ. Вершина горы называется Вѣнцомъ; здѣсь при основаніи города была устроена крѣпость, а теперь находится лучшая часть города. Надъ обрывомъ проведенъ бульваръ, служащій для гулянья горожанъ; съ него открываются красивые далекіе виды на Волгу и Заволжье.

Симбирскъ былъ основанъ въ половинѣ XVII в., въ виду расширенія русской колонизаціи и торговли, для защиты отъ нападенія кочевниковъ и волжскихъ разбойниковъ. Отъ Симбирска до Корсуна на р. Барышѣ была устроена тогда же военная черта въ видѣ земляного вала съ укрѣпленіями. Симбирская крѣпость сыграла большую службу московскому правительству при возстаніи Стеньки Разина. Выгодно расположенная на высокой горѣ, съ сильнымъ гарнизономъ, она цѣлый мѣсяць выдерживала осаду Разина. А затѣмъ послѣдній былъ

разбить пришедшими на помощь Симбирску войсками. Итакъ, здѣсь разыгрался послѣдній актъ угрожавшаго Москвѣ народнаго возстанія; бояре и дворяне побѣдили крестьянскую вольницу съ ея мечтами о независимости и „казацкой волѣ“. Въ слѣдующемъ столѣтїи при другомъ народномъ возстанїи подъ предводительствомъ Пугачева, Симбирскъ также оставался вѣренъ правительству, за что Екатерина II наградила его гербомъ, съ изображенїемъ столба съ золотою короною. Отсюда возникъ обычай симбирскихъ, а затѣмъ и всѣхъ коренныхъ поволжскихъ дворянъ называть себя „столбовыми“.

Итакъ, Симбирскъ издавна былъ по преимуществу „дворянскимъ“ городомъ. Въ эпоху крѣпостного права почти всѣ дворяне губерніи жили въ немъ и украсили его многими красивыми зданїями и памятниками.

Насчетъ закрѣпощеннаго мужика здѣсь протекала веселая и богатая барская жизнь. Съ освобожденїемъ крестьянъ эта помѣщичья привольная жизнь сильно умалилась. А въ 1864 году страшный пожаръ уничтожилъ $\frac{3}{4}$ города, большинство дворянъ переѣхало отсюда въ Казань, городъ заглохъ и опустѣлъ. Мало-по-малу, однако, онъ обстроился и сталъ еще красивѣе прежняго. Теперь уже, кромѣ дворянъ, въ жизни города играютъ большую роль и купцы, къ которымъ перешло также и много дворянскихъ имѣній. Симбирскъ отпускаетъ болѣе, чѣмъ на 4 милліона руб. хлѣба, а также и другое сырье. Промышленность мало развита, городъ въ общемъ имѣетъ сонный видъ и только оживляется во время „Сборной ярмарки“ (на одну-двѣ недѣли Великаго поста). Торговая часть города нѣсколько удалена отъ центра и находится по преимуществу

за рѣчкой Симбиркой. Мѣщане живутъ по окраинамъ.

Поэтому, несмотря на вырожденіе дворянства, центральная часть Симбирска и теперь еще сохранила старинный барскій отпечатокъ, выдѣляясь отъ другихъ волжскихъ городовъ, демократическихъ и оживленно-торговыхъ. Широкія улицы и площади, бульвары, фруктовые сады почти у каждаго дома придаютъ городу очень привлекательный обликъ. Главные соборы — Николаевскій, построенный въ 1712 г. въ память побѣды надъ Разинымъ, и Троицкій, построенный въ прошломъ столѣтіи въ память Отечественной войны. Оба собора находятся на Соборной площади, Троицкій соборъ напоминаетъ своей архитектурой Исакиевскій въ Петербургѣ.

Вблизи Соборной площади находится Спасскій монастырь, основанный одновременно съ городомъ и возобновленный послѣ пожара. Противъ монастыря поставленъ дворянами памятникъ нашему извѣстному историку Карамзину. Въ нишѣ гранитнаго пьедестала помѣщенъ бюстъ Карамзина, а на пьедесталѣ бронзовая статуя, изображающая музу исторіи Кліо. Вокругъ памятника разбитъ скверъ. Имя Карамзина носить и публичная городская библіотека.

Кромѣ Карамзина, Симбирскъ гордится и многими другими прославившимися своими уроженцами. Изъ нихъ назовемъ поэтовъ Языкова и Минаевыхъ, писателей Садовникова и Гончарова.

Верстахъ въ двухъ южнѣ Симбирска очень живописно расположена на высококомъ берегу Волги деревня Киндяковка. Предполагають, что именно эта мѣстность изображена Гончаровымъ въ его знаменитомъ романѣ „Обрывъ“.

Рис. 64. Памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ.

Пароходъ нашъ бѣжитъ все дальше на югъ, разсѣкая гладь могучей рѣки, разбрызгивая бѣлую пѣну. Смотрите, какъ измѣнился теперь высокій правый берегъ.

Пестрая пермскія рухляки и глины, юрскія сѣрыя глины и песчаники остались позади. Засверкали бѣлыя скалы и утесы, часто только скудно прикрытыя растительностью. Мы въѣхали въ царство отложеній глубокаго моря, покрывавшаго въ мѣловой періодъ исторіи земли большую часть поверхности Европейской Россіи.

Характернѣйшая горная порода мѣловой системы—бѣлый мѣлъ, состоящій изъ безчисленныхъ

раковинокъ микроскопическихъ корненожекъ, живущихъ въ настоящее время въ океанѣ. Интересно обнаженіе у села Кременки, состоящей изъ мѣловыхъ мергелей и бѣлаго мѣла. Здѣсь можно найти много характерныхъ раковинъ, похожихъ на аммониты, белемнителлы, остатки морскихъ ежей и др. По мѣловымъ холмамъ, которые здѣсь зовутся „шиханами“, раскинулись сады, у ихъ подножья—огороды.

По другую сторону—тоже интересное мѣсто. Здѣсь между селами Крестовья Городищи и Кайбелы сохранились отъ временъ болгаръ остатки стариннаго „Симбирскаго городища“. Отъ него и Симбирскъ получилъ свое названіе.

Вотъ на правомъ берегу большое село Шиловка, гдѣ мѣль разрабатывается и идетъ въ разные города Поволжья. Немного ниже красиво расположенъ среди прорѣзанныхъ рѣчками мѣловыхъ возвышеній городокъ Сингилей съ хлѣбными амбарами, мукомольными мельницами. Дальше большое село Новодѣвичье, также отпускающее много хлѣба, а кромѣ того, и яицъ.

Пустынная, голая мѣстность. Въ дикомъ просторѣ несутся могучія воды Волги. Наступившая ночь дѣлаетъ картину еще болѣе мрачной, зловѣщей. Какъ-то вдругъ забылись оживленные города и пристани. Встаютъ тѣни прошлаго; грезится, какъ шли наши предки завоевывать невѣдомыя дикія страны. Точно доносятся откуда-то звуки пѣсенъ „удалыхъ добрыхъ молодцовъ“—разбойниковъ. Жутко. Но не прячьтесь въ каюту спать—едва только разсвѣтетъ, какъ начнется красивѣйшее мѣсто Волги—Жигулевскія горы.

На спокойной поверхности русской равнины, гдѣ отлажившіеся въ теченіе различныхъ періодовъ жизни

Рис. 65. Ждгули. Лосиный приваль.

земли морскіе осадки остались ненарушенными и простираются горизонтально, Жигулевскія горы являются большой неожиданностью. Несмотря на свою незначительную высоту (100—150 саж.), онѣ, дѣйствительно, заслуживаютъ названія горъ, такъ какъ образованы общей горообразующей силой—сжатіемъ земной коры, проявляющимся въ складчатости и разломахъ. Такую же складку земной поверхности представляютъ и Жигули; затѣмъ эта складка осложнилась сбросомъ—сѣверное крыло опустилось внизъ, оставивъ лишь небольшой участокъ—Царевъ курганъ; южное крыло осталось высоко поднятымъ и обнажило болѣе древнія, по сравненію съ окружающей мѣстностью, породы, именно, каменноугольныя, пермскія и юрскія. Собственно Жигулевскія горы, т.-е. наиболѣе возвышенная часть складки, представляющая рядъ высокихъ холмовъ, возвышенностей и утесовъ, подмываемыхъ Волгой, состоитъ изъ горнаго известняка каменноугольной системы. Состоитъ этотъ известнякъ изъ крупныхъ корненожекъ — „фузулинъ“, иногда въ немъ встрѣчаются раковины и остатки другихъ морскихъ животныхъ.

Жигулевская складка протянулась съ запада на востокъ и преградила путь Волгѣ. Ударившись о твердыя известковыя скалы, Волга принуждена была повернуть на востокъ и только, прорвавшись черезъ горы, приняла свое прежнее направленіе съ сѣвера на югъ. Поэтому въ этомъ мѣстѣ Волга образуетъ большую извилину, такъ называемую „Самарскую луку“, длиной въ 200 верстъ. На ней находится г. Самара. Жигулевскія горы тянутся вдоль сѣверной части луки на протяженіи верстъ 80—90. Оканчиваются онѣ, не доходя до Самары,

но продолженіе ихъ можно прослѣдить на другомъ берегу Волги.

Немного не доходя до г. Ставрополя, Волга начинаетъ быстро погибать къ востоку, и передъ нами встаютъ величавыя суровыя массы камня, покрытыя густою зеленью лѣса. Какъ будто за скучную обнаженность только что пройденныхъ береговъ природа награждаетъ насъ здѣсь зрѣлищемъ могучихъ сплошныхъ лѣсовъ, которыми покрыта большая часть Жигулей. Людей, селеній въ нихъ почти не видно, еще царить здѣсь первобытная природа и, наслаждаясь ею, невольно представляешь себѣ суровую жизнь нашихъ предковъ, когда люди были ближе къ стихіи, сами проникались ею и не окутывали себя цѣпями мелочей, условностей и дразгъ...

Вотъ смотрите, высокая гора поднялась сажень на сто надъ рѣкою. Это— „Караульный бугоръ“, которымъ начинаются Жигули. Она называется такъ потому, что въ прежнія времена была укрѣплена, и съ вершины его русскіе наблюдали за передвиженіями враждебныхъ татаръ. Теперь на его верхушкѣ виднѣтся изящный бельведеръ, устроенный владѣльцемъ Жигулей, графомъ Орловымъ - Давыдовымъ. Съ этого бельведера открывается чудная широкая панорама на Жигули, Волгу, Симбирскъ вдаль. Вслѣдъ за Караульнымъ бугромъ подымается другой, такой же вышины, отдѣльно стоящій холмъ, обрывающійся утесами въ Волгу. Это — „Кабацкая гора“; на ней раньше былъ кабакъ, и сохранились также остатки укрѣпленій.

Сзади этихъ горъ, верстахъ въ четырехъ отъ Волги, находится большое село Усолъе, а возлѣ него — барская усадьба и благоустроенное имѣніе гр. Орлова-Давыдова. При немъ тонкорунное овце-

водство, лѣсопилка и заводъ для выдѣлки сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Немного ниже въ Волгу впадаетъ рѣчка Уса, прорѣзающая своимъ теченіемъ всю Самарскую луку. Здѣсь было въ прежнія времена самое страшное мѣсто на всей Волгѣ, здѣсь было главное средоточіе разбойничьихъ шаекъ, укрывавшихся въ Жигуляхъ вплоть до развитія пароходства, до середины прошлаго столѣтія. Непроходимые дикіе лѣса, темныя пещеры, недоступныя скалы—все это издавна сдѣлало изъ Жигулей излюбленное гнѣздо разбойниковъ. Отъ гнета крѣпостного права, отъ угнетенія властей сюда бѣжали наиболѣе непримиримые и озлобленные люди и здѣсь устраивали свою вольницу, собирая дань съ проѣзжающихъ каравановъ и торговыхъ судовъ. Всѣ грозные герои Поволжья побывали здѣсь—Стенька Разинъ, Ѳедька Шелудякъ, Заметаевъ, Булавинъ и другіе, и съ именемъ ихъ связаны каждый бугоръ, каждое ущелье, каждая пещера. Разгуливалъ здѣсь въ свое время и покоритель Сибири Ермакъ Тимоѣевичъ со своимъ сподвижникомъ Иваномъ Кольцо; по ихъ имени называются донинѣ двѣ деревушки ниже Самары: Ермаково и Кольцовка.

Самое названіе „Жигули“ или, иначе, „Жегули“ происходитъ будто бы оттого, что разбойники сѣкли свои жертвы зажженными вѣниками, чтобы допытаться, гдѣ спрятаны деньги. Это называлось „жечь на вѣникахъ“. Но тѣхъ, кто не сопротивлялся, разбойники не грабили, а только брали своего рода пошлину. Стоило поравняться судну съ устьемъ Усы, какъ изъ-за темныхъ кустовъ раздавался магическій крикъ: „Сарынь на кичку!“ Тотчасъ бурлаки ложились на землю, матросы ничкомъ—на палубу, а хозяинъ внизу въ каютѣ вручалъ старшему

рабочему деньги для передачи разбойникамъ, самъ же отбивалъ земные поклоны предъ иконами, молясь: „Пронеси благополучно“. Разбойники на лодкахъ окружали судно и быстро наполняли палубу.

Сопротивляться никто не рѣшался, да и не хотѣлъ; бурлаки и рабочіе гораздо болѣе сочувствовали разбойникамъ, чѣмъ своимъ хозяевамъ. Напротивъ, у разбойниковъ они находили единственный судъ и управу противъ притѣсненій и обчитыванья хозяевъ. Еще задолго до Жигулей купцы старались задобрить рабочихъ обильнымъ угощеніемъ, такъ какъ въ случаѣ недовольства послѣдніе приносили разбойникамъ жалобу, и виновный купецъ тутъ же на палубѣ, при громкомъ хохотѣ окружающихъ, подвергался публичной поркѣ.

Нерѣдко караваны платили дань два раза: при началѣ Самарской луки и при ея концѣ. Уса под-

Рис. 66. Въ Жигуляхъ.

ходить верхнимъ теченіемъ близко къ тому мѣсту, гдѣ Волга, обойдя горы, снова принимаетъ южное направленіе. Здѣсь была „переволока“, разбойники съ Усы перетаскивали лодки на Волгу, или обратно, и, пока купеческія суда огибали Самарскую луку, готовили вторую засаду.

Противъ впаденія въ Волгу Усы находится большой Калмыцкій островъ, а за нимъ на берегу воложки, доступной только весною,—городъ Ставрополь. Интересна исторія его основанія, относящагося къ 1738 г.

Здѣсь рѣшили собрать крещеныхъ калмыковъ, выдѣливъ ихъ отъ некрещеныхъ; основали здѣсь калмыцкую крѣпость и поселили также вмѣстѣ русскихъ крестьянъ для приученія калмыковъ къ земледѣлію. Однако эта странная административная затѣя потерпѣла полную неудачу. Уже въ 1742 году всѣхъ калмыковъ пришлось перевести отсюда въ Оренбургскую губернію. Теперь Ставрополь — маленькій глухой городокъ. Только лѣтомъ нѣсколько оживаетъ онъ отъ пріѣзда дачниковъ и больныхъ. Вблизи города въ сосновой рощѣ устроены кумысныя заведенія и меблированныя дачи.

Однако вамъ не до Ставрополя, котораго съ Волги почти и не видно. Вы все болѣе и болѣе погружаетесь въ созерцаніе Жигулей; все болѣе захватываетесь ихъ своеобразно-угрюмой, но очаровательной красотою. Послѣ Усы горы идутъ уже сплошной массой, прорѣзываясь только глубокими ущельями „буераками“; буераки, склоны, вершины—все залито сплошной массой могучаго лѣса, только отвѣсныя обрывы и утесы, принимающіе иногда причудливую форму, сверкаютъ среди зелени сѣровато-бѣлымъ известнякомъ. Въ однихъ мѣстахъ вы видите какъ бы циклопическія стѣны и террасы, въ другихъ пе-

редъ вашими глазами вырисовывается какъ будто суровая, разрушенная временемъ башня, вся изъѣденная лишайниками и мхами и крутымъ обры-

Рис. 67. Двѣя гора.

вомъ спускающаяся къ самой водѣ. Въ обрывахъ кое-гдѣ чернѣютъ пещеры, прорытыя прибоемъ рѣчныхъ волнъ и струйками просачивающейся внутрь породы дождевой воды.

А затѣмъ опять выплываютъ зеленыя горбушки горъ, густо покрытыя лѣсной чащей и представляющія раздолье для звѣрей и птицъ.

Рис. 68. Молдавскій курьянъ.

Лѣсъ состоитъ по преимуществу изъ широколиственныхъ породъ: вѣковыхъ дубовъ, липъ, вязовъ и кленовъ. Болѣе обрывистыя и незащищенныя мѣста, гдѣ не могъ образоваться значительный слой почвы, въ особенности вершины и сѣверные

склоны покрыты сосной. Внизу различная кустарниковая поросль так переплелась сучьями, что мѣстами только съ трудомъ можно продраться

Рис. 69. Широко у Жигулей.

черезъ ея чашу. Надъ самой водой наклонились ветлы и ольхи.

Всѣ своеобразныя вершины и скалы горъ имѣютъ свои названія. Видите, тотчасъ послѣ впаденія Усы крутымъ обрывомъ спускается къ рѣкѣ плоская

возвышенность — „Лепешка“. За ней „Молодецкий курганъ“ грознымъ бастиономъ выдвинулся въ воду. Глубокое длинное ущелье отдѣляетъ его отъ осталь-

Рис. 70. Царевъ курганъ.

ной массы горъ. Это — „Жигулевская труба“; въ ней, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки, расположилось живописное село Жигули.

Ниже Молодецкаго кургана выдѣляются среди горъ двѣ возвышенности: „Дѣвичій курганъ“ и „Два брата“.

Вотъ выплываетъ намъ навстрѣчу „Телячій островъ“, а за нимъ горы разорваны „Морквашинскимъ“ буеракомъ, въ которомъ между двумя уте-сами живописная деревушка Моркваша. Надъ буеракомъ господствуетъ нависшая надъ Волгой „Лысая гора“, одна изъ самыхъ высокихъ, возвышающаяся надъ рѣкой на 120 сажень.

Верстахъ въ двадцати отсюда горы раздались снова и гораздо больше, и на широкой низинѣ у Волги красуется деревня Ширяево. Возлѣ нея видны трубы большого известковаго завода, пережигающаго горный известнякъ. Раньше здѣсь былъ и сѣрный заводъ. Полуостровъ, образуемый Самарскою лукою, богатъ полезными ископаемыми, какъ-то: сѣрой, соляными ключами, асфальтомъ и гудрономъ.

Еще нѣсколько верстъ внизъ, и вотъ уже на лѣвомъ берегу рѣки привлекаетъ наше вниманіе какъ будто искусственно сдѣланный, правильно очерченный длинный бугоръ съ крутыми боками и и голой вершиной. Это—„Царевъ курганъ“, по народнымъ легендамъ насыпанный безчисленными воинами какого-то невѣдомаго царя, каждый изъ которыхъ высыпалъ по шапкѣ земли.

На самомъ дѣлѣ, какъ мы знаемъ, Царевъ курганъ представляетъ оригинальный отрѣзокъ общей массы Жигулевскихъ горъ и состоитъ изъ тѣхъ же твердыхъ пластовъ горнаго известняка. Только въ Жигуляхъ эти пласты наклонены къ югу и вскорѣ уходятъ подъ болѣе поздніе пермскіе слои, обнажающіеся въ южной половинѣ Самарской луки. А въ Царевѣ курганѣ пласты наклонены къ сѣверу, указывая тѣмъ, что это остатокъ сѣвернаго крыла Жигулевской складки. Известнякъ Царева кургана весьма богатъ окаменѣlostями — кромѣ

Рис. 71. Жигулевскія ворота.

фузулинъ, мы можемъ найти здѣсь кораллы, мшанки, морскихъ лилій и ежей, раковины моллюсковъ. У подножія холма расположилась Царевко-Курганская слобода. Тутъ же мы замѣчаемъ блестящую на солнцѣ полосу рѣки, впадающей въ Волгу. Это рѣка Сокъ, по лѣвому берегу которой протянулись Сокольи горы, составляющія продолженіе Жигулей. Волга, прорвавшись здѣсь, наконецъ, черезъ горную преграду, круто поворачиваетъ къ югу и входитъ въ ущелье, называемое Жигулевскими или Самарскими воротами.

Смотрите, какъ живописенъ сталъ теперь не только правый, но и лѣвый берегъ. Единственный разъ во время всего путешествія по Волгѣ мы видимъ его такимъ высокимъ. Сокольи горы тянутся здѣсь верстъ на 25 до самой Самары. Мѣстами онѣ мало уступаютъ высотамъ праваго бе-

рега. Теперь мы уже не знаемъ, куда лучше смотреть — направо или налѣво, такъ красивы оба берега съ ихъ холмами, обрывами и густой зеленью лѣса.

Вотъ на лѣвомъ берегу „Барабашина Поляна“, съ военнымъ кумысо-лѣчебнымъ заведеніемъ. Немного ниже среди сплошной зелени красиво выдѣляются постройки лѣтняго архіерейскаго дома съ церковью. Дальше—старѣйшее кумысолѣчебное заведеніе доктора Постникова.

Живописный обрывъ, подмытый внизу волнами, громадными каменными глыбами повисъ надъ рѣкою. Это — „Вислый камень“; вблизи роскошная вилла и хорошенькія дачки чаруютъ глазъ среди зелени громаднаго парка и цвѣтниковъ. Это — кумысолѣчебное заведеніе и дачи Аннаева.

Весь этотъ высокій лѣвый берегъ—чудное загородное мѣсто Самары. Прекрасные виды открываются оттуда на городъ, Жигули, на Волгу.

Но вотъ горы уходятъ назадъ, выдѣляясь на горизонтѣ своими мохнатыми зелеными шапками.

Рис. 72. Аннаевская дача близъ Самары.

И уже на невысокомъ скатѣ лѣваго берега сверкаютъ на солнцѣ золотые купола церквей и колоколень Самары. А скоро и весь городъ, во всю свою длину, красивой панорамой развертывается передъ нами.

Самара — городъ съ блестящимъ настоящимъ и еще болѣе блестящимъ будущимъ, растущій на подобіе американскихъ городовъ не по днямъ, но по часамъ. Основаніе Самары относится къ концу XVI вѣка, когда русскіе начали проникать въ богатое природой Заволжье. Самара служила военной крѣпостью для борьбы съ кочевниками и успѣшно выполняла эту задачу. Но въ противоположность Симбирску, она наполнилась предприимчивымъ демократическимъ элементомъ и принимала участіе въ возстаніяхъ Стеньки Разина и Пугачева. Къ концу XVIII вѣка въ Самарѣ было менѣе 2000 человекъ, и она считалась уѣзднымъ городомъ Симбирской губ. Въ 1851 году Самара была сдѣлана губернскимъ городомъ, но и тогда въ ней было всего лишь около 15 тысячъ населенія. Начиная отъ Троицкой площади, входящей нынѣ въ центральную часть города, тогда простиралась степь, а гдѣ теперь Струковскій садъ, былъ лѣсъ для загородныхъ прогулокъ. Нынѣ жителей въ Самарѣ около 100 тысячъ. Такой быстрый ростъ города объясняется тѣмъ, что съ развитіемъ пароходства по Волгѣ и желѣзнодорожныхъ линій Самара сдѣлалась чрезвычайно важнымъ торговымъ центромъ. Прежде всего, городъ является главнымъ пунктомъ всего богатѣйшаго Самарскаго и Оренбургскаго края, и сюда свозятся въ огромномъ количествѣ продукты мѣстнаго земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства, какъ-то: пшеница, сало, шерсть и пр.

Но, кромѣ богатаго Поволжья, черезъ Самару соединяется съ центральной Россіей также Сибирь и Туркестанъ, такъ какъ Самара является центральной узловой станціей съ одной стороны же-

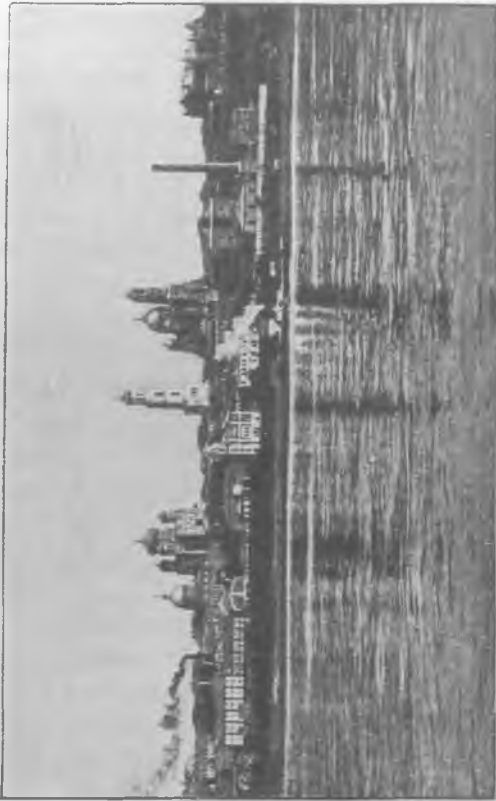

Рис. 73. Видъ Самары съ Волги.

лѣзнодорожной сѣти Европейской Россіи, съ другой — великаго Сибирскаго пути и Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги. Съ открытіемъ движенія по двумъ послѣднимъ линіямъ, торговое значеніе Самары стало громадно, и скоро она

должна сдѣлаться однимъ изъ самыхъ большихъ и богатыхъ губернскихъ городовъ Россіи. Большую роль для Самары играетъ также Волга и чрезвычайно удобная для нагрузки пристань города. Торговыя пристани расположены не на самой Волгѣ, а на берегахъ впадающей здѣсь въ нее рѣчки Самары — на одномъ берегу громадныя хлѣбныя амбары, на другомъ, салотопни. При станціи ж. д. устроенъ элеваторъ. Хлѣбныя амбары вмѣщаютъ въ себѣ болѣе 12 милліоновъ пудовъ; на самарскія пристани доставляется груза въ среднемъ свыше 15 милліоновъ пудовъ, а отправляется до 20 милліоновъ. Кромѣ необыкновенно развитой торговой дѣятельности, въ Самарѣ развита также и промышленность, въ особенности обработка продуктовъ сельскаго хозяйства и скотоводства. На первомъ мѣстѣ стоитъ мукомольное производство, затѣмъ спиртоочистительное, салотопенное, пивоваренное и др. Всего въ Самарѣ до 50 фабрикъ и заводовъ. Но не только предприимчивые купцы и промышленники стремятся въ Самару, рассчитывая на быстрое обогащеніе. Самара является также лѣчебнымъ центромъ, и весь Самарскій край знаменитъ своими кумысолѣчебными заведеніями. Обширныя степи служатъ пастбищемъ для цѣлыхъ табуновъ кобылицъ, и молокомъ ихъ спасаетъ себѣ жизнь немало легочныхъ больныхъ. Весной и лѣтомъ много больныхъ стекается въ Самару, сосредоточившую вокругъ себя производство кумыса.

Пароходъ стоитъ здѣсь долго, и вы хорошо сдѣлаете, если отправитесь осматривать городъ. Вамъ облегчить это чрезвычайная простота его распланировки. Параллельно Волгѣ тянутся длин-

ныя, совершенно прямыя улицы, пересѣкаемыя такими же прямыми поперечными.

Главнымъ центромъ города является Алексѣвская площадь и Дворянская улица. На нихъ находятся всѣ важнѣйшія учрежденія города, а также лучшія гостиницы, редакціи газетъ, публичная би-

Рис. 74. Самарская пристань.

бліотека и музей. На Алексѣвской площади среди хорошенькаго сквера возвышается памятникъ Александру II. Улицы Самары обстроены высокими, нерѣдко красивыми домами, изобилуютъ магазинами, но на нихъ много пыли и совсѣмъ не видно зелени. Спасайтесь отъ жары въ тѣнистый и уютный Струковскій садъ на берегу Волги, откуда открывается красивый видъ на Волгу, Жигули. Здѣсь излюбленное мѣсто гулянья самарской публики.

Рис. 75. Дворянская улица въ Самарѣ.

У Струковского сада возвышается красивое зданіе театра съ остроконечными башенками. Вблизи находится Иверскій женскій монастырь и недавно выстроенный новый самарскій соборъ. Онъ былъ заложенъ въ 1869 г. и обошелся болѣе чѣмъ въ полмилліона рублей. Соборъ отличается грандіозностью и красотой и построенъ на самой высокой точкѣ города, такъ что вы увидѣли его еще издалека, когда подѣзжали къ Самарѣ. Кромѣ него, въ Самарѣ есть еще два собора: Вознесенскій и Казанскій и много церквей. Самая древняя церковь — Спасо-Преображенская, существующая съ 1685 года на мѣстѣ упраздненнаго монастыря.

Пора на пароходъ. Теперь мы ѣдемъ прямо на западъ, по южной половинѣ Самарской луки. На правомъ берегу открываются мѣстами обнаженія пермскихъ породъ, подъ которыя уходитъ горный известнякъ Жигулей. Пермскіе слои сложены здѣсь

тоже изъ известняковъ, изобилующихъ характерными ископаемыми. Возлѣ села Печерскаго, уже недалеко отъ окончанія Самарской луки, въ этихъ известнякахъ, а также известнякахъ каменноугольной системы находятся богатыя отложенія асфальта,

Рис. 76. Памятникъ Александру II въ Самарѣ.

разрабатываемаго обществомъ Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности.

Большой заводъ при селѣ изготовляетъ здѣсь асфальта и гудрона свыше чѣмъ на 150 тыс. рублей. Асфальтъ развозится отсюда по городамъ Поволжья, въ Москву и многія другія мѣста Россіи.

Много деревень и сель мелькало по берегамъ, пока мы плыли отъ Самары. Название одной изъ нихъ „Мордова“ заставляетъ насъ познакомиться, наконецъ, немного съ „мордвою“, многочисленными инородцами, разсѣянными по разнымъ мѣстамъ Симбирской, Самарской, Саратовской и другихъ сосѣднихъ губерній. Вѣроятно, уже не разъ на пристаняхъ и на пароходѣ вамъ бросались въ глаза ихъ высокія, крѣпкія, дышащія здоровьемъ фигуры.

Мордва, подобно черемисамъ, народъ финскаго племени. Онъ дѣлится на двѣ группы: „эрзя“ и „мокша“, различающіяся своимъ нарѣчіемъ и типомъ. Эрзя—почти всѣ блондины, тогда какъ среди мокши много брюнетовъ. Первоначально мордва обитала въ Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерніяхъ. Нынѣ во всѣхъ этихъ губерніяхъ, кромѣ Симбирской, она сохранилась въ ничтожномъ числѣ, частью растворившись среди русскихъ, частью вытѣсненная ими въ Саратовскую, Самарскую и другія губерніи Заволжья. Мордва представляетъ собою народъ весьма живучій и плодовитый. Если она въ значительной степени слилась и продолжаетъ сливаться съ русскими, то не поглощаясь безслѣдно, но придавая русскому типу много чертъ своей внѣшности, быта и взглядовъ. Замѣчательно, что процессъ обрусѣнія мордвы происходитъ нынѣ болѣе быстро не въ мѣстахъ первоначальнаго обитанія, но тамъ, куда мордва переселилась позднѣе, именно въ Саратовской и Самарской губерніяхъ. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь живетъ много раскольниковъ, какъ извѣстно представляющихъ наиболѣе энергичный сознательный элементъ русскаго крестьянства. Ихъ нравственному вліянію

поддается и мордва, нерѣдко сама впадая въ расколь.

Другой важной силой въ смыслѣ обрусѣнія является школа. Почти все мордвини, какъ мужчины, такъ и женщины, знаютъ русскій языкъ и хорошо говорятъ на немъ. Уже болѣе двухъ вѣковъ, какъ мордва обращена въ христіанство, и только кое-гдѣ уцѣлѣли обрывки прежней ихъ

Рис. 77. Языческое моленіе мордвы.

языческой религіи. У нихъ было чрезвычайно развито почитаніе предковъ, затѣмъ духовъ — покровителей различныхъ элементовъ человѣческаго быта, какъ, напр., хранителей домашняго очага, хлѣвовъ, полей, пчельниковъ и силъ природы. Во главѣ безчисленныхъ добрыхъ и злыхъ божествъ стояли два бога—свѣтлый и добрый Шкай (небо), создатель міра, и происшедшій отъ его плевка, вѣчный его противникъ злой Шайтанъ. И здѣсь, какъ во всѣхъ знакомыхъ намъ уже язы-

ческихъ представленіяхъ инородцевъ, мы видимъ тотъ же фетишизмъ и дуализмъ. Умилостивленіе боговъ достигалось посредствомъ жертвъ, приносимыхъ во время общественныхъ моленій на лѣсныхъ полянахъ, а послѣ вырубанія лѣсовъ въ особыхъ священныхъ рощахъ.

Обращенная въ христіанство почти насильственно, мордва долгое время сопротивлялась ему, убивала миссіонеровъ и бунтовала. Мало-по-малу, однако, давленіе силы и даруемая христіанамъ льготы водворили христіанство, хотя еще долго къ нему примѣшивались языческія представленія, и христіанскимъ святымъ приписывались свойства прежнихъ божествъ. Въ началѣ XIX вѣка одинъ мордовскій мечтатель, слывшій подъ именемъ „Кузьки — мордовскаго бога“, пробовалъ было возстановить старую вѣру, но и у него она оказалась смѣшанной съ христіанствомъ, и на мордовскихъ полянахъ вмѣстѣ съ кадками меда ставилась икона Николая Чудотворца.

Въ пищѣ, жилищѣ и одеждѣ мордвы замѣчается большое сходство съ русскими. Изъ особенностей пищи выдѣляются различнаго рода сыры. Жилище очень грязно и невзрачно, нерѣдко съ землянымъ поломъ и топкой по черному. Зимой вмѣстѣ съ людьми помѣщаются телята, ягнята, поросята, куры; воздухъ удушливый, и темно отъ промерзшихъ насквозь маленькихъ оконъ. Деревни мордвы отличаются узкими и неправильными улицами. Интересны старинные костюмы мордвы, особенно женскіе. Отъ нихъ немало было заимствовано и перешло въ національный великорусскій костюмъ. Чрезвычайно разнообразны и живописны женскіе головные уборы, представляющіе вышитые бисеромъ кокошники различной формы. Поверхъ рубашки жен-

щины надѣвають „шуспанъ“, вышитый кафтанъ, особенно богато расшитый на груди. Обувью женщинъ служатъ лапти или тяжелые башмаки — „коты“ и онучи, обертывающія ногу до колѣнъ, чѣмъ толще, тѣмъ, по мнѣнію мордвы, красивѣй. Инте-

Рис. 78. Мордва.

ресной особенностью женскаго костюма являются также „назадники“ — прикрѣпляемые сзади фартуки.

Главнымъ занятіемъ мордвы, какъ и окружающихъ ее великоруссовъ, является земледѣліе. Иногда еще сохранилась характерная для прежняго

времени большая „многоугловая“ семья, хотя въ молодежи высказывается сильное стремленіе къ самостоятельности и обособленію. Впрочемъ, мордвини придумали компромиссъ — вынужденный къ раздѣлу отецъ дѣлитъ только движимость, строить женатымъ сыновьямъ отдѣльныя избы, но всѣ полевыя работы производятся сообща. Это способствуетъ благосостоянію мордвы, на зависть русскимъ сосѣдямъ.

Положеніе женщины въ мордовской семьѣ въ общемъ хорошее. Она пользуется большимъ нравственнымъ вліяніемъ и сердечнымъ къ ней отношеніемъ. Мордовскія пословицы подтверждаютъ это: „Мужъ говоритъ, а жена думаетъ“; „Съ сосѣдомъ (обходись) рублемъ, а съ женой — лаской, и гдѣ любовь не поможетъ, ничего не подѣляетъ палка“. Родители пользуются большимъ уваженіемъ дѣтей — „И царь хотѣлъ, да отецъ не велѣлъ“, но и сами они хорошо относятся къ дѣтямъ: „собаку учи дубиной, дитя — любовью“. Браки совершаются при непремѣнномъ согласіи родителей, что не мѣшаетъ, однако, играющей при этомъ большую роль обоюдной симпатіи. Обряды и обычаи при свадьбѣ отличаются большой сложностью и проникнуты воспоминаніями старины, какъ, напр., совершавшагося нѣкогда похищенія женихомъ невѣсты.

Пароходъ нашъ, между тѣмъ, подходитъ къ знаменитому Сызранскому мосту, одному изъ грандіознѣйшихъ сооружений строительнаго искусства въ Россіи. Еще издали виднѣлся онъ словно тонкое кружево перекинутое черезъ Волгу. Ширина и могучая сила рѣки, страшный напоръ льдовъ во время ледохода и быстрое поднятіе воды на 6 сажень выше лѣтняго уровня — все это ставило боль-

шія затрудненія для его постройки. Мостъ имѣеть около $1\frac{1}{2}$ версты длины, наибольшая высота его надъ водою, во время низкаго уровня, доходитъ до 20 сажень. Стоилъ онъ около 7 милл. руб., строился 4 года и былъ открытъ для движенія въ 1880 году и названъ въ честь 25-лѣтія царствованія Александра II „Александровскимъ“.

Рис. 79. Александровскій мостъ у Сызрани.

Послѣ Твери это единственный желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу; понятно его огромное значеніе; понятно также, какую роль долженъ былъ онъ сыграть для Самары и для Сызрани, виднѣющейся за мостомъ. Но раньше еще привлекаетъ нашъ взоръ большое село Батраки, живописно раскинувшееся на самомъ берегу Волги среди фруктовыхъ садовъ. При немъ станція желѣзной дороги и удобная пристань. Тутъ же видны громадныя нефтяныя и керосиновыя баки; нефть съ баржъ перегружается здѣсь въ вагоны. Менѣе выгодно расположена Сызрань на берегу воложки, судоход-

ной только весною; лѣтомъ же пристань находится въ 4 верстахъ отъ города. Сызрань была основана въ концѣ XVI вѣка въ видѣ крѣпости для защиты отъ враждебныхъ инородцевъ. Мѣсто прежней крѣпости и теперь называется Кремлемъ, въ немъ находятся три каменныхъ собора, древняя башня и другія зданія. Отдаленный лѣтомъ отъ Волги, городъ стремился разрастаться въ направленіи къ ней, т.-е. къ востоку, къ селу Батракамъ, до котораго отъ города 10 верстъ. Тотчасъ къ востоку за Кремлемъ находится городская площадь, а затѣмъ тянется длинная Симбирская улица. Жителей въ городѣ около 30 тыс., изъ нихъ много раскольниковъ. Выгодное положеніе способствовало развитію торговой предприимчивости населенія. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ, въ особенности пшено превосходной мѣстной обработки. Однако происшедшій нѣсколько лѣтъ назадъ страшный пожаръ опустошилъ Сызрань, и она не скоро отъ него оправится.

У Сызрани кончается Самарская лука. Мы объѣхали Жигулевскую складку и опять устремляемся на югъ къ Каспію. Въ обнаженіяхъ праваго берега кончились уже пермскіе слои, и ненадолго выступаютъ юрскіе. Такъ, высокій берегъ между Сызранью и Батраками состоитъ изъ свѣтлосѣрыхъ юрскихъ глинъ съ аммонитами и белемнитами.

Но особенно извѣстное обнаженіе пластовъ юрской и мѣловой системъ находится ниже Сызрани у села Кашпура.

Великолѣпно выражены здѣсь верхніе отдѣлы юрской системы, такъ называемые „волжскіе ярусы“, съ массой хорошо сохранившихся въ глинѣ окаменѣлостей, затѣмъ нижнемѣловыя темныя глины, тоже съ многочисленными раковинами, и другія

породы, увѣнчанныя мѣловыми мергелями и бѣлымъ мѣломъ. Крестьяне собираютъ здѣсь окаменѣлости цѣлыми пудами и продаютъ ихъ путешественникамъ. А дальше внизъ юрскія породы скрываются, взбудораженная Жигулевской складкой поверхность земли снова успокаивается, и снова пошли мѣловыя породы, изъ которыхъ сложенъ правый берегъ на огромное протяженіе.

Быстро бѣжитъ нашъ пароходъ, и бѣжитъ ему навстрѣчу водная гладь, берега, судна... Мы обгоняемъ плоты, заплескивая ихъ водою. „Бревна ходуномъ ходятъ подъ ударами набѣжавшихъ волнъ; плотовщики въ синихъ рубахахъ, пошатываясь на ногахъ, смотрятъ на пароходъ и смѣются и что-то кричатъ. Дородная красавица-бѣляна бокомъ идетъ по рѣкѣ; желтый тесъ нагруженный на ней, блеститъ, какъ золото, и тускло отражается въ мутной вешней водѣ. Пассажирскій пароходъ идетъ навстрѣчу и свиститъ; глухое эхо свиста прячется въ ущельяхъ горнаго берега и умираетъ тамъ. По серединѣ рѣки сшибаются волны отъ двухъ судовъ и бьютъ о борта ихъ, и суда покачиваются въ водѣ. На пологомъ склонѣ горнаго берега раскинуты зеленые ковры озими, бурья полосы земли подъ паромъ и черныя—вспаханной подъ яровое. Птицы, маленькими точками вьются надъ ними и ясно видны на голубомъ пологѣ неба; стадо пasetся невдалекѣ,—издали оно кажется игрушечнымъ; маленькая фигурка пастуха стоитъ, опираясь на посохъ, и смотритъ на рѣку.

„Всюду блескъ воды, всюду просторъ и свобода, весело-зелены луга и ласково-ясно голубое небо; въ спокойномъ движеніи воды чувствуется сдержанная сила, въ небѣ надъ нею сіяетъ щедрое солнце мая, воздухъ напоенъ запахомъ свѣжей листвы. А бе-

рега все идутъ навстрѣчу, лаская глаза и душу своей красотой, и все новыя картины открываются на нихъ“¹⁾...

Г Л А В А VII.

Немного не доѣзжая до села Черный Затонъ, мы вступаемъ въ Саратовскую губернію, которая протянулась направо отъ Волги, занимая среднюю и южную часть длинной Приволжской возвышенности. Налѣво же еще долго будутъ сопровождать насъ луга и степи огромной Самарской губерніи. Вотъ на живописныхъ скатахъ праваго берега раскинулось большое село Федоровка. Опасно его мѣстоположеніе. Волга, сдавленная въ этомъ мѣстѣ берегами, съ силой напираетъ на правый берегъ и подмываетъ основаніе горы, заставляя ее по частямъ сползать внизъ. Жертвой такого оползня въ 1839 году было 70 домовъ.

Еще десятокъ верстъ, и передъ нами въ котловинѣ межъ мѣловыхъ холмовъ городъ Хвалыньскъ, одинъ изъ центровъ русскаго раскола.

Почти всѣ селенія отъ Сызрани и до Вольска включительно обязаны своимъ происхожденіемъ раскольникамъ. Но и по всему среднему и нижнему Поволжью широко распространенъ расколъ, при чемъ ростъ послѣдняго продолжается и въ настоящее время.

Поволжье является и родиной большинства русскихъ сектъ. Въ одной Самарской губерніи, по свѣдѣніямъ полиціи, въ 1895 г. считалось 102 тысячи слишкомъ человекъ сектантовъ и разновѣ-

¹⁾ М. Горькій.

ровъ. На самомъ же дѣлѣ ихъ гораздо больше, такъ какъ многіе скрываютъ свою принадлежность къ сектамъ, боясь церковнаго и полицейскаго преслѣдованія.

Расколъ утвердился на Волгѣ съ давнихъ поръ, такъ какъ большую роль въ колонизаціи Поволжья играли раскольники, бѣжавшіе сюда отъ преслѣдованія властей. Часто дѣля деревни и села состоятъ сплошь изъ раскольниковъ, тѣсно сплоченныхъ, помогающихъ другъ другу. Это предпримчивый, сильный элементъ; изъ нихъ выходитъ много купцовъ, дѣлающихся богачами, поддерживающими матеріально дѣло раскола.

Ошибается тотъ, кто смотритъ на расколъ только какъ на „старообрядчество“, т.-е. стремленіе сохранить „букву“ старыхъ книгъ и старыя церковныя обрядности.

Причины раскола несравненно глубже и шире. Съ самаго начала онъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ протестомъ народа, невѣжественнаго, но стремившагося развиваться самостоятельно противъ навязываемыхъ ему силою, несвойственныхъ и непонятныхъ ему новыхъ формъ жизни. Когда народъ развился, стали исчезать прежній религіозный фанатизмъ и нетерпимость, но осталось благородное стремленіе мыслить самостоятельно и устраивать свою жизнь сообразно собственному міровоззрѣнію, не уступая внѣшнимъ давленіямъ. На ряду съ прежнимъ „старообрядчествомъ“, нерѣдко изъ его же среды, возникли новыя секты, иногда имѣющія возвышенный и высоконравственный характеръ, какъ, на примѣръ, „духоборчество“, или „духовное христіанство“.

На Волгѣ же возникла мистическая секта хлыстовъ, начавшая съ проповѣди воздержанія, но

потомъ перешедшая въ противоположную крайность.

Духоборы придаютъ главное значеніе внутреннему откровенію, а писаніе ставятъ на второй планъ. Ихъ воззрѣнія требуютъ большой духовной смѣлости, самостоятельности и развитія и не могли широко распространиться, чему, впрочемъ, еще больше помѣшало усиленное преслѣдованіе со стороны властей.

Значительно большій успѣхъ имѣло во многомъ заимствованное отъ духоборовъ „молоканство“. Его основателемъ и проповѣдникомъ явился въ прошедшемъ вѣкѣ Семень Уклеинъ. Подобно духоборамъ онъ отрицалъ внѣшнія обрядности, храмы, иконы, богослуженія, постъ, понималъ таинства въ духовномъ смыслѣ, но каждое изъ своихъ положеній онъ подтверждалъ текстами Священнаго Писанія. Съ чрезвычайной быстротой распространялось его ученіе. Впослѣдствіи, однако, у молоканъ возникли нѣкоторыя разногласія, и они подѣлились на „воскресниковъ“ и „субботниковъ“. Послѣдніе, подобно евреямъ, отказались отъ употребленія свиного мяса и рыбы, не имѣющей чешуи. Затѣмъ къ вопросу о пищѣ присоединился вопросъ о молитвенныхъ формахъ и обрядахъ, введенныхъ болѣе слабыми въ вѣрѣ.

Интересно также ученіе „бѣлоризцевъ“, возникшее въ Симбирскѣ и проповѣданное крестьяниномъ Василіемъ Писцовымъ. Его основной мыслью является то, что „всѣ люди живутъ не такъ, какъ надо жить, и не такъ, какъ жили и учили святые отцы. Жить надо по правдѣ, жить надо просто, разумно, не давать воли страстямъ. А нужно это для того, чтобы жилось легко и свободно“.

„Такая жизнь, какую живут многіе, продолжаться долго не можетъ, а скоро придетъ время, и этотъ Вавилонъ погибнетъ. А тогда... тогда всѣ будутъ „бѣленькіе“, какъ мы“, говорятъ бѣлоризцы.

Стараясь осуществить свой идеаль, бѣлоризцы, прежде всего, соблюдаютъ умѣренность въ одеждѣ и пищѣ. Весь ихъ костюмъ собственной работы и бѣлаго цвѣта, такъ какъ окраска холста считается излишней роскошью. Мясная пища и спиртные напитки совершенно не употребляются. Въ церковь бѣлоризцы не ходятъ, а проводятъ праздникъ въ бесѣдахъ и чтеніи Библии и святыхъ отцовъ, особенно Іоанна Златоуста. Но и гражданскія книги читаются ими, и „вообще грамота и наука у нихъ въ большемъ почетѣ“. Въ работѣ бѣлоризцы отличаются большимъ усердіемъ и умѣlostью.

Какъ видно уже изъ этого ученія, сектанство имѣетъ зачастую не столько чисто-религіозное, сколько нравственно-экономическое основаніе.

Послѣдователи крайнихъ сектъ не встрѣчаютъ, однако, сочувствія среди массы зажиточныхъ раскольниковъ, для которыхъ названіе „старообрядчества“ является выраженіемъ консервативности ихъ духа, желаніемъ сохранить старыя, спокойныя формы жизни. Поэтому, преслѣдуя сектантовъ, правительство давно уже поняло, что преслѣдовать старообрядцевъ не имѣетъ большого смысла, и предоставило имъ относительную свободу. Среди раскольниковъ-старообрядцевъ въ XIX вѣкѣ получило большое распространеніе такъ называемое „австрійское согласіе“ или „бѣлокриницкая іерархія“. Оно пользуется поддержкой очень многихъ богатыхъ раскольниковъ. Однимъ изъ духовныхъ центровъ его является городъ Хвалынскъ и распо-

ложенные въ его окрестностяхъ знаменитые „Черемшанскіе скиты“.

Если вы имѣете время, то остановитесь въ Хвалынскѣ и сдѣлайте интересную прогулку въ эту старообрядческую Палестину.

Хвалынскъ имѣетъ болѣе 15 тыс. жителей и ведетъ большую торговлю пшеницей. Промышленное значеніе имѣетъ здѣсь садоводство, и огромные сады окружаютъ собою весь городъ. Дома въ городѣ небольшіе, большею частью деревянные. Имѣется нѣсколько большихъ, подобныхъ православнымъ церквамъ, молельнъ и много домашнихъ, а также особое раскольническое кладбище. Черемшанскіе скиты находятся въ 6—7 верстахъ отъ города; вы можете пойти туда пѣшкомъ или нанять извозчика; дорога идетъ по мѣловымъ холмамъ, нѣсколько утомительна, но зато съ нея открываются красивые виды. Вотъ, миновавъ послѣдніе маленькіе домики, вы взобрались на сосѣдніе холмы, и передъ вами развернулась широкая Волга, перерѣзанная островами, и зеленая даль Заволжья. Сзади, какъ на ладони, виденъ Хвалынскъ, спускающійся въ свою котловину, а за нимъ—цѣпь холмовъ, уходящихъ вдоль по Волгѣ. Съ обѣихъ сторонъ тянутся обнесенные плетнемъ большіе фруктовые сады, со сторожками, шалашами и примитивными затворами. Цѣпь холмовъ, окружающая Хвалынскъ, сопровождаетъ васъ до Черемшана, выступая изъ густой зелени большими мѣловыми вершинами. Вотъ возвышенности заслонили собой Волгу. Скиты находятся въ 4 верстахъ отъ нея, въ лощинѣ, по которой струится ручей Черемшанъ. Какая живописная картина! Словно богатая усадьба раскинулись монастырскія зданія среди густой зелени. Между ними возвышается каменная двухъ-

этажная молельня—въ верхнемъ этажѣ церкви во имя Успенія, въ нижнемъ — во имя Покрова, со старинными образами. Въ монастырѣ строгій порядокъ и точно размѣренная жизнь. Недалеко отъ мужского монастыря находится и женская обитель. Богослуженіе совершается подобно православному, но вашъ слухъ поразить иногда то особый напѣвъ, то упоминаніе въ молитвахъ именъ невѣдомыхъ вамъ епископовъ. Смутятъ васъ немного и своеобразные костюмы монаховъ, короткіе съ перелинками, обрамленными узкимъ кантомъ и соединенные съ головнымъ уборомъ въ родѣ капора—очевидное заимствованіе отъ католиковъ.

Скиты были основаны около 1830 г., послѣ разоренія старыхъ раскольничьихъ монастырей въ Заволжьѣ, на рѣкѣ Иргизѣ. Въ чащу черемшанскихъ лѣсовъ бѣжали „мученики за вѣру“ и основали здѣсь теперешнюю раскольничью Палестину. Здѣсь сосредоточилось управленіе религіозными дѣлами, стали жить архіереи, поставляя священниковъ для признающихъ „австрійское согласіе“, сюда стали стекаться щедрыя пожертвованія и богомольцы.

На дальнѣйшемъ пути отъ Хвалынска ваше вниманіе прежде всего обращаетъ большое промышленное и торговое село Алексѣевка, а при немъ огромное имѣніе гр. Воронцова-Дашкова съ обширнымъ плодовымъ садомъ. Здѣсь зимуютъ пароходы общества „Самолетъ“, которое имѣетъ тутъ свои гавани и мастерскія.

Берегъ сталъ выше и блистаетъ на солнцѣ бѣлизною. Отсюда до Вольска онъ носитъ названіе „Дѣвичьихъ горъ“, по мнѣнію однихъ—за свою бѣлизну, по мнѣнію другихъ—потому, что здѣсь въ XVII вѣкѣ держала разбойничій притонъ удалая

„дѣвушка-Пелагеюшка“. Еще одна легенда говоритъ даже о существованіи здѣсь настоящихъ дѣвущекъ-амазонокъ, беспощадно грабившихъ и убивавшихъ проезжихъ.

А вотъ на лѣвомъ берегу — каменные зданія, церкви, пристани со множествомъ баржъ, толпы грузчиковъ, оживленіе. Это—богатое село Балаково, по виду совсѣмъ городъ, и городъ очень оживленный. Недаромъ оно слыветъ „пшеничной столицей“ и занимаетъ первое мѣсто послѣ Самары по количеству и качеству отпускаемаго хлѣба. Смотрите, какіе огромные хлѣбные амбары, они вмѣщаютъ 7 милл. пудовъ. Всего же Балаковскія пристани отправляютъ около 10 милл. пудовъ хлѣба. Жителей въ селѣ около 18 тыс., недурно и для уѣзднаго города. Крестьяне, благодаря занятію торговлей, очень зажиточны, а иногда и богаты. Многочисленный элементъ городского населенія представляютъ такъ называемые „мартышки“, приказчики крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ. Такъ ихъ зовутъ на Волгѣ за ловкость и наглость, съ какой они умѣютъ обмануть и провести крестьянъ, у которыхъ скупаютъ хлѣбъ.

Въ Балаковѣ работаетъ нѣсколько паровыхъ лѣсопилокъ. Оно не только отпускаетъ хлѣбъ, но и принимаетъ много идущаго сверху лѣса, являясь посредникомъ между лѣсной областью верхней Волги и безлѣсной степью. Всего привозится сюда ежегодно до 500 тысячъ пудовъ дровъ и около 3 милліоновъ пудовъ лѣсного строительнаго матеріала.

Ниже Балакова Волга начинаетъ отклоняться къ западу и скоро принимаетъ слѣва довольно значительный притокъ—Большой Иргизъ, слегка отклоняющій ея теченіе.

Вотъ направо мелькаютъ въ воздухѣ крылья вѣтряныхъ мельницъ, возвышаются колокольни. Передъ нами село Терса, а близъ него раскинулось огромное имѣніе княгини Ливенъ, съ промышленнымъ овцеводствомъ и съ маслобойнымъ заводомъ, производящимъ на сумму около 50 тысячъ рублей.

Рис. 80. Имѣніе кн. Ливенъ.

Еще десятокъ верстъ, и передъ нами высокая гора выдвинулась въ воду. На ея уступѣ ютятся деревянные домики, кладбище и кладбищенская церковь. А дальше вдругъ открывается широкая низина, на которой расположился городъ Вольскъ. Съ трехъ сторонъ ее окружили мѣловыя возвышенности, слегка алѣющія при лучахъ заходящаго солнца. Зеленая кайма обширныхъ фруктовыхъ садовъ окружила городъ и залила склоны горъ, го-

лыя вершины которыхъ выдѣляются тѣмъ рѣзче и эффектнѣй.

Вольскъ—двойникъ Хвалынска. Въ немъ до 30 тыс. населенія; раскольники составляютъ наиболѣе значительную и вліятельную часть, задавая тонъ всей жизни города. Жители занимаются садоводствомъ, бахчеводствомъ и огородничествомъ, кромѣ того, высоко развиты торговля и промышленность. Главными предметами торговли являются тѣ же хлѣбъ и лѣсъ: изъ заводовъ много кирпичныхъ и др. Въ городѣ много учебныхъ заведеній, въ окрестностяхъ находятся раскольничьи скиты.

Ниже Вольска верстъ на 35 правый берегъ достигаетъ до 500 футовъ высоты. Это—крутая „Змѣвья горы“, состоящая изъ песчаника и глины съ мѣловымъ шиханомъ „Маякомъ“. Мѣловыя слои здѣсь прикрыты иногда сверху болѣе юными третичными, въ которыхъ можно найти и характерныя окаменѣлости. По старинной народной легендѣ на этихъ горахъ жилъ колоссальный змѣй, нерѣдко пожиравшій людей. Какой-то богатырь разрубилъ его на три части, которыя тотчасъ обратились въ камни. Отсюда названіе горъ. Верхушка ихъ иногда причудливо убрана зеленью деревьевъ. Это послѣдніе участки лѣсостепи, которые скоро замѣнятся сплошною степной растительностью. А лѣвымъ берегомъ мы уже давно вошли въ область степи.

На лѣвомъ берегу отъ Вольска тянется цѣлый рядъ нѣмецкихъ колоній, названія которыхъ кажутся столь странными на великой русской рѣкѣ: Шафгаузенъ, Гларусъ, Беттингеръ, Базель, Цюрихъ, Золотурнъ, Шенхенъ, Цугъ, Люцернъ, Унтервальденъ, Сузенталь, Ключъ, Нобъ, Брокгаузенъ, Гокельбергъ, Орловская, Обермонжъ и главная изъ

Рис. 81. Вольскъ.

всѣхъ Екатеринштадтъ или Баронскъ. Послѣдняя названа такъ въ честь Екатерины II, которая пригласила сюда иностранныхъ выходцевъ. Здѣсь поставлена ей и бронзовая статуя. Другое названіе этой колоніи: Баронскъ, происходитъ отъ ея основателя голландскаго барона. Названія другихъ колоній указываетъ на родину ихъ обитателей, пришедшихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Германіи и Швейцаріи. Каждая изъ колоній имѣетъ отъ 1 тыс. до 8 тыс. жителей.

Кромѣ этихъ колоній, много нѣмцевъ поселилось ниже Саратова по обоимъ берегамъ Волги. Всего въ Саратовской и Самарской губерніяхъ имѣется 190 нѣмецкихъ колоній съ числомъ жителей болѣе 400 тысячъ. Имъ принадлежитъ $1\frac{1}{2}$ милл. десятинъ.

При переселеніи нѣмцевъ имъ было дано правительствомъ много льготъ, которыхъ не имѣли

русскіе. Такъ, имъ отвели по 30 десятинъ земли на семью, дали деньги на переѣздъ и водвореніе, освободили на 30 лѣтъ отъ податей и налоговъ, освободили совершенно отъ рекрутской повинности, дали право на беспошлинную торговлю въ теченіе 10 лѣтъ и проч. При такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ нетрудно было колоніямъ развиться и достигнуть значительнаго благосостоянія. Можно было бы даже ожидать отъ нихъ гораздо большаго, чѣмъ онѣ достигли, хотя все же благоустройство и благосостояніе ихъ превышаетъ русскія селенія, здѣсь тоже далеко не бѣдныя.

Занимаются нѣмцы земледѣліемъ, садоводствомъ, табаководствомъ, а также ремеслами, промышленностью и торговлей. Баронская пристань отправляетъ до 2¹/₂ милл. пудовъ хлѣба, громадныя хлѣбныя амбары ея могутъ вмѣстить до 5 милл. пудовъ. Табачныя плантаціи находятся по преимуществу въ колоніяхъ Самарской губ., нѣмцы впервыя стали разводить здѣсь табакъ, хотя онъ плохого качества и идетъ больше для невзыскательныхъ инородцевъ.

Нѣмецкія колоніи представляютъ совершенно обособленный міръ. Большинство нѣмцевъ даже вовсе не знаютъ русскаго языка и относятся къ русскимъ и ко всему русскому пренебрежительно или даже враждебно. Несмотря на то, что они прожили въ чужой странѣ болѣе вѣка, нѣмцы сохранили всѣ свои типическія особенности. Какъ и у себя на родинѣ, они спокойны, аккуратны, педантичны, представляя рѣзкій контрастъ широкой, безпокойной натурѣ волжанина-великорусса. Жизнь въ колоніяхъ протекаетъ тихая, размѣренная, посвященная неизмѣнному труду и исключительнымъ интересамъ семьи и домашняго очага, лишенная

всякихъ общественныхъ увеселеній и развлеченій. Въ каждой колоніи кирка и почти въ каждой— школа. По религіи большинство колонистовъ принадлежатъ къ лютеранамъ и разнымъ протестантскимъ сектамъ (гернгутеры, менониты, штундисты), меньшинство—къ католикамъ. Въ Саратовѣ имѣется католическая семинарія, а протестантское духовенство получаетъ образованіе въ Прибалтійскомъ краѣ, съ которымъ колонисты поддерживаютъ постоянныя сношенія. По внѣшнему виду колоніи рѣзко отличаются отъ русскихъ селеній: широкія и прямыя улицы, обсаженные деревьями, приличные и чистенькіе домики. Нѣтъ и помину о русскихъ полатяхъ и русской печи; полы всегда выметены, комнаты уставлены мебелью. Въ углу лучшей комнаты стоитъ большая кровать съ периной и массой подушекъ. У болѣе зажиточныхъ нерѣдко встрѣчается даже и старое фортепьяно.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ картуза, бѣлой рубашки подъ жилетомъ, темныхъ панталонъ и длиннополаго сюртука или куртки. Бороду и усы мужчины бреютъ. Женщины носятъ короткія темныя или цвѣтныя юбки съ передниками, темныя кофты, на головѣ платокъ, а на ногахъ чулки. Зимю же всѣ одѣваютъ овчинные тулупы и полубубки, какъ у русскихъ.

Напротивъ нѣмецкихъ колоній находятся большія и зажиточныя раскольничьи села. Изъ нихъ село Воскресенское имѣетъ 6¹/₂ тыс. жителей, много вѣтряныхъ мельницъ машутъ своими крыльями, кругомъ живописно зеленѣютъ большіе вишневые сады.

Мы приближаемся къ самому большому городу на всей Волгѣ -- къ Саратову, оспаривающему у Казани честь названія столицы Поволжья.

Если вы путешествуете весной, то подъѣзжаете къ самому городу. Но лѣтомъ вамъ приходится объѣзжать длинную песчаную косу, которую намыла Волга передъ самымъ городомъ. Еще не такъ давно лѣтнія пристани находились въ трехъ верстахъ отъ него. Раньше главное теченіе воды проходило вдоль праваго берега, но затѣмъ оно стало постепенно все болѣе отклоняться къ лѣвому, къ расположенной напротивъ Саратова слободѣ Покровской. Много горевали объ этомъ саратовцы и хлопотали о томъ, чтобы вернуть къ себѣ расположеніе гордой красавицы, но всѣ работы, предпринятія Министерствомъ Путей Сообщенія, чтобы снова направить главное русло Волги къ Саратову, долго оказывались безуспѣшными, и только года три тому назадъ удалось достигнуть того, что пассажирскіе пароходы могутъ и лѣтомъ подходить къ самому городу. Зато этимъ несчастьемъ города воспользовалась слобода Покровская, населенная переселившимися сюда малороссами. Она дѣлается очень важной хлѣбной пристанью, отымая эту роль отъ Саратова.

Очень красивъ видъ Саратова съ Волги. Весь, какъ на картинкѣ, онъ расположился на широкой котловинѣ, обставленной съ трехъ сторонъ высокими мѣловыми возвышенностями, покрытыми зеленью. Направо—грандіозная Соколова гора, высотой въ 80 сажень, спускается къ Волгѣ громаднымъ обрывомъ, на которомъ остатки обвалившагося берега образуютъ причудливыя руины. По ней лѣплятся деревянные домики, рискуя раздѣлить участь многихъ другихъ, погибшихъ при обвалахъ горы. Сзади города возвышается Лысая гора, у подошвы которой живописно расположенъ Спасскій

монастырь; слѣва — Алтынная гора, высотой въ 76 сажень.

Начнемте осмотръ Саратова съ одной изъ главныхъ улицъ — Московской, которая пересѣкаетъ весь городъ отъ берега Волги и до находящагося на окраинѣ вокзала Рязанско-Уральской жел. дор. На ней находятся многія городскія учрежденія, бо-

Рис. 82. Слѣды обвала Соколовой горы у Саратова.

гатые магазины и царить наибольшее оживленіе. Въ началѣ Московской улицы, близъ берега рѣки, возвышается на Старо-Соборной площади Троицкій или „Старый“ соборъ, основанный въ 1697 году и перестроенный въ 1710 году. Тутъ же поблизости находится Казанская церковь, современная основанію города, и тоже старинный Крестовоздвиженскій монастырь.

Идемте дальше. Вотъ городская дума, а направо видна Михайло-Архангельская площадь. За нею

глубокой Глѣбучевъ оврагъ, за которымъ видны „Горы“, т.-е. часть города, расположенная на склонахъ Соколовой горы. На площади 3 церкви и губернаторской домъ.

Дальше мы выходимъ на большую Торговую и Хлѣбную площадь съ „Новымъ гостинимъ дворомъ“ и „Верхнимъ базаромъ“. Къ ней примыкаетъ Театральная площадь. Обѣ площади окружены богатыми домами и лучшими гостиницами. Здѣсь же возвышаются два красивыхъ зданія: театръ и Радищевскій музей, главная достопримѣчательность Саратова. Этотъ музей основанъ въ честь знаменитаго автора книги „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, уроженца Саратовской губерніи. За эту книгу, въ которой авторъ говорилъ о бѣдствіяхъ народа и призывалъ къ освобожденію отъ крѣпостного ига, Екатерина II отдала Радищева подъ судъ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ Сибирь. Впослѣдствіи Александръ I вернулъ Радищева, но, замученный преслѣдованіями, этотъ великій человѣкъ своего времени отравился, желая избѣжать новыхъ преслѣдованій.

Прекраснымъ памятникомъ ему является этотъ музей, устроенный его внукомъ, профессоромъ живописи Боголюбовымъ при содѣйствіи города.

Въ музеѣ находится картинная галлерей русскихъ и иностранныхъ художниковъ, богатая бібліотека, различныя коллекціи, какъ, на примѣръ, китайскихъ и японскихъ издѣлій, старинныхъ русскихъ серебряныхъ вещей, старинной мебели изъ Испаніи и Франціи. Но особенно интересенъ и дорогъ нашему сердцу Тургеневскій кабинетъ, въ которомъ находятся различныя вещи и портреты великаго писателя, гипсовая маска и слѣ-

Рис. 83. Радищевскій музей.

покъ съ руки. Эти вещи были пожертвованы г-жей Віардо.

Отъ хлѣбной площади пойдѣмъ налѣво по Никольской улицѣ, вотъ громадная, главная площадь города — Соборная, на ней возвышается новый каедральный соборъ, построенный въ 1825 г. въ память Отечественной войны. Оригинальна его архитектура, въ видѣ большого куба со фронтонами и портиками съ трехъ сторонъ и низкимъ римскимъ куполомъ наверху; съ барельефами по карнизу.

Кругомъ собора зеленѣютъ „липки“ — бульваръ, служащій мѣстомъ прогулки горожанъ. Отъ Соборной площади идетъ параллельно Московской Нѣмецкая улица, тоже одна изъ главныхъ. Пройдемся по ней, полюбуемся прекрасными домами, блестящими магазинами, уличнымъ оживленіемъ. здѣсь находится католическая церковь въ роман-

скомъ стилѣ, съ башенками и со статуей апостола Петра. Нѣмецкая улица оканчивается Митрофаньевскою площадью.

Къ числу лучшихъ улицъ города относится также Большая Сергіевская, идущая отъ Старо-Соборной площади параллельно Волгѣ. На ней, между прочимъ, воздвигнуты многоэтажные мукомольные заводы, большая часть которыхъ принадлежитъ сдѣлавшимся капиталистами наиболѣе предприимчивымъ нѣмцамъ изъ колонистовъ. Весь Саратовъ имѣетъ обликъ очень чистаго, благоустроеннаго и вполне культурнаго города. Улицы его освѣщаются электричествомъ и изрѣзаны трамвайной сѣтью; трамваи соединяютъ даже городъ съ нѣкоторыми загородными мѣстностями, которыя утопаютъ въ зелени садовъ и живописно расположены на склонахъ возвышенностей.

Саратовъ былъ основанъ въ концѣ XVI вѣка, но не тамъ, гдѣ онъ находится сейчасъ. Первоначально онъ находился въ 10 верстахъ выше по Волгѣ, на лѣвомъ берегу, при впаденіи рѣчки Саратовки. Названіе города происходитъ отъ татарскаго слова „сары-тау“, что значитъ „желтая гора“, такъ какъ, дѣйствительно, напротивъ рѣчки Саратовки тянутся желтоватыя сверху Соколовы горы. На правый берегъ, на свое настоящее мѣсто, городъ былъ перенесенъ, по всей вѣроятности, только послѣ возстанія Разина, въ которомъ саратовцы принимали участіе. Позднѣе Саратовъ былъ взятъ Пугачевымъ. Затѣмъ городъ переживалъ много бѣдствій: чуму, пожары, холеру, и только со второй половины XIX вѣка началось быстрое развитіе и мирное процвѣтаніе Саратова.

По переписи 1897 г. въ Саратовѣ было 137 тысячъ жителей. Въ ихъ составѣ играютъ довольно

Рис. 84. Саратовъ. Общій видъ.

значительную роль раскольники и нѣмцы. Будучи самымъ большимъ изъ городовъ Поволжья, Саратовъ является и самымъ благоустроеннымъ изъ нихъ, а также очень важнымъ культурнымъ и торгово-промышленнымъ центромъ. Въ немъ болѣе 100 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и недавно открытый университетъ, котораго Саратовъ добивался долго, и который долженъ особенно поспособствовать его культурному развитію. Въ городѣ издается 9 періодическихъ изданій, изъ нихъ 3 ежедневныхъ газеты, въ немъ имѣется 3 театра.

Саратовская губернія имѣетъ превосходную черноземную почву и даетъ много хлѣба. Поэтому, несмотря на соперничество Самары, Сызрани, Балакова и въ послѣднее время Покровской слободы, Саратовъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ, закупаая и отправляя его въ среднемъ около 10 милл. пудовъ. Затѣмъ важную роль въ торговлѣ играютъ идущія снизу нефть, соль и рыба, хотя серьезнымъ соперникомъ Саратову въ отношеніи этихъ товаровъ является лежащій ниже городъ Царицынъ. Торговому процвѣтанію Саратова, кромѣ Волги, способствуетъ Рязанско-Уральская желѣзная дорога. Моста черезъ Волгу эта дорога не имѣетъ; грузъ и пассажиры перевозятся черезъ рѣку на пароходахъ.

Фабрикъ и заводовъ въ Саратовѣ насчитывается до полутора ста, съ производительностью свыше 25 милл. рублей. Главную роль играетъ обработка сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, въ особенности мукомольное и маслостойное производства. Извѣстная саратовская сарпинка есть продуктъ распространеннаго въ губерніи ручного ткачества.

Прощаясь съ Саратовомъ, окажемъ ему благодарность, вспомнивъ его знаменитыхъ уроженцевъ,

которыхъ у него было много и кромѣ Радищева. Прежде всего, встаетъ въ нашей памяти извѣстный шестидесятникъ Чернышевскій, который, стремясь къ народному благу, раздѣлилъ печальную участь Радищева. Здѣсь, на своей родинѣ провелъ онъ послѣдніе годы послѣ тяжелой долгой ссылки.

Изъ другихъ саратовцевъ приобрѣли большую извѣстность словесники Шевыревъ и Пыпинъ и многіе другіе.

Г Л А В А VIII.

Ниже Саратова на правомъ берегу привѣтливо зеленѣютъ дачи, сады, хутора. Кое-гдѣ по берегу растутъ купы деревьевъ. Но по обѣ стороны рѣки раскинулись уже безграничныя степи, гдѣ часто на громадномъ протяженіи не увидите вы ни одного деревца; только заботливо посаженное рукою человѣка у его строеній да на берегу рѣдкихъ рѣкъ оживляетъ оно глазъ. Что же является причиной отсутствія въ этомъ краѣ древесной растительности?

Главная причина — сухость и континентальность климата, всегда сильно затрудняющія ростъ лѣса. Лѣсная область верхняго Поволжья отличается, какъ мы знаемъ, значительной влажностью; количество водяныхъ осадковъ, выпадающихъ на ней въ теченіе года, равна въ среднемъ 550 миллиметрамъ. По мѣрѣ того, какъ мы направляемся по Волгѣ къ югу, количество осадковъ быстро уменьшается, и притомъ уменьшается болѣе къ востоку отъ Волги, чѣмъ къ западу. Поэтому на востокѣ и полоса степи начинается ранѣе, чѣмъ на западѣ.

Такъ, въ Казани выпадаетъ за годъ около 400 мм., въ Симбирскѣ 439 мм., въ Самарѣ и Саратовѣ 378 мм., въ Дубовкѣ 270 мм. и въ Астрахани 151 мм. Астраханская губернія наиболѣе сухая во всей Европейской Россіи. На влажность и вообще на климатъ оказываетъ очень большое вліяніе направленіе вѣтровъ. И мы видимъ, что граница, раздѣляющая полосу степи отъ лѣсостепи, паразитическимъ образомъ совпадаетъ съ границей различныхъ направленій вѣтра — къ сѣверу преобладаютъ вѣтры западные, несущіе влагу отъ Атлантическаго океана; къ югу — вѣтры восточные, дующіе съ континента Азіи, сухіе. Это же обстоятельство увеличиваетъ сухость по направленію не только къ югу, но и къ востоку.

Указанная граница лѣсостепи отъ степи проходитъ приблизительно: въ Саратовской губерніи на широтѣ города Саратова, въ Самарской по рѣчкѣ Самарѣ. Недостатокъ влажности губителенъ для древесной растительности какъ самъ по себѣ, такъ и по слѣдующему обстоятельству. Въ почвѣ всегда имѣется много солей, которыя проточной водой вымываются, растворяются и въ рѣкахъ уносятся въ море, увеличивая его соленость. Въ сухой странѣ рѣкъ и ручьевъ всегда очень мало; дождевая вода выпадаетъ рѣдко, а если и выпадетъ, то большей частью остается тутъ же, питая котловины, не имѣющія стока, и потому скопляющія въ себѣ много соли и превращающіяся въ солончаки.

Такихъ солончаковъ очень много на пространствѣ нашихъ степей. А надо замѣтить, что чрезмѣрное обиліе солей въ почвѣ очень вредно для деревьевъ и не даетъ возможности имъ развиваться. Поэтому и на пространствѣ лѣсостепи лѣса приурочены преимущественно къ вершинамъ

и склонамъ возвышенностей и къ берегамъ рѣкъ, гдѣ проточная вода могла лучше продренировать почву и вымыть изъ нея избытокъ солей, а на низинахъ и ровныхъ мѣстахъ господствуетъ степь.

Съ движеніемъ на югъ по Волгѣ увеличивается не только сухость, но также теплота, ясность и продолжительность лѣта. Такъ, въ среднемъ Поволжьѣ зима продолжается въ среднемъ 5 мѣсяцевъ, лѣто 3 мѣсяца, въ Нижнемъ Поволжьѣ наоборотъ — лѣто 5 мѣсяцевъ, зима—3 мѣсяца. Конечно, переходъ совершается постепенно. Средняя годовая температура равна: въ Казани 3⁰, въ Симбирскѣ 4⁰, въ Самарѣ 4¹/₂⁰, въ Саратовѣ 6⁰, въ Царицынѣ 7⁰ и въ Астрахани 9⁰. Однако эти цифры ничего не говорятъ намъ о погодѣ, такъ какъ климатъ края отличается большой континентальностью—лѣтомъ стоятъ сильныя жары, зимою значительные морозы. Въ Среднемъ Поволжьѣ холода уменьшаются даже не отъ сѣвера къ югу, но отъ востока къ западу, въ чемъ сказывается вліяніе холодной Сибири. Но въ Нижнемъ Поволжьѣ морозы къ югу уменьшаются, хотя все же, по сравненію съ лѣтними жарами, они еще очень значительны. Въ Саратовѣ средняя температура самага холоднаго мѣсяца января—11⁰,2 въ Царицынѣ—10⁰,5 и въ Астрахани—7⁰,5. А средняя температура самага жаркаго мѣсяца іюля въ Астрахани 25⁰, къ сѣверу же постепенно уменьшается во всемъ краѣ; въ Царицынѣ 24⁰, въ Саратовѣ 22⁰, въ Самарѣ 21⁰,7, въ Симбирскѣ 21⁰ и въ Казани 20⁰.

Интересно отмѣтить еще время вскрытія и замерзанія Волги. У Казани Волга замерзаетъ въ среднемъ 12 ноября и вскрывается 8 апрѣля, у Самары 26 ноября и 4 апрѣля, у Саратова 28 ноября и 4 апрѣля, у Царицына 4 декабря и 26 марта,

у Астрахани 2 декабря и 11 марта, у устья—4 декабря и 3 марта.

Сильныя жары и продолжительность солнечнаго освѣщенія, вмѣстѣ съ недостаткомъ влаги, должны были вызвать въ растительности южнаго Поволжья различныя приспособленія. Дѣйствительно, степная растительность очень своеобразна и какъ нельзя лучше приспособлена къ тому, чтобы какъ можно больше впитывать и задерживать въ себѣ влагу и какъ можно меньше испарять ее. Только ранней весной, когда почва пропитана водой отъ растаявшаго снѣга, а солнце еще не жарко, растенія снабжены нѣжными зелеными листьями, и степь покрывается свѣжей зеленью. Въ это время расцвѣтають красивыя луковичныя растенія, воспользовавшись отложенными въ своихъ корняхъ питательными запасами—тюльпаны, ирисы, гусиный лукъ и мн. др.

Лѣтняя растительность степи обладаетъ сѣроватымъ тономъ, такъ какъ растенія снабжены обильнымъ опушеніемъ, задерживающимъ испареніе. Такъ въ это время цвѣтутъ губоцвѣтныя и бобовыя, нерѣдко съ красивыми цвѣтами, преобладають лиловые краски шалфеевъ и астрагаловъ. Въ это же время растутъ и многіе злаки, которые или обладаютъ способностью листьевъ свертываться въ трубочку, какъ ковыль, или образуютъ, какъ типчакъ, густыя дерновины, также предохраняющія отъ испаренія. Другимъ средствомъ отъ испаренія являются пары выдѣляемаго растеніемъ эвaira, почему степная трава и цвѣты такъ сильно пахнутъ. Особенно рѣзкимъ запахомъ, а также чрезвычайно густымъ покровомъ волосковъ отличаются невзрачныя сѣрыя полыни, которыя долже всѣхъ не засыхають и растутъ на самыхъ бесплодныхъ мѣстахъ.

Всѣ степныя растенія отличаются длинными корнями, забирающимися въ поискахъ за водой въ глубокіе слои почвы.

Мѣстами, особенно у ручьевъ и рѣкъ, въ степи появляются заросли приземистыхъ кустарниковъ: дикой вишни, бобовника или дикаго миндаля, чилижника (низкорослой акаціи) и др. Совершенно

Рис. 85. Степь въ южной части Самарской губ. (ковыль, тинець, польнь).

особенный характеръ носить растительность солончаковъ, приспособившаяся къ соленой водѣ. Это—солянки, съ чрезвычайно сочными зелеными листьями и стеблями, сохраняющими ярко-зеленый цвѣтъ до осени, среди выжженной желтой степи.

Степь не вездѣ одинакова, но мѣняется свой обликъ по направленію къ югу, а также въ зависимости отъ почвы. Послѣдняя, впрочемъ, сама зависитъ отъ климата и тоже идетъ полосами по

направленію къ югу. Такъ, почва почти всей Саратовской губ. и большей части Самарской губ. состоитъ изъ богатаго перегноемъ чернозема, но въ Самарской губ. онъ переходитъ къ югу во все болѣе бѣдные перегноемъ: каштановый черноземъ, каштановыя земли и, наконецъ, свѣтло-бурая почва сухихъ степей (суглинки). Послѣднія занимаютъ особенно большую площадь въ Астраханской губ., переходя ближе къ Каспію въ супеси и глинистыя пески.

Въ сѣверной части лѣсостепи распространена знакомая уже намъ луговая степь. Южнѣе она смѣняется типчаковой и каменистой степями. Типчаковая степь, густо покрытая дерновинами типчака или овсяницы, особенно распространена въ южной части Симбирской губ. Она разрослась большей частью на южныхъ склонахъ, имѣющихъ глинистую почву, и уже въ началѣ лѣта дѣлается желтой отъ скоро высыхающаго типчака.

На известковыхъ склонахъ разрастается каменистая степь. На ней, между прочимъ, попадается знаменитая эфедра или трава Кузьмича. Ясенецъ съ крупными бѣлыми цвѣтами и другія растенія красиво выдѣляются на бѣломъ известковомъ фонѣ.

Наиболѣе обширную площадь занимаетъ настоящая „ковыльная“ степь, имѣющая серебристо-сѣдоватый оттѣнокъ отъ длинныхъ перьевъ ковыля. Эти перья не что иное, какъ длинная пушистая ость—то, что у ржи или ячменя называется усомъ. Во время вѣтра серебристыя перья колышутся на подобіе волнъ, и степь кажется моремъ, по которому разгуливаютъ легкіе барашки. вмѣстѣ съ ковылемъ разрастаются и другіе злаки, особенно степной овесъ, пырей и гребенчатая пшеница. Мѣстами возвышаются стебли коровяка съ фіолето-

Рис. 86. Солончаковая степь въ южной части Самарской губ.

выми или желтыми цвѣтами. Астрагалы разрослись на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, а по склонамъ густыя дерновины тимьяна, усѣяныя мелкими свѣтло-фіолетовыми цвѣтами.

На свѣтло-бурыхъ суглинистыхъ почвахъ широко раскинулись сѣрая полынная степи, въ которыя постепенно переходитъ ковыльная степь. Кромѣ различныхъ видовъ полыни, здѣсь также растутъ астрагалы и особый видъ ковыля безъ длиннаго пера. Уныло-сѣрый фонъ этой степи разнообразится зелеными пятнами солянокъ, на многочисленныхъ здѣсь солончакахъ.

Сухость климата, вызывающая скудость растительности, дѣлаетъ и животный мѣръ степей гораздо болѣе бѣднымъ, чѣмъ въ лѣсной области. вмѣстѣ съ тѣмъ, если растенія должны были выработать цѣлый рядъ приспособленій къ климату, то должны были приспособиться къ нему, а вмѣстѣ и къ жизни растеній—животныхъ.

Если вы очутитесь въ степи весною, когда распустилась зелень, то, прежде всего, поразить васъ обиліе насѣкомыхъ, наполняющихъ воздухъ своей музыкой. Полевой сверчокъ пиликаетъ, забравшись въ земляную щель, звонко стрекочетъ зеленый кузнечикъ, среди засохшихъ стеблей прячется желтовато-бурая кобылка, хищный богомоль, какъ будто составленный изъ стебельковъ, замеръ въ ожиданіи добычи. Всю весну и лѣто оживляютъ степь эти музыканты. Только когда совсѣмъ сгорѣла отъ солнца ихъ травяная пища, умираютъ они, откладывая въ землю свои яички.

Среди травы шныряють, ловя насѣкомыхъ зеленя и буряя ящерицы. Особенно интересенъ изъ нихъ, похожій на змѣю, желтобрюхъ, бывающій иногда до двухъ аршинъ длиною. вмѣстѣ съ гибелью растений и насѣкомыхъ зарываются ящерицы въ землю, впадая въ зимнее оцѣпенѣніе.

Насколько скучно въ степи въ концѣ лѣта, настолько весело весною. Красивые цвѣтки пестрятъ на свѣжей зелени, насѣкомыя задають свой концертъ, а высоко въ воздухѣ заливаются степные пѣвцы — жаворонки. Кромѣ нихъ въ степи почти вовсе нѣтъ пѣвчихъ птицъ. Зелень вѣтвей не укрываетъ ихъ здѣсь, не можетъ дать приволья и настроенія. Зато степныя птицы умѣють быстро бѣгать и прятаться среди травы. Питаются онѣ зернами и насѣкомыми. Таковы: куропатка, перепелка, степные кулики. Большія птицы степи — стрепеть и дрофа разгуливають спокойно, сливаясь своей пестрой окраской съ фономъ побурѣвшей травы.

А что это за пересвистыванія или перекликиванія слышите вы? Какіе-то звѣрьки скрываются отъ васъ въ норки. Это многочисленныя грызуны степи. Изъ нихъ байбакъ или сурокъ особенно любить

нетронутую ковыльную степь, гдѣ онъ поселяется цѣлыми колоніями. Многочисленные холмики, похожіе на покинутое кладбище, указываютъ ихъ норки, въ которыхъ зимою они погружаются въ спячку. Съ постепеннымъ распаханіемъ степи сурки исчезаютъ, но зато размножаются приносящіе страшный вредъ зерновымъ хлѣбамъ суслики и хомяки. Суслики иногда на большомъ пространствѣ изрываютъ землю своими норами, хомякъ, родственннй крысѣ, живетъ въ одиночку и зимой не впадаетъ въ спячку, но питается сдѣланными за лѣто запасами зерна.

Еще въ прошломъ столѣтіи въ самарскихъ степяхъ водились табуны антилопы-сайгака; сайгакъ изображенъ даже на гербѣ г. Самары. Нынѣ, однако, онъ совсѣмъ вытѣсненъ отсюда и встрѣчается только въ прикаспійскихъ степяхъ.

Такова та природа, среди которой бѣжитъ теперь нашъ пароходъ по Волгѣ, далеко раздавшейся, расширившейся на нѣсколько верствъ, свободной отъ всякихъ перекатовъ. Долина рѣки питаетъ свой особый, растительный и животный міръ, гораздо болѣе богатый, чѣмъ степь. Наиболѣе могущественно развитъ онъ въ широкой поймѣ низовья Волги, гдѣ рѣка распадается на нѣсколько рукавовъ и множество протоковъ. Тамъ мы и познакомимся съ нимъ, пока же наше вниманіе начинается поглощаться совсѣмъ другимъ зрѣлищемъ.

Предъ нами давно уже промелькнули село Набережный Увѣкъ у подножья высокой Увѣкской горы, гдѣ сохранились интересные остатки стариннаго татарскаго города, большое село Синенькіе, высокая Ахматская гора и рядъ нѣмецкихъ колоній по обоимъ берегамъ Волги. Изъ нихъ самая богатая - Ровное, на лѣвомъ берегу, центръ хлѣбной

торговли южнаго Заволжья. Мы проѣхали потонувшее въ зелени роскошныхъ вишневыхъ и яблоневыхъ садовъ село Золотое, блестящее богатыми храмами, выглядывающее хорошенькимъ городкомъ.

Ниже села Золотого правый берегъ принялъ странный, причудливый видъ. Точно фантастическія видѣнія развертываются передъ вами. Сначала идутъ разсыпанные тамъ и сямъ овальные бугры, похожіе на караваи. Затѣмъ надъ песчано-каменистымъ побережьемъ подымается красивая сѣрая стѣна, то какъ будто сложенная изъ плитъ, то выдающаяся въ воду отдѣльными башнями и столбами. Гдѣ стѣна разступается, тамъ, во впадинахъ, ущельяхъ и у подножія холмовъ тѣснятся прежніе овальные бугры, похожіе на караваи, а дальше опять обрывы, похожіе на стѣны, укрѣпленія, башни и руины... Такой фантастическій пейзажъ тянется до самаго г. Камышина.

Народъ назвалъ это мѣсто „Столбичи“. Верстахъ въ 15 отъ деревни Банновки, немного ниже села Лапотъ, гордо возвышается надъ Волгой, обрѣзанный съ боковъ буераками, знаменитый бугоръ или утесъ Стеньки Разина.

„На вершинѣ его не растетъ ничего,
Тамъ лишь вѣтеръ свободный гуляетъ...
Да могучій орелъ свой притонъ тамъ завелъ,
И на немъ свои жертвы терзаетъ.
... И донинѣ стоитъ тотъ утесъ, и хранить
Онъ завѣтныя думы Степана...
И лишь съ Волгой одной вспоминать порой
Удалое житье атамана“.

На этомъ бугрѣ, по народному преданію, сидѣлъ въ креслѣ атаманъ Степанъ Тимофеевичъ, разглядывая проходящія суда. „Только платкомъ бывало

махнетъ — судно сейчасъ останавливается; и крикнетъ Стенька зычнымъ голосомъ, чтобы дань везли къ берегу. Не послушаютъ — свистнетъ, гаркнетъ, и отколь ни возьмутся 12 лодокъ съ удалыми молодцами, налетятъ на судно, и прощайся купецъ съ добромъ, да и съ головой своей“. Тутъ же и жилъ атаманъ въ одной изъ пещеръ, обитой бархатомъ и украшенной драгоценностями. Въ этомъ

Рис. 87. Утесъ Стеньки Разина.

же бугрѣ, по преданію, зарыть Стенькой большой кладъ, „только на него запретъ положень“.

Саженьяхъ въ 200 отъ бугра находится ущелье, прозванное Стенькиной тюрьмой или Дурманомъ. Здѣсь будто бы пряталъ Стенька своихъ плѣнниковъ. А дальше увидите вы и „столъ Стеньки Разина“ и „шапку Стеньки Разина“... Со всей этой мѣстностью, какъ и со многими другими мѣстами Волги, связано имя грознаго атамана. Два съ половиной вѣка прошло, но живое его имя, и сохрани-

лась еще память о его могучей личности у мѣстных жителей. Ему посвящены лучшія народныя пѣсни, о немъ говорятъ безконечные рассказы. И хранится изстари преданіе, что „батюшка Степанъ Тимоѳеевичъ“, какъ великій чародѣй, спасся отъ царской казни и живетъ въ дикихъ горахъ, ожидая, когда снова придетъ его время.

Это не былъ просто разбойникъ, это былъ выразитель народнаго горя и мести, вождь народа, возставшаго противъ угнетенія властей и крѣпостнаго ига.

Надо вспомнить, въ какое время вспыхнулъ Разинскій мятежъ. Случилось это въ 60-хъ годахъ XVII вѣка, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда положеніе народа стало очень тяжелымъ. Усилилось крѣпостное право и зависимость отъ господъ, увеличивались правительственныя тяготы и налоги, воеводы и дѣяки обирали данное имъ „на кормленіе“ населеніе. Въ народѣ росло недовольство, и болѣе рѣшительные люди совсѣмъ убѣгали изъ Московской Руси, несмотря на противодѣйствіе властей. Толпы бѣглецовъ основывались въ особенности на Дону, гдѣ было еще много мѣста и приволья. Старые донскіе казаки, сами происшедшіе изъ бѣглецовъ, никому не мѣшали селиться здѣсь. Впрочемъ, болѣе зажиточные изъ нихъ, дорожившіе покровительствомъ московскаго государя, старались держаться въ сторонѣ отъ новаго безпокойнаго элемента и даже презрительно называли его „голытьбою“, тогда какъ правительство именovalo его „воровскими казаками“.

На Дону новые пришельцы усваивали себѣ формы казацкаго общества, безъ тягла и поборовъ, безъ приказныхъ людей, съ общимъ равенствомъ и выборными властями.

Конечно, на Дону не хватало средствъ для существованія все растущей толпы бѣглецовъ, и приходилось добывать ихъ разбоемъ. Но нападая на купеческіе и казенные караваны и на усадьбы помѣщиковъ, разбойники не только грабили, но и мстили враждебному имъ классу общества. Поэтому народъ относился сочувственно къ разбойникамъ, считалъ ихъ своими друзьями. Это еще больше поддерживало мысль объ осуществленіи на Руси казацкой вольности. Провести эту мысль въ дѣло задумалъ донской казакъ Степанъ Разинъ, соединившій возлѣ себя донскую „голытьбу“.

По характеристикѣ Н. Костомарова, собиравшаго народныя преданія о Стенькѣ, послѣдній „былъ человекъ крѣпкаго сложенія, необыкновенно предприимчивый и дѣятельный; человекъ непреодолимой воли, которая уже одна могла заставить преклониться передъ нимъ толпу; своенравный и непостоянный, и вмѣстѣ съ тѣмъ неуклонный въ принятомъ намѣреніи, то мрачный и суровый, то разгульный до бѣшенства, то преданный пьянству и кутежу, то способный съ нечеловѣческимъ терпѣніемъ переносить всякія лишенія,—то нѣкогда ходившій на богомолье въ далекій Соловецкій монастырь, то впоследствии пренебрегавшій посты и не хотѣвшій знать ни таинствъ ни священниковъ.

Въ его рѣчахъ было что-то обаятельное. Толпа чуяла въ немъ какую-то небывалую силу, передъ которой нельзя было устоять, и называла его колдуномъ. Местью и ненавистью къ неудачному складу общества было проникнуто все его существо.

Въ апрѣлѣ 1667 года Стенька собралъ свою удалую ватагу и поплылъ съ нею вверхъ по Дону къ мѣсту его сближенія съ Волгой, гдѣ всегда

быль сборный пунктъ „голытьбы“. Перебравшись на Волгу, Разинъ засѣлъ на томъ самомъ бугрѣ, который мы только что видѣли. Двухтысячная дружина Стеньки была подѣлена на сотни и десятки съ сотскими и десятскими во главѣ; самъ Стенька былъ атаманомъ. Здѣсь было сдѣлано нападеніе на казенный караванъ, шедшій въ Москву съ хлѣбомъ и ссыльными. Начальниковъ изрубили, остальнымъ Стенька сказалъ:

„Вамъ всѣмъ воля; идите себѣ, куда хотите; силою не стану принуждать быть у себя; а кто хочетъ итти со мною, будетъ вольный казакъ. Я пришелъ бить бояръ да богатыхъ господъ, а съ бѣдными и простыми готовъ всѣмъ подѣлиться“.

Надо было испытать свою дружину, надо было приобрѣсти славу и довѣріе къ себѣ. И вотъ Разинъ внизъ по Волгѣ отправляется въ Каспійское море и совершаетъ цѣлый рядъ неслыханныхъ дѣлъ—беретъ городъ Яикъ, грабитъ все персидское побережье и разбиваетъ наголову посланный противъ него персидскій флотъ. Массу богатствъ захватили казаки, а Стенька взялъ себѣ въ наложницы плѣненную персидскую княжну ослѣпительной красоты.

Отъ всѣхъ сраженій число казаковъ сильно уменьшилось, сами они были истощены недостаткомъ воды и съѣстныхъ припасовъ.

Поэтому Разинъ принялъ предложеніе русскихъ властей прекратить свои дѣйствія и сложить оружіе съ обѣщаніемъ всѣмъ полной свободы. И вотъ казаки приплыли въ Астрахань. Здѣсь расхаживали они въ богатыхъ одеждахъ, дружили съ населеніемъ, помогали нуждающимся.

Изъ Астрахани Разинъ съ товарищами отправился на Донъ. Здѣсь онъ на островѣ устроилъ

городокъ Кагальникъ и обнесъ его землянымъ валомъ. Къ нему стало стекаться много народу; Стенька всѣхъ надѣлялъ имуществомъ, а самъ жилъ, какъ и всѣ, въ земляной избѣ, показывая этимъ, что онъ не на словахъ только проповѣдуетъ равенство.

Между тѣмъ московское правительство было недовольно астраханскимъ воеводою за то, что тотъ выпустилъ Разина. Желая узнать его дальнѣйшіе замыслы, оно послало на Донъ Евдокимова, какъ будто бы съ милостивой грамотой для казаковъ. Но Разинъ приказалъ утопить Евдокимова, а самъ сталъ созывать молодцовъ на Волгу, объявляя, что пора итти на бояръ.

И вотъ Стенька направился къ Царицыну. По дорогѣ къ нему присталъ Васька Усь, прославившійся тѣмъ, что съ шайкой бѣглыхъ крестьянъ разорилъ много помѣщиковъ. Степанъ сдѣлалъ его своимъ эсауломъ. Царицынцы впустили казаковъ въ городъ, а воевода съ нѣсколькими стрѣльцами и боярскими людьми засѣлъ въ башнѣ. Всѣ они были перебиты.

Въ Царицынѣ ввелъ Разинъ казацкое устройство: раздѣлилъ жителей на десятки и сотни, а вмѣсто воеводы былъ избранъ городской атаманъ.

Между тѣмъ изъ Астрахани было послано противъ Стеньки до трехъ тысячъ стрѣльцовъ съ пушками. Разинъ выплылъ имъ навстрѣчу. Но стрѣльцы, какъ только увидѣли его, всѣ въ одинъ голосъ закричали: „Здравствуй, нашъ батюшка, смиритель всѣхъ нашихъ лиходѣевъ!“ Начальники были связаны и выданы казакамъ.

Тогда Степанъ двинулся на Астрахань. Астраханскій воевода Прозоровскій приготовилъ городъ къ защитѣ. Но стрѣльцы и посадскіе люди пере-

дались Разину. Казаки произвели тревогу въ одномъ мѣстѣ, а сами въ другомъ взбирались по лѣстницамъ на стѣну. Осажденные сами подавали имъ руки и пересаживали ихъ.

Толпа бросилась на дѣтей боярскихъ, дворянъ и людей боярскихъ, схватывала и вязала ихъ. Воевода былъ раненъ и тоже схваченъ. Утромъ подъ стѣнами колокольни происходилъ судъ. Разинъ вывелъ воеводу на „раскатъ“ колокольни и оттуда сбросилъ его внизъ. Остальныхъ дворянъ онъ велѣлъ перебить, а затѣмъ приказалъ вытащить изъ приказной палаты всѣ бумаги и сжечь на площади. „Вотъ, — говорилъ онъ, — я сожгу такъ всѣ дѣла наверху у государя!“

Оставивъ въ Астрахани атаманомъ Ваську Уса, Разинъ поплылъ вверхъ по Волгѣ. Вездѣ сочувствіе народа встрѣчало его. И Саратовъ и Самара передались ему. И въ нихъ, какъ вездѣ, Разинъ убивалъ воеводъ, дворянъ и приказныхъ людей и вводилъ казацкое устройство. Между тѣмъ посланцы Стеньки расходились по всей Руси, проникали въ столицу и распространяли „прелестныя“ письма Разина, въ которыхъ онъ извѣщалъ, что идетъ истреблять бояръ, дворянъ и приказныхъ людей, искоренять всякое чиновначаліе и власть, установить казачество и учинить такъ, чтобы всякъ всякому былъ равенъ. „Я не хочу быть царемъ, — говорилъ и писалъ Стенька, — хочу жить съ вами, какъ братъ“.

И повсюду сталъ уже подыматься народъ; все пространство между Окой и Волгой на югъ до Саратовскихъ степей и на западъ до Рязани и Воронежа было въ огнѣ. Крестьяне убивали помѣщиковъ, приказчиковъ и начальныхъ людей; мятежники брали города, избивали приказныхъ лю-

дей, сжигали бумаги и устраивали казачество. Въ Среднемъ Поволжьѣ поднялись инородцы. Имя батюшки Степана Тимоѳеевича несло все дальше и дальше; въ самой Москвѣ не стѣснялись выражать ему сочувствіе.

Кто знаетъ, какъ бы повернулась судьба Россіи, если бы Разинъ не былъ разбитъ при первой встрѣчѣ съ обученными по-европейски царскими войсками подъ Симбирскомъ. Эта неудача погубила все возстаніе. Вездѣ правительственныя войска побѣждали нестройныя толпы мятежниковъ. Жестоко расправлялись съ ними воеводы (тысячами вѣшали, сажали на колъ, драли крючьями, засѣкали до смерти, безъ жалости сжигали села и деревни).

Между тѣмъ Стенька бѣжалъ на Донъ и сталъ готовиться къ новому походу. Но уже померкла его слава. Сами же казаки схватили его и выдали властямъ. Не побѣдителемъ вступилъ Разинъ въ Москву, но привезли его туда въ большой телѣгѣ съ висѣлицей, къ которой прикрѣпили его цѣпью. Страшныя пытки претерпѣлъ Степанъ, не издавъ ни одного стона, и былъ публично казненъ на лобномъ мѣстѣ.

Такова исторія излюбленнаго героя волжскихъ легендъ. Его казнили, казнили также много тысячъ народа, но не такъ легко было окончательно усмирить безпокойное Поволжье. Въ Астрахани довольно долго держались приверженцы казненнаго Стеньки. Ѳедька Шелудякъ, смѣнившій Ваську Уса, пробовалъ даже повторить походъ Разина, но также былъ разбитъ подъ Симбирскомъ и бѣжалъ обратно. А затѣмъ Астраханъ была отдана правительству.

Однако ея жители хорошо помнили Разина и всегда готовы были снова подняться. Такъ, при Петрѣ I астраханцы устроили бунтъ противъ нѣмецкихъ новшествъ и кстати убили воеводу съ помощниками „за многіе обиды и налоги“. Затѣмъ запылалъ мятежъ на Дону, гдѣ голытьба тоже возмутилась на царя и рѣшила „стать за истинную вѣру“ да „не спущать неправеднымъ судьямъ, князьямъ и боярамъ, прибыльщикамъ и нѣмцамъ“. Руководилъ возстаніемъ Булавинъ, оно перекинулось и въ Поволжье. Помощникъ Булавина Некрасовъ доходилъ до Саратова.

Эти бунты были усмирены, но во второй половинѣ XVIII вѣка разразилось еще небывалое по своей силѣ и широтѣ размаха народное возстаніе, извѣстное подъ именемъ Пугачевского бунта.

Пугачевъ, родомъ донской казакъ, сначала поднялъ возстаніе у уральскихъ казаковъ, недовольныхъ лишеніемъ ихъ старыхъ казацкихъ вольностей.

Воспользовавшись слухами, что Петръ III живъ и скрывается, преслѣдуемый боярами, Пугачевъ рѣшился объявить себя царемъ. Изъ Уральскихъ степей онъ двинулся на Волгу и прежде всего взялъ приступомъ Казань. Въ своемъ манифестѣ Пугачевъ обѣщалъ крестьянамъ всю землю и свободу отъ помѣщиковъ, избавлялъ отъ всякихъ налоговъ и повинностей, обѣщалъ уничтоженіе чиновниковъ и праведный судъ. И вотъ изъ казацкаго бунта мятежъ перешелъ въ крестьянскую войну. Крѣпостные убивали своихъ господъ и сжигали ихъ усадьбы, воеводы и начальники бѣжали изъ городовъ, помѣщики изъ помѣстій; крестьяне ловили ихъ и отводили къ Пугачеву. Послѣдній круто расправлялся съ ними и большей частью вѣшалъ

всѣхъ попадавшихся ему дворянъ. Переправившись у Казани черезъ Волгу, Пугачевъ прошелъ съ сѣвера на югъ всю область средняго и нижняго Поволжья, взялъ Пензу, Саратовъ, но близъ Царицына былъ разбитъ правительственными войсками. Онъ бѣжалъ въ Уральскія степи, но свои же казаки выдали его, и, подобно Разину, Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ.

Возстаніе Пугачева было раздавлено, но глухое недовольство таилось въ народѣ. Только освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права дало имъ возможность вздохнуть свободнѣе. Но плохо надѣленные землей, лишенные образования и самостоятельности, крестьяне не улучшили своего благосостоянія, а, напротивъ, обѣднѣли.

Не мудрено, что среди населенія средняго и нижняго Поволжья и въ настоящее время много безпокойныхъ и свободолюбивыхъ элементовъ, вмѣстѣ съ беспочвенной голытьбой, готовыхъ всегда примкнуть къ народному волненію, какъ это, напр., вылилось во время холерныхъ бунтовъ. Чтобы лучше понимать современныя условія жизни населенія, полезно будетъ вамъ познакомиться съ нѣкоторыми данными и цифрами, касающимися экономической стороны его быта.

Богатыя села, похожія на города, здоровыя сильныя фигуры крестьянъ, торговое оживленіе — невольно заставляютъ васъ думать о благосостояніи края. Но поговорите съ простой публикой, обратите вниманіе на истомленные трудомъ лица высокихъ, но сгорбленныхъ отъ непомѣрной работы грузчиковъ, побывайте на задворкахъ пристаней, гдѣ поразятъ васъ ужасныя оборванныя фигуры золоторотцевъ — и вы почувствуете обратную сторону медали.

Правда, жители приволжскихъ селъ пользуются многими благопріятными условіями, которыхъ не имѣютъ другіе обитатели края. Они принимаютъ участіе въ оживленной волжской торговлѣ; они

Рис. 88. Русская деревня въ Симбирской губ.

легче могутъ сбывать продуктъ своего хозяйства, въ иныхъ мѣстахъ ловятъ рыбу, разводятъ сады, которые хорошо разрастаются на южныхъ склонахъ высокаго берега. Все это даетъ возможность

легче зашибить копейку. Наконецъ принадлежность значительнаго количества жителей къ раскольникамъ тоже является благопріятнымъ обстоятельствомъ, такъ какъ разбогатѣвшіе крестьяне-раскольники не только не являются міроѣдами по отношенію къ бѣднякамъ, но иногда и помогаютъ имъ. Все это способствуетъ зажиточности поволжанъ сравнительно съ крестьянами другихъ мѣстностей.

Позднѣе колонизованное русскими среднее Поволжье не такъ густо заселено, какъ центральная Россія, почвой края служитъ плодородный черноземъ, и тѣмъ не менѣе положеніе крестьянина средняго Поволжья въ общемъ весьма печально. На это указываетъ чрезвычайный ростъ и громадная цифра сельскихъ недоимокъ. Какія же причины этого, казалось бы, страннаго явленія?

Причинъ много.

Прежде всего, только половина земли въ краѣ принадлежитъ подавляющей массѣ земледѣльческаго населенія, другая же половина находится во владѣніи незначительнаго количества дворянъ, купцовъ, казны, удѣла и разныхъ учреждений. Крестьянскій надѣлъ былъ не слишкомъ великъ при освобожденіи крестьянъ, позднѣе же, вслѣдствіе разрастанія населенія, онъ сильно сократился. Размѣры крестьянскаго надѣла въ десятинахъ на 1 душу мужского пола таковы:

	Въ 1860 г.	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.
Казанская г. . .	4,8	3,6	2,7
Симбирская г. . .	3,4	2,6	2
Самарская г. . .	9,2	6,2	4,5
Саратовская г. . .	4,8	3,5	2,6

Размѣръ этихъ надѣловъ выше, чѣмъ въ большей части Европейской Россіи, и собственно говоря, могъ бы быть достаточнымъ для веденія хозяйства. Но сильная задолженность крестьянъ, получившая свое начало отъ непосильныхъ выкупныхъ платежей, отсутствіе доступнаго кредита, а, самое главное, примитивное веденіе сельскаго хозяйства — все это способствуетъ сильному обѣднѣнію деревни. Крестьянинъ вѣчно въ долгу и не можетъ откладывать запасовъ и сбереженій на черный день. И вотъ каждый неурожай, каждое несчастье, въ родѣ падежа лошади, могутъ сразу разорить его. Отсутствіе серьезнаго образованія лишаетъ крестьянъ возможности улучшить систему хозяйства и повысить доходность своего клочка земли.

Богатый черноземъ уже сильно истощенъ и продолжаетъ истощаться, а въ степи даже нечѣмъ удобрить его, такъ какъ навозъ идетъ на топливо.

Ко всему этому присоединяются неблагоприятныя климатическія условія: поволжскія губерніи принадлежатъ къ числу губерній, наиболѣе часто страдающихъ отъ засухи. Здѣсь недороды сдѣлались обычнымъ явленіемъ и повторяются чуть ли не каждое пятилѣтіе, а иногда и чаще.

Обѣднѣніе деревни очень ярко обнаруживается въ быстро увеличивающейся безлошадности крестьянъ, такъ какъ въ хозяйствѣ нашего земледѣльца, которому еще и не снилось объ американскихъ паровыхъ земледѣльческихъ машинахъ, лошадь играетъ важнѣйшую роль. Процентъ безлошадныхъ дворовъ только за 12 лѣтъ съ 1882 г. по 1893 г. увеличился: въ Казанской губ. съ 19⁰/₀ до 30⁰/₀, въ Симбирской губ. съ 20⁰/₀ до 31⁰/₀, въ Саратовской губ. съ 22⁰/₀ до 29⁰/₀, въ Самарской

губ. съ 11⁰/₀ до 25⁰/₀. Въ Самарской губ. крестьяне самые зажиточные и даже иногда употребляют нѣкоторыя земледѣльческія машины, особенно жнейки, молотилки и вѣялки.

Рис. 89. Крестьяне (русскіе, Симбирской губ.).

Въ общемъ во всемъ краѣ земледѣліе составляетъ почти исключительное занятіе населенія, недаромъ на всѣхъ пристаняхъ мы видѣли, какъ грузятъ хлѣбъ, хлѣбъ и хлѣбъ... Изъ засѣваемыхъ хлѣбовъ главную роль играютъ рожь, пшеница и овесъ, а затѣмъ—просо, гречиха, полба и ячмень. Фабрикъ и заводовъ въ среднемъ Поволжьи очень

мало, и всѣ они почти обрабатываютъ продукты того же земледѣлія, а также скотоводства, которыми занимаются помѣщики, разводящіе овецъ.

На эти заводы идутъ крестьяне, у которыхъ осталось слишкомъ мало земли. Но еще гораздо больше идетъ ихъ грузчиками на Волгу. Тяжелый это трудъ таскать тяжести цѣлый день, а иногда и ночь, если нагрузка спѣшная. Жить грузчикамъ приходится въ сырыхъ, грязныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ они страдаютъ лихорадкой. Тяжелый трудъ заставляетъ злоупотреблять водкой. Лѣтъ черезъ 8 такой жизни человѣкъ дѣлается никуда негоднымъ калѣжкой и пополняетъ собою рядъ босяковъ.

То невѣжество народа, которое больше всего мѣшаетъ ему улучшить свою жизнь и свое хозяйство, тяжело нависло надъ всей Русью, а также и надъ Поволжьемъ. Каждый знаетъ, какъ мало знаній даетъ наша начальная школа, но и ее кончаютъ лишь немногіе. Вотъ цифры, относящіяся къ 1908 г. и указывающія процентъ грамотнаго мужскаго населенія и новобранцевъ, окончившихъ низшую школу (столбецъ II):

Казанская губ.	25	13
Симбирская губ.	25	20
Самарская губ.	30	8
Саратовская губ.	34	8

Итакъ, въ Самарской и Саратовской губ. на 100 человѣкъ новобранцевъ только 8 кончило начальную школу! Не хочется вѣрить, но вѣдь такая же картина и повсюду у насъ на Руси.

Но отъ грустныхъ размышленій васъ отвлекаетъ величавая краса природы. Мощно катитъ свои воды широкая рѣка, бурлитъ и пѣнится вода, разрѣзаемая пароходомъ; давно ли видала эта рѣка над-

Рис. 90. Уракова гора.

рывающихся въ лямкѣ бурлаковъ, теперь бѣгутъ по ней нарядные пароходы, а придетъ время, и увидитъ она на своихъ берегахъ еще болѣе новыя и еще болѣе веселыя картины!

Тамъ, гдѣ въ Волгу слѣва впадаетъ рѣчка Ерусланъ, начинается по лѣвому берегу жаркая и пустынная Астраханская губернія.

Вотъ направо нѣмецкая колонія Добринка. Немного ниже громаднымъ оригинальной формы бугромъ выступаетъ надъ рѣкой Уракова гора, спускающаяся къ водѣ тремя террасами. Она покрыта бархатной зеленью, а въ нижнемъ обрывѣ ея вода прорыла пещеры. Здѣсь имѣлъ свой притонъ знаменитый разбойникъ Ураковъ, предшественникъ Разина.

Верстахъ въ 20 отсюда, на лѣвомъ берегу, находится большая слобода Николаевская. Здѣсь были

поселены малороссы для вывоза соли съ громаднаго солянаго озера Эльтона. До озера отсюда 140 верстъ по проложенному тракту. Но теперь соли не возятъ, такъ какъ ниже находится гораздо ближе къ Волгѣ другое соляное озеро Баскунчакское. Его соединили съ Волгой желѣзной дорогой, и удобство перевоза убило соляную промышленность на Эльтонѣ.

Теперь жители Николаевской слободы занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, бахчеводствомъ и хлѣбной торговлей.

А вотъ, напротивъ, видны каменные дома и соборы города Камышина. Онъ стоитъ при впадѣніи рѣчки Камышинки, выше подходящей къ рѣчкѣ Иловлѣ, притоку Дона. Здѣсь была излюбленная дорога „голытьбы“ съ Дона на Волгу, и устье Камышинки, какъ устье Усы, было всегда разбойничьимъ гнѣздомъ. Здѣсь же и Петръ Великій началъ неудачныя работы по прорытію канала, долженствовавшаго соединить Волгу съ Дономъ.

Камышинъ—небольшой и невзрачный степной городокъ. Жители занимаются торговлей хлѣбомъ, кромѣ того, разводятъ много садовъ, бахчей и огородовъ. Камышинскіе арбузы пользуются большою славой.

По крутой и длинной лѣстницѣ взберитесь на высокій берегъ. Надъ обрывомъ, какъ во всѣхъ волжскихъ городкахъ, разбитъ бульварчикъ съ чахлыми деревьями, но зато съ широкимъ видомъ на Волгу. Здѣсь къ приходу парохода собирается мѣстная публика, жаждущая хоть чѣмъ-нибудь развлечься отъ уѣздной скуки.

Ниже Камышина кончаются обнаженія мѣловой системы, и правый берегъ слагаютъ болѣе молодыя третичныя породы, состоящія большей частью изъ

сѣраго песчаника. Въ окрестностяхъ Камышина эти песчаники образуютъ стоящія среди песчаной степи три оригинальныя конусовидныя горы, называемыя „Камышинскими ушами“. Эти же песчаники образуютъ тѣ обрывы и покрытые зеленью караваи, что опять замелькали по берегу Волги. На берегахъ расположены села, поставляющія много арбузовъ, идущихъ также подъ именемъ „Камышинскихъ“. Изъ нихъ арбузы села Быкова, на лѣвомъ берегу, считаются лучшими въ Россіи.

Уже невдалекѣ отъ Царицына, мы подъѣзжаемъ къ посаду Дубовкѣ, живописно расположенному на высокому берегу и залитому по краямъ зеленью фруктовыхъ садовъ. Смотрите, сколько церквей, какъ картинно лѣплятся по обрыву деревянные дома, сколько баржъ и судовъ у пристани, а вонъ по берегу протянулись цѣпью большіе мукомольные заводы. Дубовка—важный торгово-промышленный пунктъ, имѣющій 17 тыс. жителей.

Интересна его исторія. Въ половинѣ XVIII вѣка на Волгѣ между Камышинымъ и Царицынымъ было поселено значительное число казаковъ и основано изъ нихъ новое „Волжское казачье войско“. Главнымъ войсковымъ городомъ была сдѣлана Дубовка. Волжскіе казаки должны были защищать нижнее Поволжье отъ набѣговъ кочевниковъ и разбойниковъ и обезопасить торговлю по нижней Волгѣ.

Однако новые казаки не оправдали надеждъ правительства. Неоднократно они обнаруживали мятежническія наклонности и, наконецъ, при появленіи Пугачева, всецѣло къ нему примкнули. Послѣ этого Волжское казачье войско было упразднено, и казаки переселены на Терекъ, а Дубовскій городокъ былъ объявленъ посадомъ.

Вскорѣ послѣ того Дубовка получила большое торговое значеніе, благодаря сближенію въ этомъ мѣстѣ Волги и Дона. Между Дубовкой и Качалинской станицей на-Дону установился перевозъ товаровъ на волахъ, а одно время и на конножелѣзной дорогѣ. Но когда Донъ и Волгу соединила желѣзная дорога, прошедшая на Царицынъ, торговое значеніе Дубовки нѣсколько упало.

Впрочемъ, она и теперь ведетъ оживленную торговлю, въ особенности хлѣбомъ и лѣсомъ. Кромѣ мукомольныхъ заводовъ, въ Дубовкѣ есть лѣсопильные, маслобойные и горчичные. Большую роль играютъ садоводство и бахчеводство, дубовскіе арбузы и „дыни-дубовки“ извѣстны въ обѣихъ столицахъ. Здѣсь разводятъ также декоративныя растенія, въ особенности олеандры. Смотрите, продаютъ ихъ на пристани! И если вамъ бросались въ глаза олеандры на другихъ волжскихъ пристаняхъ, то они тоже пріѣхали отсюда. Здѣсь въ послѣднее время успѣшно разводятъ и виноградъ. Вотъ бабы предлагаютъ вамъ за нѣсколько рублей свои ковры, тканье которыхъ развито здѣсь. Но пародъ уже отчаливаетъ. Теперь мы подъѣзжаемъ къ низовью Волги. Возлѣ деревни Мечетной, расположенной на развалинахъ стариннаго татарскаго города, отъ Волги отдѣляется ея рукавъ Ахтуба. Немного ниже на Волгѣ лежитъ городъ Царицынъ. Здѣсь Волга рѣзко измѣняетъ направленіе своего теченія и вступаетъ на Прикаспійскую низменность. Отсюда начинается низовье Волги.

Г Л А В А IX.

Низовье Волги.

Подъѣзжая къ Царицыну, вы прежде всего замѣчаете грандіозныя зданія сталелитейнаго завода французской компаніи, затѣмъ Нобелевскій нефтяной городокъ и, наконецъ, самый городъ. Пароходъ стоитъ здѣсь долго, и вы успѣете осмотрѣть все подробно. Но какъ мало зелени, какая страшная пыль! Чувствуется, что мы уже находимся на границѣ Астраханской губерніи. Царицынъ имѣетъ болѣе 60 тыс. жителей и быстро разрастается. Недавно еще похожій на большую деревню, теперь онъ принялъ видъ значительнаго города. Раньше сильно подмывавшаяся рѣкой набережная, теперь прекрасно укрѣплена и по своей солидности и виду одна изъ лучшихъ на Волгѣ. Глубокій оврагъ рѣчки Царицы раздѣляетъ городъ на двѣ части, на ея берегу находится садъ „Конкордія“ съ лѣтнимъ клубомъ. Центръ города составляетъ громадная, похожая на выгонъ, пыльная торговая площадь. Вокругъ нея лучшіе магазины, улицы и дома.

Изъ памятниковъ старины можете посмотрѣть шапку и дубинку Петра Великаго, хранящіяся въ городской думѣ. Затѣмъ интересна древняя церковь Іоанна Предтечи. По преданію, она была основана Иваномъ Грознымъ во время его похода на Астрахань на мѣстѣ прежняго дворца Батыя. Внутри ея обратите вниманіе на иконы древняго византійскаго письма съ ризами старинной чеканки. Не забудете, конечно, вы посмотрѣть и монастырь, въ которомъ происходило знаменитое. „сидѣнье“

Рис. 91. И о р и ч а н с

неистоваго царицынскаго инока Иліодора. Та патріархальность, которая сохранилась въ городѣ, несмотря на его торговое оживленіе, очевидно, была очень по душѣ Иліодору, и тяжело ему было съ нею разстаться. Построенный имъ монастырь представляетъ очень величественное зданіе.

Осмотръ города не займетъ много времени, и вы успѣете еще съѣздить въ Нобелевскій нефтяной го-

Рис. 92. Пристань Нобеля въ Царицынѣ.

родокъ. Окруженный стѣной и оврагами, онъ привѣтливо зеленѣетъ своими садиками на высококомъ берегу Волги среди безнадежно голыхъ окрестностей. Внизу — пристань и масса столпившихся баржей. Здѣсь находится паровая качка, подающая изъ судовъ керосинъ отъ 50 до 60 тыс. пуд. въ сутки. Керосинъ по трубамъ наливается въ огромные желѣзные баки — цистерны, вмѣщающіе до 2 милл. пудовъ. На рельсахъ цѣпи вагоновъ-ци-

стернь, въ которые также наливается керосинъ черезъ трубы.

Поднявшись выше, вы увидите уютно расположенные среди зелени садиковъ дома служащихъ, библіотеку, контору. Весь городокъ освѣщается электричествомъ. Устроены разныя предохранительныя мѣры отъ пожара, громоотводы защищаютъ отъ молніи. Все здѣсь поставлено на широкую ногу, сразу видно, что это отдѣленіе одного изъ богатѣйшихъ въ мірѣ миллионныхъ предприятий.

Торгово-промышленное значеніе Царицына стало чрезвычайно быстро возрастать послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ, соединившихъ Царицынъ съ центральной Россіей, Дономъ и Кавказомъ. Здѣсь перегружаются товары, идущіе съ Каспія и низовья Волги, какъ нефть, рыба, соль; съ другой стороны здѣсь перегружается лѣсъ, идущій сверху для нуждъ степного пространства. Значительную роль въ торговлѣ играетъ также хлѣбъ, котораго Царицынъ отправляетъ ежегодно до 8 милл. пудовъ; лѣтомъ идетъ много арбузовъ. Рыбы отправляется болѣе 12 милл. пудовъ, соли— $1\frac{1}{2}$ милл. Нефти и керосина черезъ однѣ только станціи желѣзной дороги отправляется до 30 милл. пудовъ.

Съ торговлей Царицына связана и его обширная промышленность, въ которой первое мѣсто занимаютъ лѣсопильные заводы, затѣмъ мукомольные, солемольные и механическіе.

Ниже Царицына Волга вступаетъ въ Астраханскую губернію на Прикаспійскую низменность. Повинуясь общему наклону послѣдней, могучая рѣка рѣзко поворачиваетъ на юго-востокъ и въ этомъ направленіи несетъ свои воды въ Каспій. Приволжская возвышенность здѣсь отходитъ отъ рѣки и, подъ названіемъ Ергеней, продолжается

въ видѣ цѣпи холмовъ еще версть 300 на югъ, по западной части Астраханской губерніи.

Смотрите—оба берега теперь стали низки. И не только низки, но также неустойчивы, измѣнчивы. Волга растекается по низменности, не имѣя болѣе, какъ раньше, одного опредѣленнаго русла. Еще выше Царицына отъ нея отдѣлился рукавъ Ахтуба, который течетъ параллельно ей до самаго моря. Полоса между Волгой и Ахтубой имѣетъ ширину отъ 20 до 40 верствъ и называется „займищемъ“. Займище представляетъ цѣлый лабиринтъ протоковъ („ериковъ“) и острововъ, постоянно мѣняющихъ свои размѣры и очертанія. Одни протоки углубляются, и по нимъ проходитъ главное русло, другіе засыпаются и превращаются въ озера— „ильмени“. Вся эта сѣть ериковъ и ильменей представляетъ постепенный переходъ рѣки къ ея огромной вѣрообразной дельтѣ. Весной все это пространство заливається, и тогда образуется цѣлое море прѣсной воды, въ которомъ не видно береговъ.

Если мы пороемся въ глинахъ и пескахъ, которые слагаютъ теперь берега Волги до самаго моря, то найдемъ въ нихъ раковины моллюсковъ: кардитъ и дрейсенъ, живущихъ и сейчасъ въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ. Поэтому эти слои называютъ Аралокаспійскими и считаютъ отложениями огромнаго воднаго бассейна, который въ сравнительно недавнюю послѣтретичную эпоху покрывалъ собою значительныя пространства Европейской и Азіатской Россіи и, постепенно сократившись, оставилъ слѣдъ по себѣ въ нынѣшнемъ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ.

Вся Астраханская губернія до Ергеней на западѣ и значительная часть Самарскаго Заволжья были

залиты водами этого моря. То, что оно отступило отсюда, объясняется геологическими и климатическими причинами. Большую роль играла чрезвычайная сухость климата. Море здѣсь, какъ и теперь въ сѣверной половинѣ Каспія, было очень мелко и, испаряя слишкомъ много влаги, постепенно освобождало свое дно, пропитанное осадив-

Рис. 93. Баскунчакское озеро.

шеюся морской солью. Въ болѣе глубокихъ мѣстахъ остались соленыя озера, которыхъ много въ Астраханской губерніи. Дождевая вода, вымывая соль изъ почвы и снося ее въ котловины, также способствовала образованію солончаковъ и соленыхъ озеръ. Соленыя озера называются „самосадочными“, такъ какъ на днѣ ихъ отложился толстый пластъ соли, и каждый годъ онъ увеличивается отъ вновь осаждающейся соли. Въ нѣкоторыхъ озерахъ, какъ, напр., Эльтонъ и Баскунчакъ,

запасы соли достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ и исчисляются многими милліардами пудовъ.

Отступаніе древняго моря происходило съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. На западѣ границей служила Приволжская возвышенность и Ергени, на сѣверъ море доходило до Общаго-Сырта. Долгое время на сѣверъ протягивался морской заливъ, изъ котораго затѣмъ образовалась долина нижней Волги. Раньше освободившаяся отъ моря южная часть Самарской губерніи успѣла съ тѣхъ поръ покрыться болѣе богатой перегноемъ почвой и мѣстами ковыльной степью. Только солончаки низинъ да находимыя въ почвѣ раковины кардитъ и дрейсенъ указываютъ на составъ почвы изъ аралокаспійскихъ отложеній.

Чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ недавнѣй служила суша морскимъ дномъ, тѣмъ меньше времени было для растеній отложить слой перегноя, тѣмъ скуднѣе почва и скуднѣе растительность. Впрочемъ, не меньшую, если не большую роль играетъ въ этомъ, какъ мы знаемъ, усиливающаяся къ югу сухость воздуха.

Каштановыя земли и свѣтлобурыя суглинки юга Самарской г. переходятъ въ Астраханской г. въ бесплодную солонцевато-глинистую почву, переходящую южнѣе въ еще болѣе бесплодную глинисто-песчаную, а иногда и въ обширныя площади обнаженныхъ песковъ.

„Унылый видъ представляетъ глинисто-солончковая степь! Красно-бурая почва одѣта низкорослой сѣдовато-сѣрой полынью и разнообразится только зеленью солянокъ. „Ѣдешь цѣлые дни и ничего не видишь кругомъ себя, кромѣ сухихъ солончаковъ да бугровъ земли, насыпанныхъ у глубокихъ норъ сурковъ. Въ лѣтній жаркій пол-

день степь обращается въ могилу: не слышно ни одного звука, не видно ни одной свѣжей былинки“ ¹⁾).

Еще безотраднѣе области, занятыя песками. Пески, съ большей или меньшей примѣсью глины, распространены на востокѣ и югѣ Астраханской г., въ особенности на берегахъ Каспійскаго моря и Волги.

Во время вѣтра рыхлый песокъ движется и, встрѣчая бугоръ, кустарники, высокую траву, скопляется въ видѣ холмовъ или грядъ. Вѣтеръ захватываетъ песчинки съ той стороны гряды, откуда онъ дуетъ, и перекачиваетъ на противоположный болѣе крутой склонъ. Такимъ образомъ, песчаные холмы и гряды движутся по вѣтру и захватываютъ иногда громадныя площади. Они достигаютъ значительной высоты, до 5 и болѣе сажень. Если они образуются изъ свѣженамытаго песка рѣки или моря, то тянутся параллельно берегу и называются дюнами. Нерѣдко образуются они среди степи, если человѣкъ или животныя разрыхлили почву, скрѣпленную растеніями и влагой. Тогда холмы часто принимаютъ оригинальную полулунную форму, такъ какъ гонимый вѣтромъ песокъ не только пересыпается черезъ вершину холма, но и обходитъ его по бокамъ, выступая впередъ рожками. Эти холмы или „барханы“ движутся всегда по направленію господствующихъ вѣтровъ и чрезвычайно опасны. Медленно, но вѣрно надвигаются они на берегъ рѣки, озера, селенія, дороги, болѣе плодородные участки, и все погребаютъ подъ собою, обращая въ пустыню. Особенно сильно страдаетъ отъ песковъ берегъ Кас-

¹⁾ А. Красновъ.

пiя. Съ каждыиъ годомъ къ востоку отъ Волги прибрежная полоса моря становится уже, такъ какъ съ сѣверо-востока надвигаются Рынъ-пески, прижимая мѣстныхъ жителей -- киргизовъ -- къ морю,

Рис. 94. Барханы въ степи.

засыпая занятые ими болѣе плодородныя мѣста Пески не имѣютъ сколько-нибудь сплошного травяного покрова, какъ покрытая польнью глинисто-солончаковая степь. Но зато флора ихъ болѣе

оригинальна и разнообразна и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя растенія, пришедшія изъ песчаныхъ пустынь Средней Азіи. Большинство растеній на пескахъ принадлежитъ къ кустарникамъ, такъ какъ лишь они способны проникать корнями въ глубокіе слои почвы, высасывая оттуда каждую каплю влаги. Для предохраненія отъ испаренія листья покрыты густымъ опушеніемъ и уменьшены иногда до степени чешуекъ. Длинные корни имѣютъ также песчаный камышъ, или кіякъ, покрывающій барханы. Ранней весной на пескахъ расцвѣтаютъ красивыя формы тюльпановъ, астрагаловъ и другихъ растеній. Красиво цвѣтутъ также нѣкоторые кустарники, какъ, напр., растущій по песчанымъ рѣчнымъ берегамъ тамарискъ или гребенщикъ.

Къ азіатскимъ видамъ растеній присоединяются въ южномъ Поволжьи и нѣкоторые азіатскіе виды животныхъ: грызуновъ, птицъ, ящерицъ и змѣй. Также появляется здѣсь скорпіонъ и крупные пауки: фаланги и тарантулы. Благодаря сухости климата, безводію и бесплодію почвы земледѣліе совершенно невозможно почти на всемъ обширномъ пространствѣ Прикаспійскихъ степей, кромѣ склоновъ Ергеней и долины Волги.

Въ степяхъ живутъ и занимаются разведеніемъ скота кочевники-инородцы — къ западу отъ Волги калмыки, къ востоку—киргизы. И тѣ и другіе относятся къ желтой расѣ, но киргизы къ тюркскому племени, а калмыки—къ монгольскому. Въ Астрахани и близъ нея живутъ также небольшіе остатки прежнихъ властителей края татаръ, въ числѣ 50 тыс.

Родина калмыковъ — западная Монголія, или Джунгарія, откуда они двинулись на сѣверъ и въ 1630 году вторгнулись въ предѣлы Европейской

Россіи. Здѣсь они подчинили ногайскихъ татаръ и заняли обширныя пространства Прикаспійскихъ степей. Признавъ власть московскихъ государей, калмыки, тѣмъ не менѣе, полтора вѣка нападали

Рис. 95. Заросли кустарниковъ въ степи.

на русскихъ и грабили ихъ, наводя страхъ на все русское населеніе южнаго и средняго Поволжья. Только съ 1771 г., когда въ кочевьяхъ калмыковъ были размѣщены воинскія команды, должны были

прекратиться разбойничьи набѣги. Недовольное этимъ, большинство калмыковъ ушло опять на свою родину, осталось только 5 тысячъ семей или кибитокъ. Потомки ихъ въ числѣ 100 тыс. чело-вѣкъ заселяютъ западную половину Астраханской г., такъ называемую Калмыцкую степь.

Весь калмыцкій народъ дѣлился на обширныя родовыя группы, „улусы“, которыя, въ свою очередь, раздѣлялись на болѣе мелкія: аймаки и хотоны. Во главѣ родовыхъ группъ стояла аристократія, высшая—„найоны“ и низшая, болѣе многочисленная—„зайсанги“.

Отъ этихъ найоновъ и зайсанговъ долгое время находился калмыцкій народъ въ крѣпостной зависимости. Только въ 1892 году послѣдняя была отмѣнена, и взамѣнъ денежныхъ сборовъ, въ пользу аристократіи, калмыки были обложены казенной податью по 6 руб. съ кибитки. Управление калмыками находится въ рукахъ русскихъ чиновниковъ: улусныхъ попечителей и ихъ помощниковъ; кромѣ того, родовымъ общинамъ предоставлено управляться выборными, съ правами волостныхъ старшинъ.

Киргизы пришли въ Прикаспійскія степи въ началѣ XIX вѣка, когда часть ихъ, подъ предводительствомъ хана Букея, отдѣлилась отъ своихъ азіатскихъ сородичей и, съ разрѣшенія русскаго правительства, размѣстилась между Волгой и Ураломъ. По имени своего хана киргизы составили здѣсь Букеевскую орду, иначе называемую внутренней. По смерти Букея и его потомковъ, власть хана была упразднена. Нынѣ орда дѣлится на 7 округовъ, которыми управляютъ султаны, утверждаемые астраханскимъ губернаторомъ. Всего въ Астраханской губ. живетъ до 200 тыс. киргизовъ.

Рис. 96. Калмыцкая семья у кибитки.

Въ типѣ, бытѣ и нравахъ калмыковъ и киргизовъ мы находимъ много общаго. Наружность калмыка имѣетъ болѣе рѣзко выраженные черты монгольской расы: плоское скуластое лицо, узкіе глаза, желтовато-буроватый цвѣтъ кожи, прямые, черные волосы и жидкая, поздно вырастающая борода. Киргизъ отличается болѣе плотнымъ тѣлосложеніемъ и не такой короткой шеей.

Одеждой калмыковъ служитъ заимствованный у кавказцевъ бешметъ, т.-е. однобортный кафтанъ съ вырѣзомъ на груди и съ украшеннымъ поясомъ. Подъ нимъ—рубашка и штаны; весь костюмъ грязный, засаленный, никогда не моющійся. Національный головной уборъ—шапка съ четырехугольной тульей всѣмъ извѣстенъ, такъ какъ заимствованъ отъ калмыковъ нашими кучерами. Любимой принадлежностью костюма являются сапоги съ длинными голенищами и высокими каблуками. Женская одежда мало отличается отъ мужской. Интересенъ обычай женщинъ прятать свои косы въ длинные бархатные чехлы, перебрасываемые на грудь.

Широкій азіатскій халатъ, который среди калмыковъ встрѣчается теперь только у стариковъ, гораздо болѣе распространенъ у киргизовъ. Жилищемъ и тѣхъ и другихъ служитъ приспособленная къ кочевому образу жизни переносная юрта или кибитка. Складывающаяся деревянная рѣшетка, разставляемая въ формѣ цилиндра, съ такой же конусообразной крышей служитъ основаніемъ кибитки. Снаружи и внутри она покрывается кошмами—кусками войлока. Убранство кибитки очень несложно и состоитъ изъ тѣхъ же кошемъ, ковровъ, одѣялъ и сундуковъ съ домашней утварью и одеждой. У калмыковъ къ этому присоединяется ящикъ съ „бурханами“, буддійскими божествами,

Рис. 97. Знатная калмычка.

и жертвенный столикъ. Посрединѣ кибитки—очагъ, гдѣ разводится огонь; и въ большомъ котлѣ варится пища, дымъ уходитъ черезъ отверстіе вверху кибитки, оно же служитъ и источникомъ свѣта. Чистотой кочевники не отличаются, но особенно грязны калмыки. Изъ-за грязи, вони и насѣкомыхъ переночевать въ ихъ кибиткѣ—настоящая пытка.

Въ пищѣ кочевниковъ играютъ главную роль продукты скотоводства—мясо, молоко, сыръ. Очень любимо всѣми кочевниками подвергнутое броженію кобылье молоко: здоровый и питательный кумысъ, который они лѣтомъ пьютъ въ огромномъ количествѣ. Киргизскіе бараны, отличающіеся „курдюкомъ“—наростомъ сала на хвостѣ—даютъ плохую шерсть, но очень вкусное мясо, служащее любимымъ лакомствомъ. У калмыковъ скотоводство за послѣднія десятилѣтія сильно упало, и потому имъ не такъ часто приходится ѣсть мясо. Утѣшаются они только своимъ „калмыцкимъ чаемъ“—похлебкой изъ кирпичнаго чая, соли, муки и сала. Эта похlebка и служитъ главной пищей калмыковъ.

Весь образъ жизни кочевниковъ связанъ съ ихъ главнымъ занятіемъ—скотоводствомъ. Больше всего разводится овецъ, затѣмъ коровъ, лошадей, козъ и верблюдовъ. На верблюдахъ перевозятся сложенные кибитки и домашняя утварь; на нихъ же кочевники перевозятъ товары, промышляя извозомъ.

Скудная растительность Прикаспійскихъ степей не даетъ возможности пасти скотъ долго на одномъ мѣстѣ. Когда трава выѣдена и вытоптана животными, кочевники собираютъ свои жилища и отправляются въ новую перекочевку. Кочуютъ обыкновенно вмѣстѣ группы кибитокъ, составляющія родовую общину. Каждая группа кочуетъ въ своемъ строго опредѣленномъ районѣ, мѣстами остановокъ

служать обычно выкопанные въ степи колодцы. Зимовкой служить всегда одно и то же мѣсто, гдѣ устроены загородки, а нерѣдко и землянки для скота и животныхъ. Раньше любимымъ мѣстомъ

Рис. 98. Киргизы у шибгиты.

зимовокъ служили покрытыя камышомъ берега Волги, гдѣ и топлива было много и скоть лучше укрывался. Но теперь на этихъ берегахъ осѣло много русскихъ колонистовъ, и кочевникамъ оста-

лось на нихъ гораздо меньше мѣста. Зимю животныя продолжаютъ пастись на подножномъ кормѣ, что возможно благодаря сухости края и незначительности снѣгового покрова. Только для моло-

Рис. 90. Киргизский аулъ.

дыхъ животныхъ запасается на зиму немного корма. Зато снѣжные заносы и метели, а въ особенности гололедицы, губятъ много скота.

Поселеніе русскихъ колонистовъ на берегахъ Волги и всѣхъ болѣе удобныхъ и защищенныхъ

Рис. 100. Киргизъ.

мѣстахъ, сильно стѣсняетъ скотоводство кочевниковъ. Такъ, у калмыковъ въ 1868 г. насчитывалось болѣе милліона головъ разнаго скота, а къ 1900 г. осталось только полмилліона. Въ этомъ болѣе всего виноваты, впрочемъ, неудачныя мѣропріятія правительства, все время старающагося пріучить калмыковъ къ осѣдлой жизни и земледѣлію, чему не благопріятствуетъ ни климатъ, ни почва, ни сложившіеся вѣками кочевые инстинкты народа. Нѣсколько разъ правительство основывало калмыцкія станицы вдоль почтовыхъ трактовъ. Съ 1862 года началось межеваніе калмыцкихъ земель и надѣленіе ими калмыковъ: нойнамъ было нарѣзано по 11½ тыс. десятинъ, зайсангамъ по 400 десятинъ, а простолюдинамъ отъ 20 до 60 дес., смотря по качеству участковъ. Эта мѣра, дѣйствительно, вынудила калмыковъ сократить свои кочевки и болѣе прочно основываться на мѣстахъ зимовокъ, гдѣ начинаютъ строиться землянки, разводятся огороды и пр. Эти зародыши осѣдлой жизни называются хотонами, такъ какъ ихъ составляютъ обычно члены одной родственной группы—„хотона“.

Киргизы и калмыки различаются другъ отъ друга исповѣдуемой ими религіей. Киргизы—магометане, хотя далеко не ревностные и не считающіе нужнымъ исполнять многихъ предписаній Корана. Мечетей у нихъ нѣтъ, духовенствомъ служатъ обыкновенно болѣе вкусившіе премудрости ислама—татары. Калмыки—буддисты, хотя, конечно, возвышенную религію Будды понимаютъ они очень плохо и смѣшиваютъ ее съ самыми грубыми языческими воззрѣніями. Большимъ значеніемъ пользуется у калмыковъ, какъ у всѣхъ буддистовъ, многочисленное духовенство, или „ламы“. Ламы, исполняющіе обязанности священниковъ, зовутся гелюнами. Они

Рис. 101. Калмыцкій хуруль.

живуть въ „хурулахъ“ или особыхъ, отдѣльно кочующихъ кибиткахъ. Имѣются и постоянные „хурулы, храмы тибетской архитектуры. Мы увидимъ ихъ дальше на берегахъ Волги. Теперь же бросимъ взглядъ на природу долины великой рѣки, рѣзко выдѣляющуюся на уныло-желтомъ фонѣ пустынной степи.

Займище каждую весну заливается водою, отлагающей песокъ, смѣшанный съ плодороднымъ иломъ. Обиліе влаги вызываетъ на этой почвѣ гу-

стую, пышно разрастающуюся растительность. Сочные ярко-зеленые луга смѣняются ближе къ водѣ уремой, т.-е. зарослями ивъ и густой чащей камыша и чеккана. Камышъ зарастаетъ берега рѣкъ и рѣчныхъ протоковъ, а также сырые луга, а вмѣстѣ съ чекканомъ онъ окружаетъ тихіе заливы и ильмени. Чекканъ, или рогозъ, замѣтный издали своими коричневыми початками, составляетъ обычно внѣшнюю кайму, а камышъ—внутреннюю; посрединѣ же на водѣ плаваютъ широкіе листья желтой кувшинки и водяной лиліи съ красивыми бѣлыми цвѣтами. На болѣе мелкихъ мѣстахъ видны ромбическіе листья чортовыхъ орѣховъ (*Tigra patans*) и красивые желтые цвѣты водяной нимфы (*Limnanthemum nymphaeoides*).

Еще болѣе разнообразна флора мелкихъ ильменной съ мягкой глинистой почвой. Камышъ и чекканъ меньше обрастаютъ ихъ, а больше болотный камышъ (*Heleocharis*). Въ водѣ гибкіе стебли различныхъ рдестовъ перемѣшиваются съ наядами почковидные листья водокраса разбросаны среди торчащихъ стеблей перистолистняка. Дно ильменя покрыто роголистникомъ и хрупкими лучицами, а поверхность воды массою мелкихъ рясокъ. Мѣстами южно-европейская валлиснерія покрываетъ дно сплошнымъ ковромъ.

Въ заросшихъ ильменяхъ волжской дельты встрѣчается изрѣдка священный лотосъ индусовъ или водяная роза. Огромные, около аршина шириной листья на саженихъ черешкахъ и ярко-розовые цвѣты до четверти аршина въ діаметрѣ эффектно выдѣляются на фонѣ скромной растительности съвера. Но если исключить это тропическое растеніе, то почти всѣ представители флоры водъ, болотъ и заливного луга тѣ же, что и по всей долинѣ

Рис. 102. Внутренность калмыцкого храма.

Волги, отличаясь только болѣе пышнымъ разрастаніемъ. Такъ, камышь достигаетъ 2—3 саж. высоты, чекканъ—болѣе сажени. Обиліе влаги дѣлаетъ менѣе чувствительнымъ измѣненіе климата, почему водяныя растенія вообще большіе космополиты.

Пышное разрастаніе растительности въ долину Волги сопровождается и оживленной животной жизнью. Густыя чащи камыша даютъ пріютъ массѣ птичьяго населенія. „Съ самага ранняго утра на отмеляхъ и песчаныхъ косахъ начинается здѣсь крикливая, тревожная дѣятельность. Раздаются звонкіе голоса улитовъ, зуйковъ и другихъ куликовъ, бѣгающихъ по берегу и мелководью; многочисленныя мартышки снуютъ взадъ и впередъ надъ водой; по берегу, у самага урѣза воды, сидятъ рядами обыкновенныя и серебристыя чайки. Стонъ и хохотъ ихъ раздается въ утреннемъ воздухѣ. Каждая неосторожная рыбешка, показавшаяся у поверхности воды, немедленно схватывается которой-нибудь изъ птицъ и подаетъ поводъ къ ссорамъ и крикамъ. Но вотъ раздается короткій, рѣзкій крикъ бѣлохвоста. Тихимъ, лѣнливымъ полетомъ облетаетъ орелъ рѣку, всматриваясь въ воду, какъ опытный рыбакъ, и, наконецъ садится на отмели въ ожиданіи добычи“¹⁾.

Изъ другихъ птицъ здѣсь много утокъ, баклановъ, пеликановъ. Встрѣчаются также азіатскіе фазаны. Въ камышевыхъ заросляхъ дельты и Каспійскаго моря водятся дикіе кабаны. Но особенное богатство животнаго міра находится въ глубинѣ водъ—это необыкновенное обиліе рыбы въ низовьи Волги и опрѣсняемыхъ его ближайшихъ пространствахъ Каспійскаго моря.

1) Богдановъ.

Рис. 103. Калмыцкіе ламы.

Медленное теченіе водъ Волги, тихіе заливы, затоны и протоки представляютъ большія удобства для жизни рыбъ и метанія ими икры. Обиліе водяной растительности даетъ пищу мириадамъ разныхъ мелкихъ животныхъ: личинокъ насѣкомыхъ, моллюсковъ, мелкихъ рачковъ и червей.

Все это, въ свою очередь, составляетъ обильную пищу для подрастающей рыбной молодежи. Сѣверная часть Каспійскаго моря, опрѣсняемая водами Волги, Урала и Кумы, съ мелкимъ дномъ, безчисленными заливами и заливчиками имѣетъ также огромное количество рыбы. Интересно, что большая часть послѣдней подымается для метанія икры въ рѣки, гдѣ подрастающая молодежь находитъ больше пищи. Такія рыбы называются „проходными“, если онѣ уходятъ въ соленыя области моря, и „полупроходными“, если держатся вблизи устья рѣкъ. Живущія же всегда въ рѣкѣ или всегда въ морѣ называются „туводными“. Такъ раздѣляютъ рыболовы рыбу по образу ихъ жизни, по типу же они дѣлятъ ее на „красную“ (безчешуйную) и „частиковую“ (съ чешуями). Послѣдняя названа такъ потому, что ловится сѣтями съ мелкими или частичковыми ячеями.

Къ „красной“ рыбѣ относятся крупные осетровые: бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь. Изъ нихъ бѣлуга, севрюга и шипъ принадлежатъ къ „проходнымъ“, осетръ и стерлядь—къ „полупроходнымъ“. Къ частичковой рыбѣ относятся костистыя, главнѣйшія изъ которыхъ: „проходныя“: бѣлорыбица, бѣшенка, вобла и селедка; „полупроходныя“: судакъ, лещъ, чехонь; рѣчныя: сомъ, щука и многія другія.

Всѣ упомянутыя рыбы даютъ вкусное мясо, и промыселъ ими привлекъ на низовье Волги много русскихъ колонистовъ.

Изъ милліона жителей Астраханской губерніи русскихъ значительно больше, чѣмъ инородцевъ. Киргизовъ и калмыковъ 300 тыс., татаръ—50 тыс.; великоруссовъ же—500 тыс. и малоруссовъ—150 тыс. Между тѣмъ русскіе поселились только по склонамъ Ергеней, гдѣ они занимаются земледѣліемъ, да, главнымъ образомъ, на берегахъ Волги. Здѣсь они занимаются земледѣліемъ, бахчеводствомъ, охотой на птицу. Но не это поглощаетъ ихъ умы и время и даетъ имъ главный заработокъ. Низовье Волги и въ особенности ея дельта—царство рыболовства, которое достигло здѣсь колоссальныхъ размѣровъ. Послѣднему способствовало не только обиліе рыбы, но и богатство края солью, позволяющей заготовлять рыбу впрокъ.

Рыболовство начинается весной, когда кончился ледоходъ, и рыба подымается изъ моря по рѣкѣ. Еще въ морѣ неисчислимыя количества рыбы собираются значительными массами, „косяками“ и двигаются по направленію къ дельтѣ рѣки.

Въ концѣ марта и началѣ апрѣля изъ моря пробираются громаднѣйшіе косяки воблы. Нерѣдко они положительно запружаютъ рукава дельты. Воблу обыкновенно преслѣдуетъ бѣлуга; прошла эта рыба, и вскорѣ двигается вверхъ щука, лещъ, а затѣмъ и судакъ. Въ серединѣ апрѣля двигаются огромные косяки бѣшенки или астраханской селедки.

Къ концу апрѣля поспѣваютъ отряды севрюги, сома, стерляди и, наконецъ, осетра, которымъ заканчивается весеннее шествіе рыбы. Поздней осенью двигается бѣлорыбица и минога. Къ сожалѣнію,

въ послѣднее время рыбѣ уже трудно подняться по Волгѣ вверхъ на сколько-нибудь значительное разстояніе. Большая часть ея попадаетъ въ руки рыболововъ, которыхъ цѣлыя арміи (до 100 тыс. человекъ) сосредоточены у самаго входа изъ моря въ Волгу.

Всѣхъ промысловыхъ рыболовныхъ участковъ въ дельтѣ Волги и взморьѣ насчитывается до 150. Большая часть принадлежитъ казнѣ, которая и сдаетъ ихъ въ аренду съ торговъ. Затѣмъ есть собственныя воды Астраханскаго казачьяго войска, главнаго управленія калмыцкимъ народомъ, монастырскія и разныхъ частныхъ владѣльцевъ.

Недалеко отъ мѣста лова находятся такъ называемые промыслы и ватаги. На нихъ уловленная добыча подвергается храненію и обработкѣ. Необходимую принадлежность каждаго промысла составляютъ „выходъ“—ледникъ для сохраненія рыбы, и „плоть“—помость, куда принимается подвозимая рыба, и откуда грузятся на баржи приготовленные на промыслахъ рыбные товары. Для склада разныхъ припасовъ и храненія орудій лова имѣется амбаръ. Тутъ же вблизи помѣщаются для служащихъ казармы, кашеварни, хлѣбопекарни, иногда—баня и лишь изрѣдка бываетъ аптечка съ небольшою больницей.

Съ конца февраля на промыслахъ начинается царить оживленіе. Наѣзжаютъ промышленники, стекаются массы рабочихъ. Среди послѣднихъ много калмыковъ и киргизовъ, которые, лишившись скота, идутъ на промыслы. Калмыки отличаются большою выносливостью и неприхотливостью и считаются лучшими неводными рабочими. Работа эта самая трудная.

Рис. 104. На рыбной вагаге.

Часто въ теченіе 7—9 часовъ приходится находиться по грудь въ водѣ. Правда, для предохраненія отъ холодной воды употребляется непромокаемый костюмъ изъ лошадиной кожи—„бахилы“. Но

Рис. 105. Рыбаки на работѣ.

рѣдко онъ бываетъ исправенъ, и просачивающаяся вода не оставляетъ на рабочемъ сухой нитки.

Рѣдко когда бываютъ сколько-нибудь сносными и помѣщенія для рабочихъ. Обыкновенно имъ при-

ходится жить въ камышевыхъ шалашахъ, землянкахъ, изрѣдка въ кибиткахъ, а то и подъ открытымъ небомъ. Поэтому среди рабочихъ распространена лихорадка.

Рис. 106. Промывка рыбы.

Къ марту бываетъ уже все налажено: лодки законопачены и просмолены, невода исправлены. На крупныхъ промыслахъ существуютъ даже пароходы, большія баржи для нарузки улова и т. д.

Ждутъ весенняго хода воблы. Ею, какъ и другой важной промысловой рыбой—сельдью рыбопромышленники стали интересоваться сравнительно недавно. Но гораздо болѣе дорогая „красная“ рыба отъ хищническаго лова сильно уменьшилась, и добыча дешевыхъ сортовъ превысила ея добычу раза въ 4—5.

Пойманную рыбу на лодкахъ и баржахъ доставляютъ на плоты. Здѣсь ее сортируютъ, промываютъ и потрошатъ. У „плотовыхъ“ рабочихъ всегда царитъ большое оживленіе, чему способствуютъ очень бойкія бабы—„рѣзалки“, одѣтыя для удобства по-мужски въ холщевые штаны. Затѣмъ рыба складывается въ „выходы“ — громадные ящики — лари, вкопанные въ землю, съ двойными стѣнами, набитыми льдомъ. Въ нихъ она и солится.

Центральнымъ рыбнымъ рынкомъ, куда отправляется почти вся добыча, служитъ городъ Царицынъ. Черезъ него ежегодно проходитъ около 12 милл. пудовъ разной рыбы и рыбныхъ товаровъ на сумму около 25 милл. рублей. Въ послѣднее время усилился вывозъ за границу нѣкоторыхъ рыбныхъ продуктовъ, особенно цѣнной икры.

Знакомство съ природой и обитателями Астраханскаго края поможетъ намъ внимательнѣе приглядываться къ окружающему во время дальнѣйшаго путешествія. Если вы ѣдете ранней весной, то можете, остановившись въ Царицынѣ, сдѣлать интересную прогулку по Ахтубѣ въ городъ Царевъ, находящійся на развалинахъ столицы Золотой Орды — Сарай. Весной ходятъ туда пароходики каждый день.

Развалины занимаютъ обширное пространство и состоятъ изъ обломкомъ стѣнъ, кирпичей, насыпей, кургановъ, валовъ и пр. При раскопкѣ курга-

новъ было найдено много интересныхъ вещей. Среди развалинъ тянутся искусственные каналы и водоемы, отъ нихъ брали начало водопроводныя трубы.

Сарай былъ основанъ Батыемъ въ первой половинѣ XIII в.; здѣсь ковались цѣпи двухвѣкового

Рис. 107. Бабы-рѣзалки.

рабства Россіи, наложившаго тяжелый отпечатокъ на всю ея дальнѣйшую судьбу; сюда стекались на поклонъ хану русскіе князья, приучаясь къ раболѣпю и деспотизму, здѣсь погибали болѣе смѣлые изъ нихъ, и тысячи русскихъ плѣнниковъ томились въ неволѣ.

Отъ этихъ тяжелыхъ воспоминаній мы уѣзжаемъ опять въ Царицынъ и продолжаемъ нашъ путь по главному руслу Волги.

Версть около 30 ниже Царицына находится станція Сарепта. Отсюда 7 версть до нѣмецкой колоніи, прославившейся на всю Россію своей горчицей. Сарепта живописно расположена въ отдаленіи отъ Волги у подножія холмовъ уже отошедшей отъ Волги возвышенности и по внѣшности, архитектурой домовъ и кирки, напоминаетъ нѣмецкій городокъ средней руки. Еще болѣе, чѣмъ въ другихъ колоніяхъ, здѣсь поражаютъ васъ порядокъ и благоустройство. Мощенныя улицы съ аллеями тополей и кленовъ, отсутствіе уличнаго шума, неизмѣнная аккуратность и умѣренность обывателей. Сарепта была основана въ 1770 г. гернгутерами или послѣдователями „евангелическаго братства“ — секты, стремящейся осуществить на землѣ истинно благочестивую жизнь въ духѣ христіанства. Все поведеніе ихъ пропитано духомъ строгой дисциплины, наблюденіемъ другъ за другомъ, собраніями для религіозныхъ проповѣдей и пѣнія и отсутствіемъ всякихъ общественныхъ развлеченій.

Сарепта пользуется большимъ матеріальнымъ довольствомъ, здѣсь теперь 6 тыс. жителей, имѣется гостиница, горчичные и другіе заводы, а также различныя кустарныя производства, въ особенности сарпиночное. Извѣстны сарептскій бальзамъ и пряники.

Возлѣ Сарепты впадаетъ въ Волгу ея послѣдній притокъ—рѣчка Сарпа. Лѣтомъ, впрочемъ, она совсѣмъ пересыхаетъ и оставляетъ только протянувшійся по степи длинный рядъ озерковъ. Сарепта самый южный пунктъ Саратовской г., и ниже ея правый берегъ тотчасъ вступаетъ въ предѣлы Астраханской г. Какъ однообразны и скучны здѣсь берега! Вотъ населенное сектантами село Свѣтлый Яръ, затѣмъ село Райгородъ, у нихъ вамъ бросятся въ глаза рыболовныя ватаги, указывающія

Рис. 108. Сарепта.

на главный промыселъ населенія. Въ 50 вер. отъ Сарепты берегъ неожиданно пріобрѣтаетъ скалистый характеръ. Здѣсь среди аралокаспійскихъ глинъ и песковъ замѣчается изогнутая въ складку толща глинистаго сланца. Расположенное тутъ село называется поэтому „Каменный Яръ“.

Еще версть 35 ниже Волга близко подходитъ къ Ахтубѣ, всего на версту разстоянія. Здѣсь на Ахтубѣ находится большая торговая слобода Владимировка, откуда проведена солевозная желѣзная дорога на соляное озеро Баскунчакъ. Отъ озера до Волги всего 50 версть, и очень интересно съѣздить туда, воспользовавшись желѣзной дорогой. Сначала среди гладкой и безжизненной степи вашъ взоръ поразитъ рисующаяся громаднымъ чудовищемъ изолированная гора Большая Богдо

Рис. 109. Слѣды вывѣтриванія на горѣ Богдо.

(172 мет. надъ уров. моря), священная гора калмыковъ. Близъ нея другая—Малая Богдо. Обѣ онѣ сложены изъ слоевъ триасовой и другихъ болѣ древнихъ геологическихъ системъ и представляли собой нѣкогда островки Аралокаспійскаго моря. Прослойки гипса и каменной соли размываются берущими отсюда начало ручьями и осаждаются въ Баскунчакскомъ озерѣ. Внезапно глазамъ вашимъ открывается картина зимняго ландшафта: громадная поверхность озера кажется покрытой льдомъ, а берега—ослѣпляющимъ глаза бѣлымъ снѣгомъ. Но это не ледъ и не снѣгъ, а сверкающая на солнцѣ соль. Площадь озера равна 100 кв. вер., дно его покрыто толстымъ слоемъ соли, надъ которымъ насыщенная солью вода „рапа“, съ поларшина глубины. Въ этой соленой, развѣдающей ноги водѣ копошатся выламывающіе

и выгребавшіе соль рабочіе. Почти всѣ они ино-
родцы — киргизы, калмыки, татары; русскіе очень
неохотно идутъ на эту тяжелую, вредную для здо-
ровья работу.

Каждый годъ къ концу лѣта рапа высыхаетъ и
оставляетъ слой соли „новосадку“. Новосадка смѣ-
шана съ грязью и потому не берется. Ниже—тол-
стый и крѣпкій слой свинцовой или чугунной соли,
а подъ нимъ самая цѣнная крупнозернистая соль—
„гранатка“. Вырабатываютъ чугунную соль и гра-
натку, при чемъ первую нерѣдко взрываютъ дина-
митомъ, и затѣмъ оба сорта соли часто смѣши-
ваютъ. Всѣ соляныя озера принадлежатъ казнѣ и
сдаются въ аренду. На Баскунчакскомъ озерѣ еже-
годно вырабатывается болѣе 12 милл. пудовъ соли.
Пудъ соли на озерѣ стоитъ 2—2³/₄ коп., перевозка
до Волги обходится 3 коп.

Рис. 110. Разработка соли на Баскунчакѣ.

Ниже Владимировки на крутомъ ярѣ праваго берега Волги расположенъ невзрачный и бѣдный городъ Черный Яръ съ небольшими деревянными домиками. Названъ онъ такъ потому, что здѣсь обнажаются черныя желѣзистыя глины съ арало-каспійскими раковинами.

Берегъ сильно подмывается Волгой. На обрывѣ стоитъ временная деревянная колокольня въ память бывшаго нѣкогда на берегу собора, который пришлось перенести отсюда. Но и деревянную колокольню приходилось уже переносить нѣсколько разъ. Жителей въ городѣ—8 тыс., главное ихъ занятіе рыболовство.

Минуя нѣсколько селъ, станицъ астраханскаго казачьяго войска, основаннаго въ 1730 г. главнымъ образомъ изъ крещеныхъ калмыковъ, и зимнюю ставку Богацахуровскаго улуса, мы подъѣзжаемъ къ другому уѣздному городу Астраханской губ.—Енотаевску. Въ немъ всего 3 тыс. жителей, онъ еще болѣе невзраченъ; какъ и Черный Яръ лишенъ всякой зелени и производитъ унылое впечатлѣніе.

Ниже — станица Сѣроглазинская и противъ нея на берегу Ахтубы главная ставка Хошоушовскаго улуса—Тюменевка. Здѣсь находится красивое зданіе большого калмыцкаго хурула, украшеннаго священными предметами, вывезенными изъ Тибета.

Дальше, на песчаныхъ берегахъ и островахъ, поросшихъ ивами и камышомъ, намъ опять попадаютъ рыболовные поселки, станицы, крупные рыболовные промыслы. Противъ станицы Лебяжинской отъ Волги отдѣляется рукавъ Бузанъ, направляющійся къ юго-востоку, соединяясь съ Ахтубой и дѣлясь въ свою очередь на много рукавовъ. Отсюда начинается Волжская дельта, пло-

щадь которой занимает 10 тыс. квадрат. версть. Дельта представляет собой рядъ вѣерообразно расходящихся рукавовъ, дѣлящихся на вторичные, третичные и т. д. рукава. Получается цѣлая сеть соединяющихся между собой протоковъ, острововъ, озеръ. Все это покрыто густыми зарослями камыша. Устье, которыми впадаетъ Волга въ море, насчитываютъ до 80, хотя это число очень измѣн-

Рис. 111. Перевозка соли.

чиво, такъ какъ ежегодно работа рѣки и моря производитъ значительныя измѣненія—одни острова разрушаются, другіе—насыпаются.

На рукавѣ Бузанѣ находится много рыбныхъ ватагъ, а близъ впаденія его въ море лежитъ городъ Красный Яръ, близъ котораго расположены крупныя рыбныя промыслы. Особенно замѣчательны на берегу моря и острова залива Синяго Морца богатѣйшіе и образцово поставленные рыбныя промыслы наслѣдниковъ Базилевскаго, къ сожалѣнію

послѣ смерти самого Базилевскаго попавшіе въ руки хищныхъ арендаторовъ.

Продолжаемъ нашъ путь по главному рукаву Волги. Вотъ село Карантинное, близъ котораго на-

Рис. 112. Въ низовьяхъ Волги.

ходятся Тинакскія лѣчебныя грязи. Ниже Карантиннаго высокіе обрывы извѣстны подъ названіемъ Шариныхъ или Жареныхъ бугровъ. Здѣсь находятъ много скелетовъ, гробницы, рвы, ямы и холмы,

кирпичи и черепки. Предполагаютъ, что здѣсь находилась знаменитая Итиль или Атиль, столица хазарскаго царства, основавшагося на нижней Волгѣ около V вѣка изъ полчищъ, осѣвшихъ во время гуннскаго переселенія, тогда какъ изъ нихъ же на средней Волгѣ было основано Болгарское царство.

Хазарское царство было въ свое время богатымъ и сильнымъ, а Итиль являлась важнымъ торговымъ центромъ, куда сходились славяне, греки, арабы и евреи. Власть хазаръ простиралась и на нѣкоторыя славянскія племена, платившія имъ дань. Впослѣдствіи царство хазаръ было разгромлено также вторгнувшимися изъ Азіи дикими кочевниками—печенѣгами, а затѣмъ половцами. Половцы основались на развалинахъ Хазарскаго царства и заняли обширныя степныя области. Памятниками ихъ остались каменные бабы, находимыя въ нашихъ юго-восточныхъ степяхъ. Въ свою очередь половцы были разгромлены въ XIII в. татарами.

Ниже развалинъ Итили главный рукавъ Волги широко разливается. Здѣсь отдѣляется отъ него влѣво рукавъ Большая Балда. Послѣдній, въ свою очередь, отдѣляетъ влѣво рукавъ Малую Балду, соединяющійся многими протоками съ Бузаномъ. При истокѣ Балды отъ главнаго рукава находился раньше мужской монастырь, но, подмытый водой, онъ былъ перенесенъ дальше по Балдѣ и устроенъ на болѣе возвышенномъ мѣстѣ. Теперь онъ называется Покровско-Балдинскимъ и красиво расположенъ среди зелени садовъ и виноградниковъ.

Далѣе на правомъ берегу главнаго рукава поселокъ Форпостъ съ мукомольнымъ и солемольнымъ заводомъ, а ниже большіе рыбные промыслы и селенье—Калмыцкій базаръ, гдѣ возвышается

хуруль и куда сгоняютъ калмыки на продажу свой скотъ. А вотъhalb за массою судовъ и цѣлой тучей мачтъ поднялся горделивымъ очеркомъ бѣлый кремль съ пятиглавымъ соборомъ. Это царица Нижней Волги и Сѣвернаго Каспія—Астрахань.

Отъ Астрахани до моря еще 90 верстъ, но она выглядитъ совершенно морскимъ портомъ. Главный рукавъ Волги имѣетъ здѣсь 3 версты ширины, цѣлое море воды и цѣлый лѣсъ мачтъ всевозможныхъ судовъ, отъ громадныхъ пароходовъ до рыбацкихъ лодокъ, создаютъ величественную картину, поражающую васъ, когда вы подъѣзжаете къ Астрахани. Но въ самомъ городѣ тягостно дѣйствуютъ тучи пыли, грязь и беспорядокъ разбросанныхъ строеній. На пристаняхъ вонь отъ рыбы, оборванные носильщики. Астрахань—центр торговли Россіи съ Востокомъ, имѣетъ болѣе азіатскую, чѣмъ европейскую виѣшность. Она раскинулась на громадномъ пространствѣ, въ 10 верстъ длины и 5 ширины, на низменномъ островѣ. Поверхность послѣдняго возвышается надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ немного больше сажени, и лишь самое высокое мѣсто—„Заячій бугоръ“, на которомъ расположенъ Кремль, возвышается надъ рѣкой сажень на 6. Весной уровень Волги подымается здѣсь почти на двѣ сажени, и большая часть города заливалась бы, если бъ онъ не былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ двухсаженными земляными валами. Для пониженія уровня воды въ половодье, чтобы ускорить стокъ воды, астраханцы прокопали каналъ, соединяющій главный рукавъ съ рукавомъ Кутумомъ и названный Варвацевымъ, по имени богача, который на свой счетъ оканчивалъ его прорытіе.

Рис. 113. Астрахань.

Раньше Волга протекала подь самымъ кремлемъ, но затѣмъ нѣсколько отошла отъ него. Обмелѣвшее пространство называется „Косой“ и теперь представляетъ самую богатую часть города. Здѣсь

Рис. 114. Астраханскія пристани.

проходить отъ Кремля до Волги Никольская улица, самая оживленная и торговая во всей Астрахани.

Кремль съ его бѣлыми, блистающими на солнцѣ стѣнами и старинными башнями былъ построенъ

Рис. 115. Усленский монастырь.

русскими вскорѣ послѣ взятія Астрахани, павшей при Иванѣ Грозномъ вслѣдъ за Казанью. Въ немъ находится Успенскій соборъ, построенный при Петрѣ I—украшеніе и вѣнецъ Астрахани. „Такого лѣпотнаго храма нѣтъ во всемъ моемъ государствѣ“,—сказалъ про него Петръ Великій. Дѣйствительно, храмъ замѣчателенъ своей красотой и величіемъ. Онъ имѣетъ высоту 30 саж. и построенъ въ византійскомъ стилѣ. Внутри обратите вниманіе на замѣчательный своими украшениями и живописью иконостасъ.

Отъ колокольни собора начинается самая старая улица Астрахани—Московская. Она очень узка, на ней много армянскихъ лавочекъ и подваловъ и персидскихъ караванъ-сараевъ. На ней же находятся: общественная библіотека, реальное училище съ метеорологической станціей, ихтіологическій музей рыбнаго управленія съ коллекціями орудій рыболовства, чучель рыбъ и пр. Интересно также посмотрѣть естественно-историческій музей, находящійся около тюремнаго замка и знакомящій съ природою и древностями Астраханскаго края.

На Московской улицѣ разбито два небольшихъ садика для гулянья. Но если хотите спастись отъ удручающей васъ жары и пыли, то идите въ „портъ“, гдѣ больше всего зелени и гдѣ находится единственная въ Астрахани купальня. Портъ находится при впаденіи въ Волгу Варваціева канала и былъ основанъ еще Петромъ I. Сюда было переведено изъ Казани адмиралтейство. Но мѣсто оказалось неудобнымъ, какъ вслѣдствіе мелкости Волжскихъ устьевъ, затрудняющей проходъ морскихъ судовъ, такъ и вслѣдствіе замерзанія рѣки болѣе чѣмъ на 3 мѣсяца. Поэтому въ 1867 г. военный портъ былъ перенесенъ въ Баку, а астрахан-

Рис. 116. Армянскій соборъ въ Астрахани.

скій портъ сдать въ аренду пароходной компаніи „Кавказъ и Меркурій“. Посмотрите въ портъ домикъ Петра Великаго съ хранящимися въ немъ плезиръ-яхтой и верейкой Великаго Преобразователя.

Въ Астрахани 147 тыс. жителей, изъ нихъ около 100 тыс. православныхъ. О духовной культурѣ города говорятъ двѣ газеты, 72 учебныхъ заведенія, нѣсколько библиотекъ, музеи и ученые общества. Кромѣ постоянныхъ жителей въ Астрахань всегда

сѣзжается масса торговцевъ изъ Кавказа, Туркестана и Персіи, толпы мѣстныхъ инородцевъ, грузчики-персы и массы рабочихъ-рыболововъ. Здѣсь Азія знакомится и торгуетъ съ Русью. Толпа на улицахъ, въ особенности на „Косѣ“ и пристаняхъ, поражаетъ своимъ пестрымъ азіатскимъ характеромъ.

„Зеленые халаты и пестрыя чалмы бухарцевъ, черныя чухи, расшитыя позументами армянъ, высокіе конусы персидскихъ бараньихъ шапокъ, голыя груди и лохмотья калмыковъ, сѣрые кафтаны ногайскихъ татаръ... Лица—одно оригинальнѣе другого—то скуластыя мѣдно-красныя, съ остро-сверкающими изъ косыхъ щелокъ глазами, безбородыя; то правильныя, красивыя фізіономіи персовъ съ окрашенными въ красный цвѣтъ бородами и черными безжизненными глазами; сухія, словно внизъ вытянутыя, ногайскія лица и толстыя, раскормленные лукавые бухарцы. Въ толпѣ порою мелькають длинныя бѣлыя чадры армянокъ; вся въ красномъ, гремя серебряными монетами безчисленныхъ своихъ подвѣсокъ, пробирается богатая калмычка, а тамъ въ сѣромъ мѣсивѣ бѣдняковъ-ногайцевъ въ ихъ сѣрыхъ валеныхъ шляпахъ, желтое пятно гелюнга съ желтымъ суконнымъ пятномъ на головѣ. А вотъ и красныя рубахи русскихъ поволжанъ вспыхнули. Вся эта восточная толпа молча дѣлаетъ свое дѣло, только русскіе горланятъ во всю мочь, перешучиваясь съ астраханскими казаками, между которыми немало скуластыхъ калмыцкихъ лицъ. Вонъ кучка ногайскихъ носильщиковъ въ сторонѣ. Чахлые, худые, лица истомленные, просто жаль смотрѣть на этихъ прежнихъ властителей Астрахани.

„Вездѣ видно крупное и кипучее дѣло. Изъ конторы въ контору снуютъ дѣловой людъ. Тутъ армя-

нинь сдаеть свой грузъ судовому приказчику, тамъ бойкій саратовскій мѣщанинъ, разсыпая ты-сячи остротъ и прибаутокъ, приторговывается къ лещу и судаку. Капитаны пароходовъ озабоченно суетятся между пристанями, кучка рыболововъ раз-леглась въ тѣни громаднхъ вязовъ и спить спо-койно среди общей суеты и страшнаго зноя.

Большинство улицъ Астрахани застроено неболь-шими, даже не всегда и двухъэтажными камен-ными домами. Лѣтомъ въ городѣ страшный зной, но въ особенности пытка для прохожихъ—тончай-шая бѣлая пыль. Какова бы ни была погода, хотя и вѣтра нѣтъ, вы черезъ нѣсколько минутъ ока-зываетесь какъ бы осыпаннымъ мукою. Вы ею ды-шите, она засоряеть вамъ глаза, въ ротъ лѣзеть, въ носъ, въ уши. Лѣтомъ, въ полдненную жару, улицы, дома—мертвые. Дома точно очки зеленыя надѣли—вездѣ спущены жалюзи, а у армянъ и та-таръ попросту ставни закрыты.

Вотъ персидскій дворъ и базаръ—громады бѣло-каменныя съ колоннами. Сидя на ступеняхъ сво-ихъ лавокъ, сладко дремлютъ персы. Позади ихъ цѣлые вороха фруктовъ и дешевыхъ мануфактуръ. Тамъ же склады желѣза, мѣди, посуды, бумаги писчей и оберточной, бумажныхъ и другихъ тка-ней; все это повезуть на рынки Персіи и Средней Азіи. Рядомъ съ этими складами другіе; тамъ сло-жены грузы, идущіе изъ Персіи и Средней Азіи. Тутъ хлопчатая бумага цѣлыми горами, шелковыя пестрыя ткани, древесный клей, пшено, фрукты и чернильные орѣшки. Вотъ цѣлый рядъ бурдюковъ съ виномъ¹⁾.

1) Вас. Немировичъ-Данченко.

Около 300 милл. пудовъ прибываетъ ежегодно грузовъ въ Астрахань съ береговъ Каспія, изъ нихъ больше всего нефти изъ Баку, а съ Волги приходитъ около 50 милл. пудовъ. Вверхъ по Волгѣ отправляетъ Астрахань болѣе 200 мил. пудовъ. Большую роль въ торговлѣ играютъ и мѣстные богатства. Такъ, изъ калмыцкихъ степей пригоняютъ сюда на продажу скотъ, изъ степныхъ озеръ привозятъ соль, съ Волжской дельты и взморья—рыбу, изъ окрестныхъ сель—виноградъ

Ежегодно около 70 тыс. пудовъ винограда отправляется вверхъ по Волгѣ. Площадь виноградниковъ въ Астраханской губ. достигаетъ тысячи десятинъ. Вина производится около 20 тыс. ведеръ, но оно не отличается особымъ достоинствомъ. Много садовъ и виноградниковъ въ окрестностяхъ Астрахани и другихъ мѣстахъ дельты и низовья.

Фабрично-заводская промышленность мало развита въ Астрахани. Но зато по торговлѣ она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Построенная недавно желѣзная дорога изъ слободы Покровской противъ Саратова (на Красный-Куть и Баскунчакъ), содѣйствовала немало оживленію торговли, такъ какъ въ настоящее время торговая дѣятельность не замираетъ на 4—5 зимнихъ мѣсяцевъ, когда прекращается навигація.

Общій грузооборотъ Астраханскаго порта достигаетъ по даннымъ 1908 года колоссальной цифры—750 милл. пудовъ, на сумму 425 милл. рублей. Торговые обороты города превышаютъ 100 милл. руб.

У самой Астрахани отдѣляется отъ главнаго русла Волги пересыхающій лѣтомъ рукавъ Кутумъ. Ниже отдѣляются рукава Царевъ, затѣмъ Тизань

и Чаганъ. Послѣдніе два, соединившись вмѣстѣ, образуютъ Камызякъ, по которому въ 40-хъ годахъ предполагалось создать главный фарватеръ. Въ 16 верстахъ отъ Астрахани отдѣляется къ западу большой рукавъ Бахтемиръ, тогда какъ основное русло идетъ дальше къ морю подъ названіемъ Старой Волги. Стремленіе Волги къ западу сказывается очень замѣтно въ ея дельтѣ. Раньше былъ наиболѣе судоходенъ рукавъ Бузанъ, затѣмъ—Старая Волга, а теперь наиболѣе глубокимъ оказывается Бахтемиръ. Но всѣ устья Волги мелки и представляютъ затрудненія для прохода судовъ, такъ какъ рѣчная вода, сталкиваясь съ морской, замедляетъ свой ходъ, останавливается и отлагаетъ несомые осадки въ видѣ песчаныхъ мелей или „розсыпей“. Особенно непріятны эти розсыпи при низовомъ вѣтрѣ, сгоняющемъ воду съ Волги, сильно понижая ея уровень. Напротивъ, вѣтеръ съ моря, или „моряна“, благопріятенъ, такъ какъ повышаетъ воду. При путешествіи по дельтѣ вы попрежнему видите повсюду „плоты“ и „выходы“, рыболовныя села и ватаги. Близъ моря сосредоточены самые крупные промыслы.

И Бахтемиръ и Старая Волга впадаютъ въ море сравнительно недалеко другъ отъ друга. Близъ ихъ впаденія лежитъ длинный островъ—Бирючья Коса съ поселкомъ того же имени. Здѣсь не такъ давно перегружались товары и пассажиры съ рѣчныхъ на морскіе пароходы. Теперь этотъ такъ называемый 9-футовый рейдъ оставленъ; а болѣе крупныя морскія суда останавливаются на 12-футовомъ рейдѣ. Вонъ скопились въ открытомъ морѣ ряды баржъ-пристаней. Большіе морскіе пароходы похиваютъ изъ трубъ чернымъ дымомъ, множество шкунъ бѣлѣютъ парусами. И вы съ рѣчного паро-

хода пересаживаетесь на морского гиганта, чтобы ѣхать дальше на Кавказъ. Вы прощаетесь съ Волгой, и сердце ваше сжимается отъ грусти. Вамъ жаль расстаться съ ея привѣтливой красою, и дни, проведенные на борту прекраснаго волжскаго парохода, кажутся вамъ счастливыми и незабвенными. Окруженные комфортомъ и удобствами, вы дышали свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ; цѣлый рядъ картинъ природы, историческихъ памятниковъ, сценъ жизни промелькнулъ передъ вами. И теперь вамъ хочется собрать воедино, лучше усвоить и понять богатство полученныхъ впечатлѣній. Отъ угрюмой природы сѣвера вы дошли до жаркаго, пламеннаго юга, а отъ центра Руси очутились на порогѣ Азіи. И въ то же время вы познакомились съ „великой русской кормилицей, матушкой-Волгой“, проѣхали ее изъ конца въ конецъ, видѣли жизнь народа, какъ она бьется на одной изъ главныхъ артерій. Вы видѣли, какъ русскій челоѣкъ поглотилъ и продолжаетъ поглощать другіе народы, какъ онъ знакомится съ Азіей и подходитъ къ ней, и великая колонизаціонная дѣятельность народа говоритъ о его духовной мощи, заставляетъ вѣрить въ его будущее, несмотря на всѣ невзгоды настоящаго. Какія историческія воспоминанія развертывались передъ вами!—вы видѣли арену ихъ дѣйствій... Но и задумчивая прелесть лѣтняго вечера, тонуція въ туманѣ высоты берега, плещущая у борта вода, радостный восходъ солнца и сверканіе красокъ на водѣ—какъ глубоко переживалось все это на волнахъ Волги! Въ ея красотѣ есть что-то своеобразное, близкое нашему сердцу, понятное русской душѣ. Широкое раздолье и милая скромность береговъ, огромная, но неторопливая дѣятельность, чувство силы, скрытое подъ ви-

димой лѣнью, движеніе впередъ и сохраненіе какой-то простоты и патріархальности...

Вотъ почему вы можете увидѣть еще много новыхъ и гораздо болѣе грандіозныхъ картинъ природы и жизни, но всегда будетъ тянуть васъ на Волгу, которая тронула самую дорогія струны вашей души и оставила самое свѣтлое воспоминаніе.

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

	Стр.
1. Часовня надъ ключомъ въ истокахъ Волги	4
2. Волга близъ истоковъ	5
3. Деревня Волговерховье	7
4. Озеро Большой Верхить	8
5. Моренные холмы въ верхнемъ теченіи Волги	10
6. Первый мостъ на Волгѣ	11
7. Карчи на озерѣ Пено	12
8. Верхне-Волжскій бейшлотъ	13
9. Монастырь Нила Столбенскаго на озерѣ Селигеръ	14
10. Волга у Ржева	17
11. Городъ Ржевъ	19
12. Набережная Волги въ Твери	20
13. Тверь	21
14. Холмистый ландшафтъ близъ озера Овселугъ (холмы изъ ледниковыхъ отложеній)	23
15. Дворецъ царевича Дмитрія	25
16. Рыбачій станъ на берегу Волги	28
17. Пристань въ Рыбинскѣ	31
18. Волга у Романова-Борисоглѣбска	33
19. Набережная въ Ярославлѣ	36
20. Ярославль съ Которосли во время разлива (справа соборъ и лицей)	37
21. Демидовскій лицей	38
22. Ильинская площадь въ Ярославлѣ	39
23. Костромской Ипатьевскій монастырь	40
24. Домикъ Михаила Феодоровича въ Ипатьевскомъ мо- настырѣ	42
25. Городъ Плѣсъ	43
26. Общій видъ Нижняго-Новгорода	46

	Стр.
27. «Съѣздъ» къ Нижнему Базару	47
28. Элеваторъ электрической ж. д.	48
29. Башня Кремля надъ Зеленинскимъ съѣздомъ	49
30. Кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ	50
31. Памятникъ Минину въ Преображенскомъ соборѣ	51
32. Видъ на ярмарочную сторону и плашкоутный мостъ	53
33. Ярмарочная сторона во время половодья	55
34. Главный домъ	57
35. Китайскіе ряды	59
36. Городъ Васильсурскъ	65
37. Лѣсъ въ истокахъ Волги	76
38. Лиственный лѣсъ Казанской губ.	83
39. Черемиски (замужняя и дѣвушка)	85
40. Козмодемьянскъ	87
41. Въ затонѣ	89
42. Чебоксары	91
43. Чувашка	93
44. Казанская пристань	97
45. Казанскій кремль	100
46. Памятникъ надъ могилами русскихъ воиновъ.	

На отдѣльномъ листѣ.

47. Башня Сумбеки	103
48. Казанскій университетъ	105
49. Видъ Казани съ Спасской башни	107
50. Тайницкія ворота въ Казани	109
51. Памятникъ царю Освободителю	111
52. Мечеть Азимова въ Казани	113
53. Татаринъ	115
54. Караванъ на Волгѣ	120
55. Пароходъ на Волгѣ	124
56. Карт. Рѣпина, «Бурлаки»	126
57. Пароходъ американскаго типа	127
58. Бѣяна	129
59. Баржи на пристани	131
60. Развалины Болгаръ	138
61. Развалины Болгаръ: Черная палата	140
62. Развалины Болгаръ: Малый минаретъ	141
63. Симбирскъ	144
64. Памятникъ Карамзину	147
65. Жигули. Лосиный приваль	149
66. Въ Жигуляхъ	153

	Стр.
67. Дѣвья гора	155
68. Молодецкій курганъ	156
69. Ширяево у Жигудей	157
70. Царевъ курганъ	158
71. Жигулевскія ворота	160
72. Аннаевская дача близъ Самары	161
73. Видъ Самары съ Волги	163
74. Самарская пристань	165
75. Дворянская улица въ Самарѣ	166
76. Памятникъ Александру II	167
77. Языческое моленіе мордвы	169
78. Мордва	171
79. Александровскій мостъ у Сызрани	173
80. Имѣніе кн. Ливенъ	183
81. Вольскъ	185
82. Слѣды обвала Соколовой горы у Саратова	189
83. Радищевскій музей	191
84. Саратовъ. Общій видъ	193
85. Степь въ южной части Самарской губ. (ковыль, ти- нець, полынь)	199
86. Солончаковая степь въ южной части Самарской губ.	201
87. Утесъ Стеньки Разина	205
88. Русская деревня въ Симбирской губ.	214
89. Крестьяне (русскіе) Симбирской губ.	217
90. Уракова гора	219
91. Царицынъ	224
92. Пристань Нобея въ Царицынѣ	225
93. Баскунчакское озеро	228
94. Барханы въ степи	231
95. Заросли кустарниковъ въ степи	233
96. Калмыцкая семья у кибитки	235
97. Знатная калмычка	237
98. Киргизы у кибитки	239
99. Киргизскій аулъ	240
100. Киргизъ	241
101. Калмыцкій хуруль	243
102. Внутренность калмыцкаго храма	245
103. Калмыцкіе ламы	247
104. На рыбной ватагѣ	251
105. Рыбаки на работѣ	252
106. Промывка рыбы	253

	Стр.
107. Бабы-рѣзалки	255
108. Сарепта	257
109. Слѣды вывѣтриванія въ горѣ Богдо	258
110. Разработка соли на Баскунчакѣ	259
111. Перевозка соли	261
112. Въ низовьяхъ Волги	262
113. Астрахань	265
114. Астраханская пристань	266
115. Успенскій монастырь	267
116. Армянскій соборъ въ Астрахани	269

ПРОВЕРЕНО 48 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

	Стр.
Глава I. Верхнее течение	3
Глава II	45
Глава III	69
Глава IV. Среднее течение	81
Глава V	117
Глава VI	135
Глава VII	176
Глава VIII	195
Глава IX. Низовье Волги	223

28 504

✓

